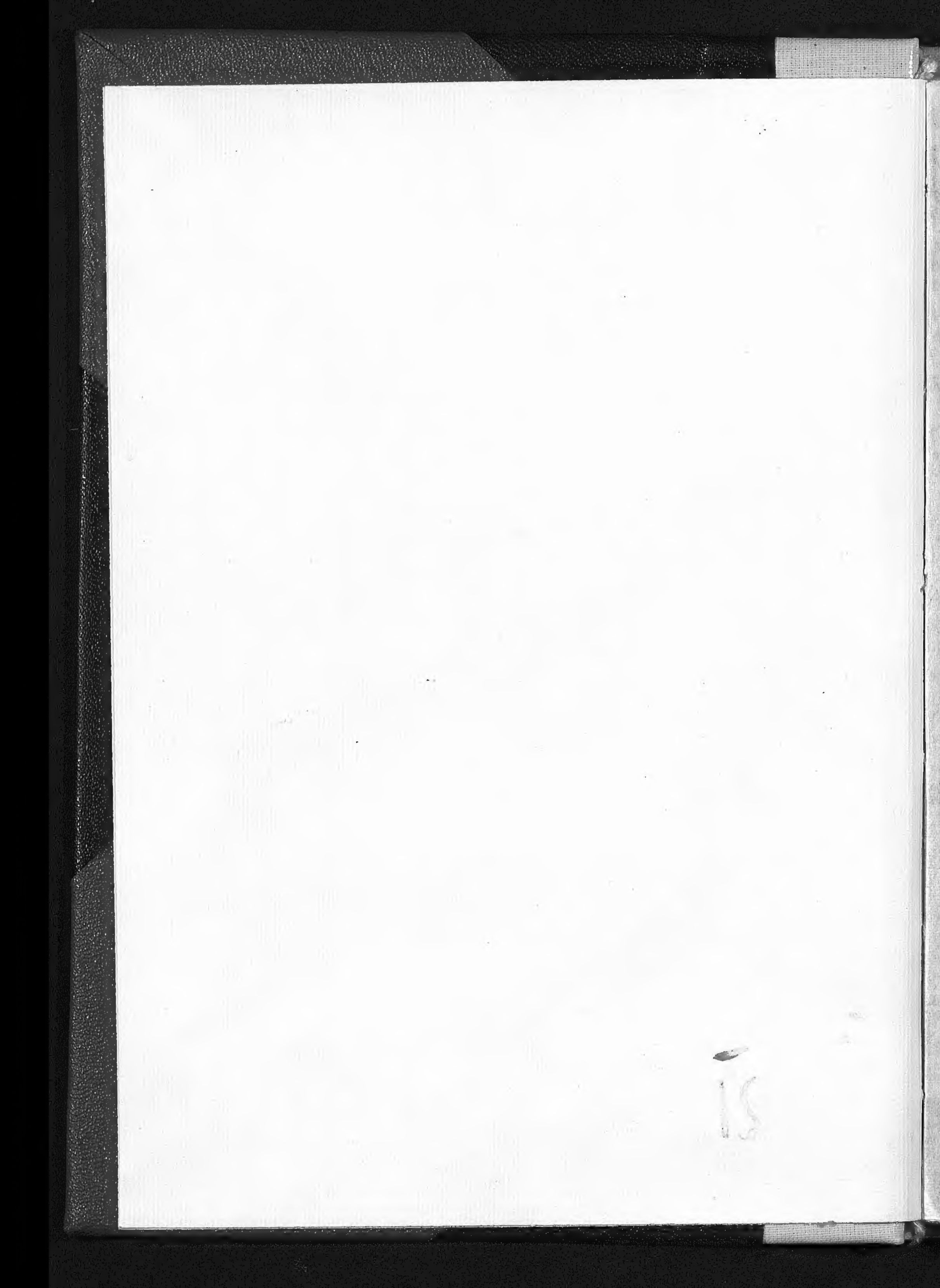
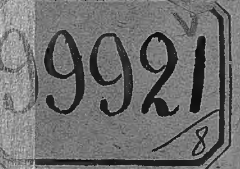

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ НАУК СССР
1728—1929

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК И ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД — 1929

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР 1728—1929

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК И ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД — 1929

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Сентябрь 1929 г.

За Непременного Секретаря академик *В. Комаров*

Начато набором в апреле 1929 г. — Окончено печатанием в сентябре 1929 г.

115 стр. (13 рис.) + 1 нен.

Ленинградский Областлит № 38011. — 7 $^{4}/_{16}$ печ. л. — Тираж 1000

Типография Академии Наук СССР. В. О. 9 линия 12

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Библиотека Академии Наук СССР, являющаяся в настоящее время ее первым и самым обширным вспомогательным учреждением, старше самой Академии. Первоначальным ядром Библиотеки послужило личное собрание книг и разных „раритетов" Петра Первого, находившихся под смотрением царского лейб-медика Р. Арескина. Это собрание, помещенное в новой столице, в Петербурге, в Летнем Дворце, в 1714 г. по поручению Арескина было приведено в порядок его помощником, „библиотекариусом" И. Д. Шумахером, и с этого года принято считать начало правильной организации той „императорской Библиотеки", которая вместе с Кунсткамерой в 1726 г. вошла в состав новоучрежденной Академии Наук и на известный период времени сыграла роль первой в столице общественной библиотеки. В объявлении Академии 14 января 1726 г. об открытии академиками первых научных лекций было сказано: „Библиотека государственная во дни: вторник и пятницу, с 1 до 4 часа по полудни, отперта будет".

В своем первоначальном составе Библиотека представляла весьма пестрое, от случая к случаю приобретаемое собрание книг по разным отраслям знания, в значительной части вывезенных из завоеванных прибалтийских провинций, а затем постепенно поступавших из частных библиотек (лейб-медика Арескина, генерал-фельдцейхмейстера Брюса, А. Виниуса, вице-канцлера Шафирова, царевича Алексея и других лиц). Первым опытом планомерного пополнения императорской Библиотеки была командировка за границу того же Шумахера в 1721 г. с поручением: „с учеными

корреспонденцию произвести для умножения художеств и наук в его величества государствах“ и „стараться полную библиотеку его имп. величеству промыслить“. Из этой поездки Шумахер вывез 517 названий книг разнородного содержания.

В 1718—1719 гг. Библиотека помещалась в палатах Кикина близ Смольного двора. На посещавших ее в этом помещении иностранцев Библиотека производила впечатление своим внешним благоустройством, большим числом старинных, редких и дорогих книг; по словам одного из этих посетителей-иностранцев, Библиотека „не уступала ни одной в выборе и обилии изысканнейших сочинений“, а один из первых академиков-натуралистов (Дювернуа) уверял, что „какую бы только редкую книгу по математике, медицине и физике он ни пожелал, он все находил в Библиотеке“.

Новоучрежденная Академия Наук получила, таким образом, готовыми и до известной степени организованными два основных вспомогательных учреждения, служивших первым ее потребностям, т. е. Библиотеку и Кунсткамеру, собрание „натуралий“. Как только были отстроены на Васильевском Острове, на набережной Б. Невы, „академические палаты“, доныне существующий трехэтажный дом с башней-обсерваторией, так в это здание, в его восточную часть, в 1727 г. перенесена была императорская Библиотека. Здесь, по сообщению СПб. Ведомостей, 25 ноября 1728 г. она была „паки“ открыта для посетителей по два дня в неделю, от 2 до 4 часов. С этого дня и началась история Академической Библиотеки в направлении двух ее основных функций—быть вспомогательным учреждением Академии и служить интересам широкого круга научных работников вне Академии. Среди крупных публичных библиотек Европы Библиотека Академии Наук хронологически заняла место после библиотек Италии, появившихся в XVI в., и библиотеки Мазарини в Париже, открытой для публики в 1643 г. Моложе Академической

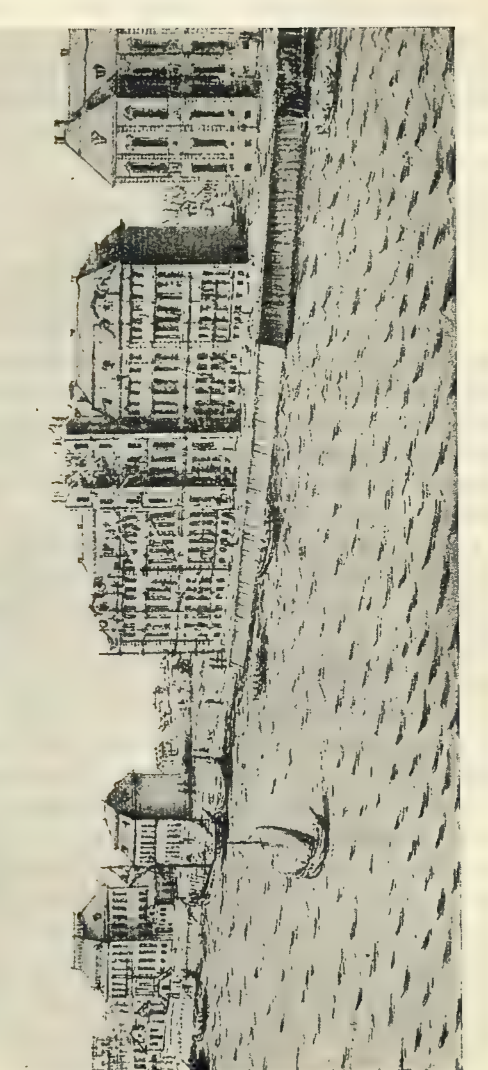

Рис. 1. Вид старого здания Библиотеки во время постройки (с современного рисунка архитектора Марселлия). Уменьшено.

Библиотеки Парижская Национальная, открытая в 1737 г. (тогда королевская), и Британский Музей — в 1753 г.

Вступая в состав Академии, Библиотека получила более широкие возможности своего обогащения путем ученых сношений и обмена изданиями с заграничными учеными, через книжных комиссионеров и т. п. В 1730-х гг. завязались оживленные сношения с иезуитами-миссионерами в Китае, и при их содействии в Академии положено было основание коллекции восточных книг и рукописей.

Первый библиотекарь императорской Библиотеки Шумахер продолжал ею ведать и в Академии, в которой он сыграл, в качестве начальника академической канцелярии, такую шумную и одиозную роль благодаря своему непомерному самовластию. Держась правила, что „каждый библиотекариус следует своему нраву", Шумахер старался, однако, следовать и некоторым объективным правилам библиотечного искусства. Он знал, что „обычнейший и удобнейший есть порядок, когда книги по материи и величине своей расставлены суть"; но выше он ставил „красоту, которая в публичной библиотеке требуется". Ради этой красоты, „не взирая на порядок", книги в хороших переплетах ставились впереди, в худших — позади.

Описи первых книжных собраний, поступавших в Библиотеку, в том числе библиотек царевича Алексея и самого Петра, послужили зачатками позднейших инвентарей и каталогов, как основ всей дальнейшей работы над фондами Библиотеки. Под наблюдением Шумахера был составлен и напечатан в 1742 г. на латинском языке первый каталог или роспись иностранных и русских книг Академической Библиотеки, разделенных на четыре традиционных цикла: богословие, юриспруденцию, медицину и философию. Всего по этому каталогу числилось 15 543 тт. После издания нового регламента Академии 24 июля 1747 г., обеспечившего Библиотеке и Кунсткамере штатную сумму в 2000 руб., нормальное развитие Библиотеки задержано было на время случайным стихийным бедствием,

пожаром 5 декабря 1747 г., истребившим несколько сот книг. Перенесенная в соседний дом Демидовых, в помещение тесное и тоже опасное в пожарном отношении, Библиотека вернулась в свое прежнее восстановленное здание только в 1766 г.

Во второй половине XVIII в. рост Библиотеки подвигался вперед теми же путями, что и раньше; приобретались книжные собрания частных лиц, через книжную лавку закупались книги за границей. В последние годы XVIII в. численность книг Библиотеки достигла около 35 000 тт. Характерно для данного времени соотношение числа русских и иностранных книг. Из общего указанного числа было: иностранных 27 718, русских 2964, восточных (китайских и манчжурских) 2800, рукописей русских и иностранных 1350. В 1760-х гг. первых деятелей Библиотеки, Шумахера, Тауберта, Богданова, сменила новая группа работников: акад. С. К. Котельников, И. Бакмейстер, автор вышедшего в свет в 1776 г. на французском языке и переизданного в 1777, 1779 и 1780 гг. по-немецки и по-русски (дважды) „Опыта о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной СПб. Академии Наук“, и библиотекарь И. Г. Буссе. В связи с передачей заведывания Библиотекой от Тауберта Котельникову предпринято было составление новых рукописных каталогов всей Библиотеки. Методы библиотечной работы существенных перемен не испытали, но заметно стало расти внимание к русским книгам. В составе академических книжных фондов эти книги в течение XVIII в. составляли значительно меньшую часть сравнительно с иностранными. Но определенная перспектива роста русского книжного фонда открыта была еще в 1728 г., когда на Академию Наук возложена была обязанность „свидетельствовать“ все новые книги, „подлежащие наукам светским: арифметические, архитектурные, механические и им подобные“. После разрешения „вольных“ типографий указом 23 февраля 1783 г. предписывалось всем типографиям доставлять в Академию Наук по

одному экземпляру всех вновь выходящих книг. Так положено было начало „обязательному экземпляру“, являющемуся с тех пор постоянным и основным источником пополнения русского фонда.

Русские книги впервые были выделены в особую группу в латинском, а затем и отдельно в русском издании печатной росписи 1742 г., под заглавием: „Российские печатные книги, находящиеся в императорской Библиотеке“. Новые поступления вписывались в эту роспись по 1759 г. В 1768 г. составлен был „Каталог вновь сочиненный российским гражданским печатным книгам, находящимся в императорской Библиотеке“, и такой же рукописный „Каталог российской Библиотеки“ около 1784—1786 гг. В этих каталогах книги располагались по форматам, а в пределах формата „по материям“. Защитником систематического каталога явился библиотекарь Бакмейстер.

На этом принципе был построен и еще один рукописный „Каталог российским книгам, находящимся в Библиотеке императорской Академии Наук“, составленный в начале 1790-х гг. Наконец, от второй половины XVIII в. сохранился еще алфавитный каталог с продолжениями по 1821 г.

В составе своих первых фондов, собранных в течение XVIII в., Библиотека Академии являлась, прежде всего, показательным памятником книжных интересов не только академиков, но и высшего образованного круга русского общества. По сохранившимся сведениям о лицах, пользовавшихся книгами Академической Библиотеки в 1730-х гг., можно видеть, что наполовину это были академики и служащие Академии, наполовину представители знати и правящего круга: среди них встречаются имена принцесс Елизаветы Петровны и Анны Леопольдовны, Бирона, Миниха, кн. Черкаского, Феофана Прокоповича, Татищева, Неплюева, адмирала Головина и др. В последующие десятилетия социальный состав клиентов Библиотеки по-

степенно расширялся, захватывая представителей различных профессий. Но общее число читателей Библиотеки все время оставалось весьма незначительным.

С началом XIX в. перед Библиотекой Академии Наук выросли два новых обстоятельства, потребовавших более точного определения ее задач и организации. Первым из них было установление в 1802—1804 гг. новой системы народного просвещения, в которую входила и Академия Наук по уставу 1803 г., вторым — открытие в Петербурге в 1814 г. Публичной Библиотеки, занявшей также место в ряду высших ученых учреждений и в известной мере отвлекшей внимание и правительства и общества от Академической Библиотеки. С этого времени все точнее определяется ее назначение, как библиотеки по преимуществу ученой, специального органа Академии Наук. Если в начале своей жизни Библиотека вызывала весьма одобрительные отзывы сведущих людей, то в первые годы XIX в. слышатся жалобы на неудовлетворительность Библиотеки, именно с точки зрения специальных академических интересов. Так, в 1801 г. акад. Н. Я. Озерцковский жаловался, что Библиотека Академии „остается в прежнем старом состоянии почти без всякого приращения, отчего академики всех четырех классов много терпят, не видя новых открытий, содержащихся в издаваемых ныне сочинениях“. Но это печальное состояние Библиотеки было отражением известного застоя и самой Академии, ожидавшей нового устава. С 1800 г. до разделения Библиотеки на два самостоятельных отделения заведывал ею и Минц-Кабинетом акад. Ф. И. Шуберт.

Регламент Академии 25 июля 1803 г. отделил Библиотеку от Музея (Кунсткамеры), отдав их в управление особых академиков, и, закрепив за Библиотекой штатную сумму в 2000 р., определил число ее служащих в три человека (кроме академика-библиотекаря, два помощника и один писец), но не вдохнул в ее жизнь никаких новых начал. Зато устав 8 января 1836 г. и изданное в развитие

его Положение 2 декабря 1848 г. о порядке пользования Библиотекой создали поистине новую эру в истории Библиотеки: были точно определены ее основные задачи, совершенно пересмотрена ее организация и указаны пути, по которым жизнь Библиотеки развивалась вплоть до новейшего времени.

В 1819 г., по представлению президента Академии С. С. Уварова, министр народного просвещения князь А. Н. Голицын разрешил разделить Библиотеку на две части, русскую и иностранную, причем высшее управление Библиотекой в целом вверил самому президенту. При этом Уваров отмечал в своем представлении, что „второе Отделение Библиотеки (Иностранное) весьма превосходнее числом книг противу первого (Русского)".

Устав 1836 г. окончательно разделил Библиотеку на два совершенно самостоятельных Отделения с библиотекарями-академиками во главе: I, книг на русском и на других славянских языках, и II, книг на иностранных языках, кроме восточных, переданных в учрежденный в 1818 г. Азиатский Музей. Это разделение Библиотеки на два Отделения послужило исходным пунктом всего ее организационного развития в дальнейшем. Положение 1848 г. о порядке пользования Библиотекою точно определило цель Библиотеки — „доставлять членам Академии литературные пособия для ученых их занятий". Соответственно этой цели и рост Библиотеки ставился в определенные рамки: уже не могло быть задачею Библиотеки „равномерно пополнять все отрасли литературы, потому что при подобном направлении ни одна отрасль не представляла бы полных пособий". Библиотека должна была пополняться только такими сочинениями, которые, как ученые пособия, могут иметь влияние на обработку „возделываемых в Академии отраслей наук". Но вместе с тем делалась оговорка, что „Академия ни мало не имеет в виду исключить посторонних лиц, а особенно специальных ученых, от пользования ее Библиотекою". Предположено было открыть для

всех лиц „ученого образования“ особый Кабинет для чтения.

С этого момента, с конца 1830 гг., жизнь обоих основных Отделений Академической Библиотеки пошла в организационном отношении самостоятельными, раздельными путями. Усвоить и осуществлять на практике предначертания Положения 1848 г. о Библиотеке, как специальном органе Академии, легче было Иностранному Отделению. Русское Отделение, по целому ряду условий, не могло отказаться от той функции, которая также ясно определилась в первый период жизни Библиотеки, — быть хранилищем всей книжной продукции России и служить интересам не только специалистов, но и более широкого круга образованных людей. На этом пути Русскому Отделению предстояли более сложные и трудные задачи как научные, так и чисто технические.

При первом разделении Библиотеки в 1819 г. на русскую и иностранную части во главе последней был поставлен академик-ориенталист Х. Д. Френ, имевший в своем ведении и Азиатский Музей. С 1828 по 1833 гг. заведывал Иностранным Отделением библиотекарь не из академиков В. А. Эртель и после него до 1835 г. акад. А. М. Шегрен, оставивший весьма ценную библиотеку по своей специальности, финским и скандинавским древностям и филологии, приобретенную Академией. Наконец в 1835 г. во главе Иностранного Отделения стал акад. К. М. Бэр. Его 27-летняя деятельность, как библиотекаря, представила центральную эпоху в истории Отделения. Составленная Бэром и полностью напечатанная в 1841 г. система классификации книг II Отделения Академической Библиотеки стала краеугольным камнем для всей дальнейшей библиотечной обработки поступавших в Академию иностранных фондов. Оригинально задуманная и детально разработанная, не только отвечавшая требованиям научной логики, но практически опиравшаяся также на наличный состав фондов и предшествующие опыты их систематизации

система Бэра содержала 21 главный отдел, расположенных в известной логической последовательности. Первые два отдела посвящены библиографии и античным литературам, имеющим энциклопедический характер; далее следуют языкознание, математика, астрономия, физика, науки о неорганической и органической природе; наибольшее число отделов отведено наукам о человеке, о его физической и психической природе, истории и о разных сторонах культурной деятельности человека; в особый отдел помещены рукописи и рисунки. В связи с систематическим каталогом предпринята была и расстановка книг систематическими гнездами, отвечавшими мелким подразделениям системы.

Созданный Бэром механизм библиотечной систематизации оставался основным стержнем всей работы Иностранного Отделения и при преемниках Бэра, академиках А. А. Шифнере (1862—1879), А. А. Штраухе (1879—1891), К. Г. Залемане (1891—1916), М. А. Дьяконове (1916—1919).

Из рядовых работников II Отделения выделялись: А. И. Перщетский (1840—1886), трудолюбием которого поддерживалась „догма систематического распорядка и расстановки книг“, Ф. Ф. Леве (1839—1848), помощник Бэра в разработке систематического каталога, позже А. Ф. Энман (1886—1903), А. А. Петерс (1886—1918).

За долгий период времени, до мировой войны, в организационном отношении Иностранное Отделение не претерпевало никаких больших изменений. Детализировались и обновлялись отделы и подразделения Бэровской системы, составлялся алфавитный каталог и переносился на карточки каталог систематический, выявлялись рукописи и редкие книги, принимались меры к совершенствованию разных сторон библиотечной техники. Но, вместе с тем, в тот же период зарождались перед Иностранным Отделением и новые проблемы, которые уже выходили из рамок той стройной и твердой системы, на которой со времени

Бэра зиждилась вся организация и работа Отделения. Основной вопрос заключался в том, чтобы пополнение книжных фондов и работу Библиотеки держать в соответствии с быстро расширявшимися в разных направлениях и специализировавшимися требованиями членов Академии и академических научных институтов. Постоянная ограниченность прямых средств на приобретение новой научной литературы заставляла бдительно следить за всеми другими возможностями пополнения Библиотеки. Путем дара или завещания в Библиотеку поступали целые библиотеки академиков (Броссе, Наука, Стефани, Никитина) и посторонних лиц (Пассовера, Михалковых и др.). Все шире развертывалась сеть международных сношений. Обмен академическими изданиями распространился на все страны мира и захватил многие сотни ученых учреждений. По списку 1909 г. в обмене с Академией Наук состояло 686 иностранных учреждений; из них на Европу приходилось более 400, Азию — 31, Африку — 12, Америку — более 100, Австралию — 14. В общем же процессе роста книжных и журнальных фондов все яснее обрисовывалась одна центральная проблема планомерности этого пополнения, сочетания общих и специальных потребностей научной работы. Со стороны Библиотеки следовали указания, что удовлетворение специальных интересов той или другой отрасли науки приводили к созданию чрезвычайно ценных „гнезд" и коллекций в составе библиотечного фонда, характеризующих известную эпоху, интересы отдельных выдающихся деятелей Академии или целых их поколений. Но такое разрастание специальных коллекций шло иногда в ущерб пополнению Библиотеки трудами общего характера (справочниками, энциклопедиями и всякого рода библиографией). С другой стороны, вокруг Библиотеки вырастали все новые и новые специальные институты Академии: музеи, лаборатории, исследовательские комиссии, в которых заводились свои библиотеки, достигавшие в некоторых учреждениях, как, например, в музеях Азиатском, Зоологическом

Геологическом, Ботаническом, многих десятков тысяч томов. Все эти библиотеки непрерывно питались из фондов центральной Библиотеки. Так, ко времени мировой войны четко определился вопрос о разграничении задач центральной Академической Библиотеки и специальных библиотек многочисленных научных институтов Академии. На очередь разрешение этого вопроса поставлено было уже после 1925 г. в связи с общим пересмотром библиотечного дела в Академии.

Для Русского Отделения основным источником его пополнения и в XIX в. остался „обязательный экземпляр“ книжной продукции государства, получение которого обеспечено было рядом законодательных актов, причем обязательный экземпляр до 1829 г. поступал непосредственно из типографий, а с этого момента через цензуру. Отожествление обязательного экземпляра с цензурным имело неблагоприятное последствие в том отношении, что с 1862 г., с изъятием из общей цензуры изданий ученых обществ и учреждений, эти издания перестали поступать в качестве обязательного экземпляра и для получения их надо было вступать в особые сношения с ведомственными учреждениями. Другие способы пополнения русских фондов — покупка, дар, обмен дублетами — имели гораздо меньшее значение. Из числа таких крупных отдельных поступлений должны быть отмечены: библиотека упраздненной в 1841 г. Российской Академии, библиотеки акад. Круга (1854), акад. Бередникова (1855), акад. Куника (1900), акад. Корша (1915), акад. Шахматова (1921), русские части библиотек Михалковых и Пассовера (1910).

С середины XIX в. приток русских книг стал быстро возрастать; с 491 названия в 1831 г. поступления возрасли за 50 лет, к 1887 г., до 8818 названий. По расчету заведывавшего в то время Русским Отделением А. А. Куника ежегодный прирост русских книг должен был бы выражаться в цифре 10 000 названий. Этот расчет оказался приблизительно верным до конца первого десятилетия

нового века. С этого времени возрастание поступлений пошло с быстротой чрезвычайной: в 1925 г. из общего числа 107 005 вновь поступивших библиотечных единиц на долю Русского Отделения пришлось 52 017 библ. ед., в 1928 г. из общего числа 178 861 библ. ед. — 129 234 библ. ед.

При разделении русской и иностранной частей Академической Библиотеки в 1819 г. первая поручена была библиотекарю П. И. Соколову (1819—1835), которым был составлен напечатанный в 1832 г. „Каталог обстоятельный богословским книгам церковной и гражданской печати“. При Соколове же заведены были в 1832 г. для новых поступлений инвентари или „книги приращений“. По окончательном разделении Библиотеки на два Отделения библиотекарем Русского Отделения стал акад. Я. И. Бередников (1835—1854). При нем продолжалась работа над составлением систематических каталогов по другим отделам русских книг, но эти каталоги остались ненапечатанными. За короткое время управления Русским Отделением М. А. Коркунова (1854—1858) были проведены две важные меры: заведен карточный каталог, и систематическая расстановка книг заменена форматной по „крепостной“ системе.

В 1858 г. в управление Русским Отделением вступил акад. А. А. Куник. Его 40-летняя библиотечная деятельность, продолжавшаяся до самой смерти (1899), тоже составила целую эпоху в истории Русского Отделения, как деятельность Бэра в Иностранном. И для Куника первой практической заботой было совершенствование способов обработки растущих текущих поступлений, каталогизации и расстановки книг. Следуя примеру Бэра, Куник предпринял в 1886 г. „переборку книг в хронологическо-систематическом порядке“, с расстановкой их по 23 отделам. Эта работа оказалась не под силу для слабого численно штата работников Отделения. Быстро прогрессировавший приток новых поступлений заставил перейти к простейшему способу расстановки книг по валовому номеру; систематизации

же продолжалась вестись по карточкам алфавитного каталога. А. А. Куником был поставлен и ряд новых организационных вопросов: разделены книжный и журнальный отделы, образован самостоятельный Славянский Отдел, подготовлено образование Рукописного Отделения. Эта внутренняя дифференциация Русского Отделения, обслуживающего по преимуществу интересы гуманитарных наук, представляла до некоторой степени аналогию дифференциации иностранных фондов, частично выделявшихся в естественно-научные институты Академии.

В эпоху А. А. Куника образовался в I Отделении кадр выдающихся библиотекарей и библиографов: целая „библиотечная династия“ Ламбиных, старшие представители которой, Петр Петрович (1840—1871) и Борис Петрович (1851—1894), составили, по поручению А. А. Куника, известную „Русскую Историческую Библиографию“, П. А. Сырку (1884—1894) и Э. А. Вольтер (1884—1920) — первые работники самостоятельного Славянского Отделения, В. И. Срезневский — первый ученый хранитель рукописей.

Преемником А. А. Куника стал также знаменитый филолог и историк акад. А. А. Шахматов. При нем для непериодических изданий введена была с 1899 г. расстановка по пяти форматам и в пределах каждого формата по сериям, ограничивающим в шифре число знаков валового номера. С 1901 г. был заведен и новый порядок инвентаризации поступлений по форматам. Для наблюдения за полнотой поступления обязательного экземпляра установлена была сверка со списками „Правительственного Вестника“, а впоследствии „Книжной Летописи“. Наконец, было приступлено к подготовке материала для карточного систематического каталога. Все эти начинания в области библиотечной техники встречались, однако, с большими препятствиями: крайней теснотой здания, недостатком служащих. Рост залежей, так называемого нешифрованного фонда, грозил парализовать нормальную работу и крайне

затруднить удовлетворение потребностей все ширившегося круга научных работников, клиентов Академической Библиотеки. Наконец, А. А. Шахматов уделил много забот новым специальным отделам Библиотеки, Славянскому и Рукописному. Сам тонкий ценитель и истолкователь исторического первоисточника в его подлинниках, А. А. Шахматов старался открывать все средства к обогащению Рукописного Отделения, действительно выросшего в богатое хранилище рукописного материала для истории разных сторон русской культуры.

Для первой половины XIX в. не сохранилось сколько-нибудь точных данных о круге читателей Академической Библиотеки, об их численности, о характере требовавшейся ими литературы. Со времени Положения 1848 г. о Библиотеке, для второй половины века, такие данные, более или менее точные и разносторонние, имеются главным образом для Иностранного Отделения. По этим данным можно уже восстановить и некоторые общие черты круга читателей Библиотеки и характера их интересов. Так, по одному отчету за 1851—1862 гг., из лиц, пользовавшихся иностранными книгами, первое место по количеству использованных книг занимали действительные члены Академии. Из посторонних читателей преобладали студенты главным образом Университета и Медико-Хирургической Академии; затем шли профессора и преподаватели ВУЗ, врачи, военные, чиновники, библиотекари, инженеры. Характерно для данной эпохи, что наибольший спрос был на литературу по естествознанию и медицине; на втором месте стояли требования на литературу по гуманитарным наукам. Впоследствии это соотношение меняется. По мере развития специальных естественно-научных институтов Академии и передачи в их библиотеки специальной литературы из Центральной Библиотеки, и занятия ученых натуралистов сосредоточивались в этих библиотеках. В Центральной же Библиотеке начинают преобладать читатели специалисты по гуманитарным наукам, и выдвигается спрос на книги по

языковедению, литературе, истории. Наиболее постоянными посетителями Библиотеки и получателями книг на дом были, естественно, члены Академии, научный персонал ее учреждений и посторонние ученые. В текучей же массе посетителей читальных помещений Библиотеки сильно возрастало число студентов ВУЗ. Но в старом здании Библиотека не могла ни принимать сколько-нибудь широкого круга посетителей для занятий на месте, ни предоставлять им необходимых удобств: читатели не находили себе мест у столов, пристраивались у окон, в проходах, стесняя работу служебного персонала.

Второе столетие своего существования Библиотека Академии Наук заканчивала уже как одно из крупнейших в мире книгохранилищ. По приблизительному подсчету, совокупность всех ее рукописных и книжных фондов исчислялась к 1925 г. в три с лишком миллиона библиотечных единиц.

К началу третьего столетия Библиотека стала перед необходимостью коренного пересмотра своих задач, организации, методов и средств работы.

В первую очередь выдвигался вопрос о новом здании для Библиотеки. Переполнение старого исторического здания, давно переставшего удовлетворять элементарным требованиям библиотечной техники и опасного в пожарном отношении, делало совершенно невозможным приведение в порядок и обработку накоплявшихся рукописных и книжных фондов. В 1912 г. было отпущено из казны свыше 1 000 000 рублей на постройку нового здания Библиотеки на Васильевском Острове, на месте старого Гостиного двора. Новое здание явилось одним из первых в Союзе опытов библиотечного сооружения по новейшей системе, представляющего соединение двух корпусов, административно-рабочего и магазинного, и рассчитанного на хранение миллионных книжных фондов. Обстоятельства мировой войны задержали достройку и оборудование здания, и первоначально оно было отдано под военный лазарет. В 1916 г.

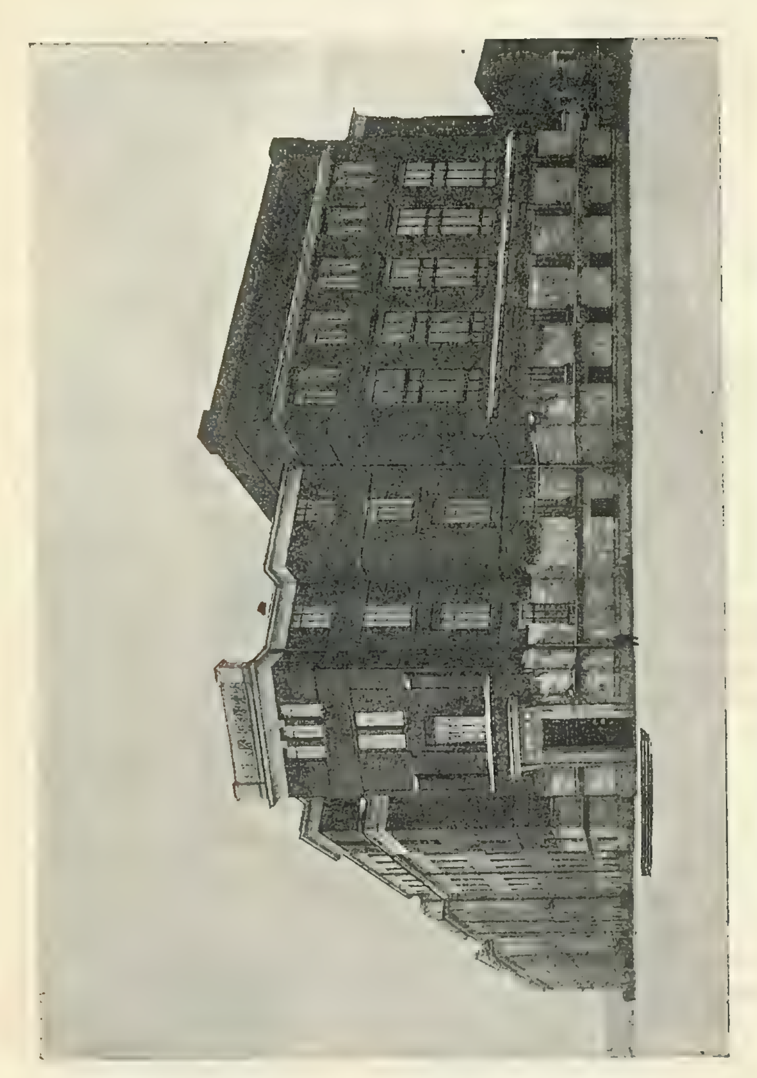

Рис. 2. Фасад нового здания Библиотеки (в незаконченном виде).

в цокольном этаже нового здания была помещена библиотека умершего в том году вице-президента Академии П. В. Никитина. Но только в 1923 г. началась общая переноска Библиотеки в новое здание, закончившаяся в октябре 1924 г. Следует особо отметить, что при перемещении Иностранного Отделения был применен способ переноски книг специально организованными группами носильщиков, образовавших равномерный поток передачи книг без промежуточных инстанций, подобно бесконечному ремню, от отправного к приемному пункту, причем ни на один час не прекращалась библиотечная работа.

Какие выгоды получила Библиотека по переезде в новое здание, показывают следующие цифры. В новом здании Библиотека располагает площадью в 12 550 *кв. м*, против 4050 *кв. м* в старом, и оборудованием стеллажами в магазинах в 39 459 *м* полок. Общая длина полок, считая шкафы и стеллажи административного корпуса, равняется 46 695 *м*, из коих занято было в середине 1927 г. 36 331 *м*. Если вытянуть все полки Библиотеки в одну прямую линию, то получится расстояние от Библиотеки до Ладожского озера. Новое здание обеспечивает размещение новых поступлений приблизительно на 10 лет. Для дальнейшего расширения Библиотеки намечен смежный участок по Тифлисской улице.

Первоначальное устройство и оборудование нового здания было закончено к торжествам 200-летнего юбилея Академии Наук. Официальное открытие Библиотеки в новом здании состоялось 9 сентября 1925 г. в присутствии собравшихся со всего мира ученых — гостей Академии. В последующие годы, в зависимости от отпускаемых средств, производилась внешняя и внутренняя достройка и оборудование здания, причем в первую очередь поставлено было окончательное оборудование Читального Зала.

С переходом Библиотеки в новое здание было тесно связано благоприятное разрешение и другого коренного вопроса — о расширении личного состава Библиотеки, без

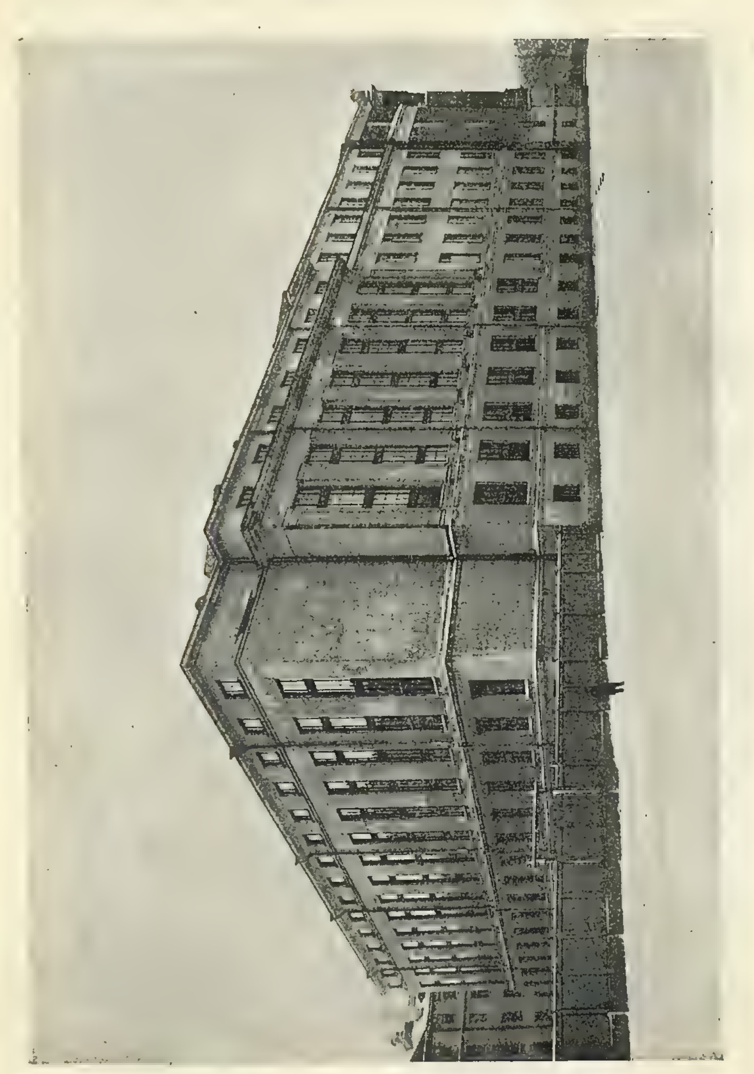

Рис. 3. Вид нового здания Библиотеки со стороны магазинного корпуса.

чего она не могла приступить к выполнению своих усложнившихся заданий. Неоднократно возбуждавшийся вопрос о новом штате Библиотеки долго не получал сколько-нибудь благоприятного решения. Известным шагом вперед был штат Академии 1912 г. По нему Библиотека получила, кроме двух директоров-академиков, 6 библиотекарей и 10 помощников библиотекаря.

Наконец, только в связи с 200-летним юбилеем Академии штат Библиотеки был приведен в соответствие с ростом ее фондов и расширением работ. В 1924 г. штат был увеличен до 119 чел., а в 1925 г. — до 170, что ставило работу Библиотеки в нормальное положение. В 1928 г., в силу режима экономии, штат был сокращен до 149 чел.

Быстро разрастались и материальные потребности Библиотеки: на оборудование помещений, на приобретение библиотечных материалов, на дополнительные покупки книг и рукописей, на мелкие расходы. В 1927 г. смета Библиотеки (без включения в нее расходов по заработной плате, по ремонту и хозяйственной части) была сведена в сумме 113 239 р.; фактически же было получено 46 371 р. 93 к. На 1928 г. испрашивалось по смете — 114 896 р.; получено — 36 553 р. 50 к.

В новых условиях, с 1925 г., было приступлено к коренному пересмотру организации Библиотеки и оснований ее работы.

Прежде всего получил более целостный характер административный строй Библиотеки. После смерти акад. М. А. Дьяконова в 1919 г. и акад. А. А. Шахматова в 1920 — управление обоими Отделениями Библиотеки объединил акад. Н. К. Никольский. Под его руководством проведено было введение новых штатов и произошло перемещение Библиотеки в новое здание. С 1925 по 1928 гг. во главе Библиотеки стоял акад. С. Ф. Платонов, руководивший дальнейшей реорганизацией и развертыванием работы Библиотеки. В 1928 г. временно обязанности директора нес акад. С. А. Жебелев. В 1925 г. учреждена должность по-

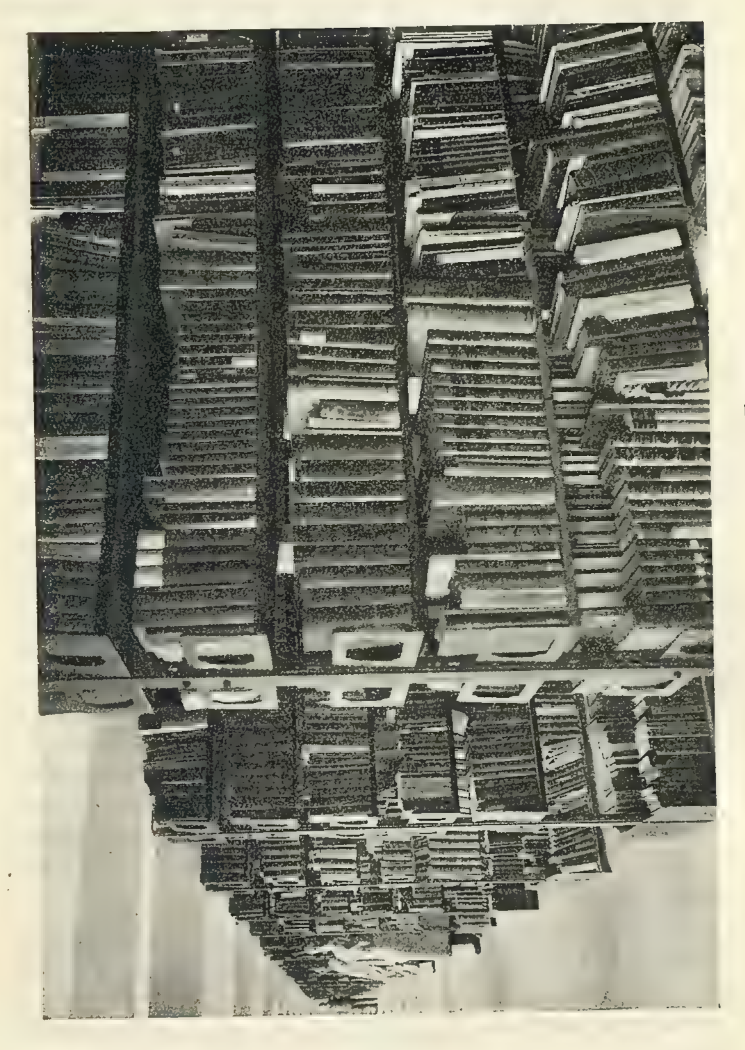

Рис. 4. Вид одного из магазинов Библиотеки.

мощника директора Библиотеки, ведающего, ближайшим образом, хозяйственной частью. Периодические совещания заведующих Отделениями в 1927 г. преобразованы в Научный Совет при директоре по делам научно-организационного характера. Таким же совещательным органом при директоре является Хозяйственный Комитет. По делам, касающимся библиотек всех академических учреждений, особенно по выписке заграничной литературы и ее распределению, с 1925 г. начала работать в расширенном составе учрежденная еще в 1915 г. Постоянная Библиотечная Комиссия под председательством директора Библиотеки и при участии представителей других академических учреждений.

В новом здании и с новым служебным составом в течение 1925—1926 гг. Библиотека смогла развернуть и законченную схему своих Отделений.

I Отделение (Русское) с отделами: книжным, журнальным, библиографическим, книг XVIII в.

II Отделение (Иностранное) с отделами: книжным, журнальным, систематизационным и самостоятельным в научном отношении Кабинетом инкунабулов, иностранных рукописей и гравюр.

III Отделение (Славянское) с отделами: обще-славянским, украинским, сербо-лужицким, польским, литовско-латышским.

IV Отделение (Рукописное) с отделами: рукописей, старо-печатных книг и специальной подручной библиотекой. С Рукописным Отделением соединен в административном отношении Толстовский Музей, помещающийся в другом здании.

V Отделение (Картографическое), собирающее, кроме всякого рода карт, также издания технических чертежей, нот и графику.

VI Отделение (Читальный Зал), со справочным фондом.

Из старого здания поступили в Библиотеку громадные залежи неразобранных и незашифрованных книг, образо-

вавшиеся при крайнем недостатке рабочих рук и достигшие свыше 900 000 библ. ед. Ликвидация этого нешифрованного фонда вменена была Библиотеке, в новом ее положении, в первую и неотложную задачу.

По плану Русского Отделения, залежи которого особенно велики, работа проходит три момента: 1) разборку и установку всего нешифрованного фонда в общий алфавит, что уже дает возможность справок о книгах, 2) сверку с каталогами, для выявления дублетов и новых книг, и, наконец, 3) занесение новых книг в инвентари, написание на них карточек, зашифровку и размещение по магазинам. Начав работу с ноября 1926 г., Русское Отделение успело к 1 июня 1927 г. поставить весь свой книжный нешифрованный фонд в строгий алфавит. В Иностранном Отделении, по местным условиям и по характеру отдельных фондов, работа ведется по другому плану: каждый фонд сразу проходит все стадии обработки, вплоть до систематизации. Из запасов образующегося дублетного фонда идет пополнение утраченных книг, замена обветшавших экземпляров, образование особого справочного фонда Читального Зала, пополнение подсобных библиотек академических учреждений. Наконец, запасный фонд служит для обмена дублетами с другими библиотеками. Все чаще за последние годы идут в Библиотеку Академии Наук предложения о таком обмене, особенно со стороны провинциальных ученых деятелей и научных учреждений. Из провинции идут просьбы преимущественно о книгах общего научного содержания в обмен на специальные коллекции, например, старинных книг, которые на местах остаются неиспользованными, в Библиотеке же Академии Наук могут существенно восполнить ее специальные фонды.

Нарушенный в годы войны и разрухи процесс пополнения Библиотеки новыми поступлениями в последние годы стал входить в свое нормальное русло. Точные цифры за последние годы показывают все крепнущую

тенденцию повышения прироста поступлений. Так, поступило:

за 1924 г.	75 000	единиц
„ 1925 „	107 005	„
„ 1926 „	141 349	„
„ 1927 „	157 293	„
„ 1928 „	178 861	„

Для Русского Отделения основным источником пополнения остается получение обязательного экземпляра через Центральную Государственную Книжную Палату РСФСР. Из указанной сейчас общей цифры поступлений за 1928 г. на долю Русского Отделения приходится 129 234 библ. ед. Связи с книжными палатами в других республиках Союза требуют дальнейшего уточнения и укрепления. Кроме того, в особых случаях обнаружения того или другого пробела Библиотека обращается также к тем издательствам и учреждениям, от которых представляется возможным получить недостающие книги. Наконец, с 1926-1927 г. Библиотеке открывается и особый сметный кредит для приобретения отдельных книг и рукописей. В экстренных случаях для приобретения больших и ценных книжных и рукописных собраний и коллекций, по ходатайству Библиотеки, ей отпускаются Президиумом Академии суммы из общеакадемического кредита.

Особенное внимание Иностранного Отделения в последние годы направлено на восстановление нарушенных войной способов приобретения иностранной научной литературы: 1) обмен с учеными учреждениями всего мира, число которых превышает 1000, и 2) закупку Библиотекой совместно с Бюро по Международному Книгообмену. К лету 1927 г. произведена была большая работа выявления пробелов в обменных иностранных изданиях, по поводу которых Академия вступает в сношения с соответствующими учреждениями.

Возможность планомерной покупки книг за границей вновь создалась для II Отделения в 1925/1926 бюджет-

ном году, когда на этот предмет было отпущено 35 000 рублей золотом. С этого времени иностранные книги и журналы снова стали выписываться через фирму Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) в Лейпциге, являющуюся неизменным поставщиком Библиотеки свыше 100 лет и оказавшую большую услугу Библиотеке по выявлению пробелов в иностранной литературе за годы войны. Таким путем с 1926 г. по май 1928 г. приобретено за границей 1581 название книг (монографий) и выписывается 921 периодическое издание. На особо отпущенные суммы восполнялись пробелы в периодических изданиях, образовавшиеся за время войны: в 1926 г. было выписано пробелов по 950 назв., в 1927 г. по 272 назв. Всего поступило по этим выпискам около 8000 библ. ед. Из наиболее значительных поступлений в порядке дара должны быть отмечены: в 1925 г. значительное количество ценных книг, присланных французским правительством, и в 1927 г. коллекция научных книг от Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft по представленному Библиотекою Академии Наук предварительному выбору.

В новых условиях продолжалось усовершенствование техники библиотечной работы. В I Отделении составлены и опубликованы в 1925 г. подробные инструкции по приемке и учету печатных изданий, как доставляемых в порядке обязательного экземпляра, так и получаемых путем дара, обмена и покупки. В связи с вопросом о сводном каталоге всех академических библиотек, разработана новая инструкция для единообразного во всех академических библиотеках библиографического описания и шифровки книг и периодических изданий.

С 1925 г. перед Библиотекой вновь встал столь важный для крупных научных библиотек вопрос о систематическом каталоге. По этому вопросу положение основных Отделений Библиотеки, I и II, весьма различно. В то время как II Отделение еще в 1841 г. получило выработанную акад. К. М. Бэром систему библиотечной классификации,

в I Отделении были сделаны лишь частичные попытки систематизации его фондов.

Представляя для своего времени замечательное явление в библиотечном деле, система Бэра, естественно, должна была во многих отношениях устареть за истекшие восемьдесят лет. Как только Библиотека расположилась в новом здании и получила необходимый персонал специалистов, пересмотр системы Бэра стал в очередь дня. Общее мнение сотрудников Библиотеки, выявившееся в общих научных собраниях, происходивших в зимние сезоны 1925—1927 гг., склонилось к тому, что еще нет оснований заменять систему Бэра какой-либо другой; что ее необходимо только тщательно пересмотреть и привести в соответствие с требованиями современной науки и библиотечной техники. Эта работа, выполненная Систематизационным Отделом II Отделения, привела к следующим результатам: осталась неизменной общая схема системы, выяснилась возможность сохранить и прежние четыре ступени деления системы вглубь, на подотделы и более мелкие подразделения; далее должны следовать уже предметные слова; сохраняя четырехстепенное деление, новый проект увеличивает емкость системы, вводя новые подразделения в ширину; по требованиям современной научной классификации некоторые подразделения перенесены в другие отделы и подотделы; в отделе исторических наук пришлось ввести новые подразделения для новейшей истории Европы, в зависимости от произведенных мировой войной изменений государственных границ; наконец, везде пересмотрена и освежена научная терминология.

В I Отделении начатые еще в директорство акад. А. А. Куника попытки систематизации русских фондов парализовались теснотой помещений и недостатком служащих, что не позволяло справляться и с внешним упорядочением прогрессивно возрастающих поступлений. Без точного же учета всего книжного наличия попытка создать какую-либо систему являлась бы чисто теоретическим опытом.

После перехода в новое здание I Отделение занялось подготовкой материала для систематического каталога, исходя из предположения, что составление этого каталога начинается с новейшей литературы и постепенно будет углубляться в старые фонды.

В новой обстановке Библиотека должна была шире и полнее развернуть средства удовлетворения ученых интересов членов Академии, многочисленного персонала ее учреждений, равно как и посторонних ученых. Впредь до общего пересмотра положения о Библиотеке, в связи с новым уставом Академии, остается в силе принцип, выраженный в старом положении, что Библиотека — вспомогательное учреждение при Академии Наук, имеющее целью „доставление членам Академии литературных пособий для ученых их занятий“. Этот принцип положен в основу временно утвержденных Президиумом в 1926 г. правил о выдаче книг из Библиотеки на дом. Посторонние ученые получают книги на дом по особым разрешениям Директора.

Не беря на себя обязанностей Публичной Библиотеки, Академическая Библиотека, соответственно своему основному назначению, допускает в свой общий Читальный Зал, открытый с начала 1926 г., посетителей только для научных занятий, главным образом профессоров и преподавателей высших учебных заведений и средних школ и, наконец, студентов, ведущих специальные научные работы. До открытия нового Читального Зала в 1925 г. в небольших читальных комнатах при Отделении было 8902 читательских посещения (I — 4432, II — 3829, III — 641), причем было выдано для чтения 22 764 библ. ед. С открытием общего Читального Зала работа его выразилась за 3 года в следующих цифрах:

	Число посещений	Затребовано названий	Удовлетворено назв.	Удовлетворено библ. ед.	Оборот за год библ. ед.
1926 г. . .	14 439	22 869	17 321	32 609	76 701
1927 „ . .	25 964	42 948	32 317	54 441	144 556
1928 „ . .	37 853	62 003	45 601	79 686	272 408

Для занятий специальными и редкими изданиями читатели допускаются в рабочие комнаты Отделений. При газетном магазине отведена особая комната для занятий газетным материалом. Наконец, особый читальный зал имеется в Рукописном Отделении. В 1928 г. выдача книг и рукописей для занятий и справок на месте достигла таких цифр:

	Число посещений	Затребовано назв.	Выдано назв.	Выдано библ. ед.
I Отделение	3 381	10 466	9 533	27 297
II „	558	2 878	2 451	8 825
III „	853	2 354	2 247	3 717
IV „	1 302	5 165	5 156	5 873
Толстовский Музей	490	1 427	1 427	1 427
V Отделение	342	563	507	528
	6 926	22 853	21 321	47 667

Наконец, с каждым годом растет и выдача книг на дом. В 1928 г. выдано по Отделениям:

	Число посещений	Затребовано назв.	Удовлетворено назв.	Удовлетворено библ. ед.
I Отделение	15 561	26 302	19 925	28 507
II „	5 496	6 985	5 817	9 467
III „	870	1 245	1 219	1 810
	21 927	34 532	26 961	39 784

Как видно из прилагаемой диаграммы, в последние годы вновь наблюдается нарушение нормального соотношения между штатом Библиотеки и падающим на него количеством работы, вследствие большого роста поступлений и числа выдаваемых в пользование читателей книг.

Накопленный за два столетия ценнейший материал рукописей и редких изданий требует непрерывного описания. Несмотря на многие затруднения, эта существенная часть работы в Академической Библиотеке продолжает подвигаться вперед. Печатные описания своих сокровищ имело

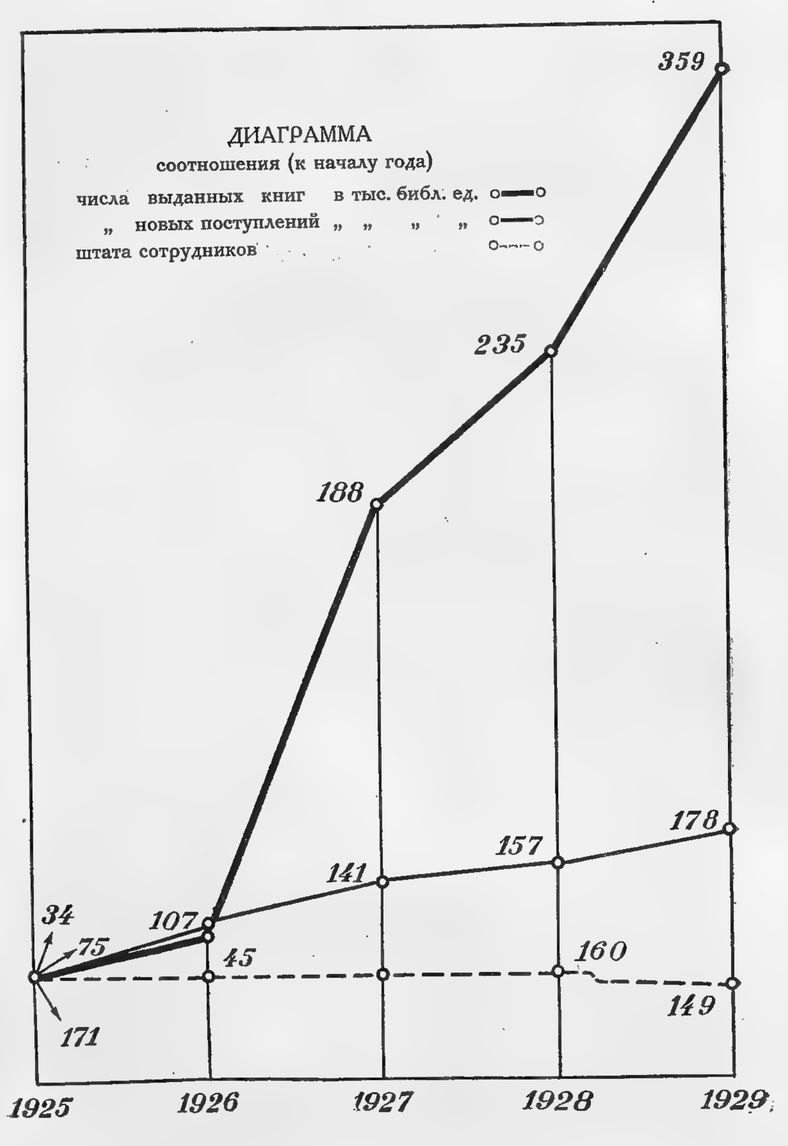

ДИАГРАММА
соотношения (к началу года)
числа выданных книг в тыс. библ. ед.
„ новых поступлений „ „ „ „
штата сотрудников
359
235
188
178
157
141
107
34
75
45
160
149
171
1925
1926
1927
1928
1929

Рис. 5.

доселе одно только Рукописное Отделение. В 1927 г. приступлено к печатанию III тома „Описания“ Рукописного Отделения, посвященного наиболее интересному материалу — историческому. Сверх того, предпринят ряд изданий библиографического характера. Славянское Отделение напечатало каталоги изданий на болгарском и сербском языках и приготовило описания ряда старопечатных изданий на польском и чешском языках. Журнальным Отделом I Отделения напечатаны „Материалы для списка указателей русских периодических изданий“. II Отделением печатаются списки иностранных журналов и серий, полученные Библиотекою и всеми академическими учреждениями в 1926 и 1927 гг. Для ознакомления членов Академии и персонала академических учреждений с текущей работой Библиотеки и, особенно, с поступлениями в нее новых книг и журналов начато с 1927 г. издание ежемесячного „Бюллетеня“ (печатаемого пока, за отсутствием других возможностей, на пишущей машинке).

В ряду способов привлечения общественного внимания к научным ценностям за последнее время получают значение специальные библиотечные выставки. Сколько-нибудь широко использовать этот способ Академическая Библиотека может только теперь, в новом здании. Собрания Рукописного Отделения, Кабинета инкунабулов, отдела книг XVIII в., Толстовского Музея расположены в виде постоянных выставочных коллекций. В Читальном Зале выставляются все вновь выходящие издания Академии Наук; в Славянском Отделении — новейшая литература по славяноведению; в Журнальном Отделе I Отделения — новые русские журналы. В 1927 г. организованы I и II Отделениями постоянные выставки вновь поступающей монографической литературы, а во II Отделении, сверх того, и журнальной. Устраиваются в Библиотеке и временные выставки: юбилейная выставка изданий Академии Наук за двести лет, выставка старопечатных чешских и польских книг в Славянском Отделении, выставка в память

акад. К. М. Бэра, устроенная Библиотекою совместно с Комиссией по истории знаний и весьма ярко осветившая, по отзывам специалистов, целую эпоху в истории русского естествознания.

По мере восстановления нормальных ученых связей Академии Наук как внутри СССР, так и за границей, Академической Библиотеке часто приходится выполнять просьбы ученых учреждений, союзных и заграничных, и отдельных научных работников о разного рода книжных экспертизах и особых библиографических справках. В таких справках, имеющих строго научный характер, Библиотека не считает возможным никому отказывать, хотя бы они выходили из рамок ее общей плановой работы.

За последние годы библиотечное дело в Академии особенно широко развилось и за пределами Центральной Библиотеки, в многочисленных ученых институтах, музеях, лабораториях, исследовательских комиссиях. В одних из этих учреждений, наиболее старых, уже давно образовались большие библиотеки, как, например, в Зоологическом Музее, Археографической Комиссии и др. В новейших исследовательских учреждениях Академии обычно также образуются потребные для текущей работы подсобные библиотеки, вырастающие иногда в крупные библиотечные собрания. В 1926/1927 г. библиотеки Геологического и Минералогического Музеев и Почвенного Института объединились в одну обширную Библиотеку Геологических Наук.

Летом 1926 г. Центральной Библиотекой было произведено, по поручению Президиума Академии, подробное систематическое обследование библиотек всех академических учреждений со стороны их состава, организации, технического оборудования, новых потребностей. Выяснилось, что 24 академических учреждения имеют библиотеки различного состава и типа, от небольших подсобных библиотечек в несколько сот томов до крупных библиотек в десятки тысяч единиц по специальным циклам наук. Как

показало обследование всех этих библиотек, организация и практика их работы весьма различны и зависят от специальных заданий учреждения, величины библиотек, специальной подготовленности обслуживающего персонала и отпускаемых средств. В библиотеках больших порядок более или менее приближается к обычным нормам библиотечной работы и без труда может быть согласован с порядками Центральной Библиотеки. В библиотеках малых, еще не развившихся, работа ведется более пестро и случайно местными учеными исследователями, ощущающими потребность в технической помощи библиотекарей-специалистов.

В совместных совещаниях сотрудников Центральной Библиотеки и библиотек академических учреждений о результатах обследования единодушно высказывалось мнение, что, при сохранении административной и научной автономности всех академических библиотек, весьма желательно установление постоянной и живой связи между ними и Центральной Библиотекой и согласование в методах технической работы. Было признано также, что журналы, серии и монографии узко специального характера, необходимые для постоянной работы учреждений, передаются им Центральной Библиотекой в постоянное пользование, издания же более общего характера сосредоточиваются в Центральной Библиотеке. С разрешения Президиума Академии Наук Центральная Библиотека командирует своих сотрудников в библиотеки других академических учреждений для технического инструктирования.

Так определилось новое предприятие в библиотечном деле Академии в настоящее время — задача провести планомерный учет всех книжных фондов всех академических библиотек в форме общего сводного каталога. Потребность в этом предприятии становится все ощутительней по мере роста и разветвления академических специальных институтов и вследствие невозможности равномерного обеспечения их всей необходимой литературой. Чем дальше, тем

осязательнее для ученых специалистов трудность разыскивать необходимую литературу по отдельным библиотекам. Наконец, сводный каталог явился бы средством выявления всех библиотечных фондов, планомерное использование которых также принесло бы большую пользу и учреждениям, и лицам.

Таковы соображения, легшие в основу выработанного Центральной Библиотекой плана сводного каталога.

Принципиально признаны желательными два параллельных типа сводного каталога: алфавитный, дающий возможность быстрых справок о разыскиваемых книгах, и систематическо-предметный, ориентирующий в специальных отделах науки. В виду невозможности ввести в какой-либо определенный срок в сводный каталог всю массу книжных фондов Академии, исполнение сводного каталога должно быть начато с новейших, с определенного момента, поступлений; старые фонды будут вноситься в каталог постепенно, по мере возможности. Главные черты алфавитного сводного каталога таковы: 1) каталог распадается на два отдела — а) содержащий русский алфавит, со включением всех примыкающих к нему славянских алфавитов, б) содержащий латинский алфавит, включая и все транскрибируемые им алфавиты; 2) в каждом из этих двух отделов карточки располагаются по двум категориям — а) алфавитов авторов, б) алфавитов коллективных изданий (труды, протоколы, отчеты, журналы и т. п.). Составление и хранение сводного каталога изданий на восточных языках и алфавитах берет на себя Азиатский Музей.

Осуществление изложенного в главных чертах плана сводного каталога требует установления однообразного порядка написания карточек, их формата и материала как во всех Отделениях Центральной Библиотеки, так и в библиотеках других учреждений. По этому предмету выработана специальная инструкция составления библиографических карточек сводного каталога.

Проект сводного каталога всех академических библиотек тотчас же послужил поводом к постановке общего вопроса об основах библиотечного дела в Академии в целом, о задачах и организации Центральной Библиотеки и об ее отношениях к библиотекам академических учреждений. Весной 1928 года в ряде заседаний Библиотечной Комиссии под председательством Директора Библиотеки акад. С. Ф. Платонова, при участии Непременного Секретаря акад. С. Ф. Ольденбурга, академиков С. А. Жебелева, И. Ю. Крачковского, П. П. Сушкина и представителей академических учреждений был выработан проект Основных положений об организации библиотечного дела в Академии Наук. По этому проекту все книжные собрания Академии признаны единым научным библиотечным фондом, распределяемым между Центральной Библиотекой и специальными библиотеками отдельных академических учреждений. Основной задачей Центральной Библиотеки, по этому проекту, является собирание и хранение: 1) общей литературы по всем дисциплинам, представленным в Академии, и смежным с ними, 2) специальной литературы по дисциплинам, по коим не имеется в составе Академии соответствующих специальных библиотек, и 3) рукописей, а также рукописных и графических материалов, относящихся к дисциплинам, представленным в Академии. Центральная Библиотека, далее, составляет и хранит сводный каталог всех специальных академических библиотек, а также исполняет обязанности центрального учреждения по руководству техникой библиотечной работы в академических учреждениях. Специальным библиотекам, устраиваемым при академических учреждениях, ставится целью возможно полный подбор специальной литературы, печатной и рукописной, по отдельным отраслям наук. Наконец, согласование библиотечного дела во всех учреждениях Академии Наук Общим Собранием Академии возлагается на Библиотечную Комиссию из представителей Президиума Академии, Центральной Библиотеки и специальных библиотек.

Так вопрос о преобразовании Библиотеки Академии Наук вырос за последние годы в более широкий вопрос о библиотечном деле во всех академических учреждениях. В разрешении же этого общего вопроса ясно намечаются две линии: дальнейшее развитие специальных библиотек соответственно росту и разветвлению исследовательских учреждений Академии и в то же время объединение их, с Центральной Библиотекой во главе, в целостный библиотечный организм, как один из элементов органической цельности самой Академии.

I (РУССКОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ

Помещение. Рабочие помещения I Отделения Библиотеки расположены во втором этаже административно-рабочего корпуса, где занимают комнаты за №№ 15 и с 18 по 32, и лишь одна „разборочная“ комната № 14 находится в первом этаже.

Книгохранилища Отделения помещаются в магазинном корпусе, занимая магазины под №№ 1, 2б, 4, половину № 5 и с 7 по 12.

В цокольном этаже административного корпуса помещается газетное хранилище с рабочей комнатой и с особой при нем читальной комнатой.

При общем метраже магазинов I Отделения в 17 904 *м* Книжному Отделу отведено 9140 и Журнальному 8764 *м*, из которых занято в Книжном Отделе 7516 и в Журнальном 6444 *м*, и, таким образом, остается свободных полок общим протяжением 3944 *м*. Независимо от этого Отделение располагает 1903 *м* полок в газетном хранилище, занятых полностью, и около 1476 *м* полок в шкафах, размещенных в рабочих комнатах и коридорах административного корпуса, из которых остаются свободными около 35 *м*.

Состав, характеристика и размещение фондов. В основе книжных фондов I Отделения лежит обязательный

экземпляр, но независимо от этого за все время существования Библиотеки русский фонд ее не переставал пополняться изданиями, поступавшими путем покупки, дара и обмена.

По общему правилу, поступающие в Отделение собрания книг вливаются в общий фонд, и лишь библиотеки бывших директоров Отделения академиков А. А. Куника и А. А. Шахматова хранятся самостоятельными фондами.

Общий фонд Отделения распределен между Отделами: Книжным, Периодических изданий, Библиографическим и Отделом XVIII в. Книжный Отдел объединяет русскую продукцию, начиная с 1826 г.; в него входят, помимо отдельных книг и брошюр, также и отдельные оттиски из журналов, издания многотомные, серийные и продолжающиеся. Отдел Периодических изданий объединяет русские журналы и газеты с 1800 г. В Отдел XVIII в. выделены для особого учета и хранения русские книги, вышедшие за время 1725—1825 гг., и журналы и газеты за XVIII столетие. И, наконец, в Библиографическом Отделе помещена часть книг справочно-библиографического характера. Независимо от этого в состав I Отделения входит особый фонд изданий Академии.

Некоторая часть печатной продукции, в виде листовок и вообще такого рода произведений печатного станка, которые издаются не для удовлетворения читательских интересов, а для специального назначения (приказы, циркуляры, прейс-куранты, программы, протоколы, расчетные книжки, колдоговоры и т. п.), не каталогизируются, а лишь регистрируются и хранятся в особом порядке.

Книги, поступившие в период 1826—1893 гг. общим числом около 100 000 названий, расставлены в магазине № 10 в „систематическо-хронологическом“ порядке, принятом при А. А. Кунике, с разделением на 22 отдела, отчасти по областям знания, отчасти по некоторым другим объединяющим признакам внутреннего характера. Фонд поступлений с 1893 по апрель 1899 гг., всего около

39 000 назв., расставлен без соблюдения форматного принципа в порядке поступлений в магазинах №№ 10 и 11 и зашифрован по валовому номеру в пределах каждого года. Фонд поступлений с апреля 1899 г. по 1925 г. включительно, около 301 000 назв., размещен в магазинах №№ 11 и 12 по принципу форматно-подвижной расстановки, с подразделением на пять форматов, а в пределах формата—на серии. Издания за 1925 и 1926 гг., около 75 000, расставлены в магазине № 12 по форматно-подвижному принципу, но с отделением книг от брошюр и с выделением роскошных изданий. Там же помещается и фонд 1927—1928 гг., сохранивший порядок предшествующего двухлетия, с тою лишь разницею, что строже стал проводиться принцип погодно-форматной расстановки, путем введения в шифр обозначения года.

В том же магазине № 12 помещаются фонды изданий Академии Наук и роскошных изданий.

В магазинах №№ 1 и 9 помещены нешифрованные фонды Книжного Отдела, приведенные ныне в строго алфавитный порядок, при чем в магазине № 9 хранятся также фонд земских и городских изданий и запасный (дублетный) фонд Книжного Отдела.

Фонды Отдела Периодических изданий помещаются в магазинах №№ 4, половине 5, 7, 8 и 26.

В магазинах №№ 4 и 5 помещены журналы по 1927 г. включительно, причем весь этот фонд расположен в систематическо-хронологическом порядке по 22 отделам.

Магазин № 7 занят преимущественно газетами и журналами текущих поступлений.

В магазине № 8 размещены основной непереплетенный газетный фонд с 1914 по 1927 г. и газетный дублетный фонд.

В магазине № 26 сосредоточен запасный (дублетный) фонд журналов.

Газеты выхода до 1914 г. переплетены и помещены в особом газетном хранилище.

Независимо от этого Отделом Периодических изданий занято около 240 *м* полок в шкафах, помещенных в комнате № 32 и западном коридоре административного корпуса, под текущие журналы, находящиеся в обработке.

Библиотека акад. А. А. Куника, приобретенная в 1900 г., лишь в 1925 г. была передана Отделению. По числу томов она достигает 15 000, по числу же названий свыше 30 000, в виду многочисленных конволютов. По своему содержанию эта библиотека посвящена тем научным дисциплинам, которым служил А. А. Куник, — русской истории с ее вспомогательными знаниями, славяноведению, византологии и языкознанию. Библиотека, равным образом, богата разного рода справочными изданиями, литературой по библиографии, а также книгами редкими и замечательными. Размещена библиотека Куника в шкафах в комнате № 26, на площадке второго этажа главной лестницы и в северном коридоре главного здания, а также в магазине № 9. Общее протяжение занятых ею полок достигает почти 600 *м*.

Библиотека акад. А. А. Шахматова, насчитывающая до 3 000 тт., посвящена главным образом литературе по русскому языку и славяноведению. Библиотека эта хранится в шкафах в комнате № 25 „имени А. А. Шахматова“, где собираются также и все издания бывш. Отделения русского языка и словесности Академии Наук, председателем которого он состоял.

КНИЖНЫЙ ОТДЕЛ. Так как получаемый Академией Наук через Книжные Палаты Союза обязательный экземпляр идет главным образом на укомплектование фондов I Отделения, последнему была поручена и его приемка, которая производилась Книжным Отделом согласно особой инструкции, составленной бывшим заведующим Отделением Б. П. Гущиным в 1925 г. С 1929 г. регистрация всех новых поступлений сосредоточена в Секретариате Библиотеки.

Материал, предназначаемый для шифровки, разделяется по годам издания, с разбивкою на книги и брошюры; как

те, так и другие распределяются по пяти форматам. По зашифровании всего материала соответствующие шифры заносятся в акты; затем книги и брошюры записываются в отдельные погодные инвентари. Издания роскошные и академические имеют свои особые инвентари и свои особые шифры.

С 1929 г., взамен проектировавшегося для алфавинтого каталога расклейки „Книжной Летописи" на карточки принятого в I Отделении формата, Библиотека перешла на печатные карточки международного формата.

Издания продолжающиеся заносятся в специальный инвентарь и направляются в каталог для нанесения на них шифра первого тома и для приписки продолжения на соответствующей карточке.

Материал, не подлежащий каталогизации, распределяется по отдельным рубрикам, на которые составляются краткие описи.

Издания, получаемые Отделением не в порядке обязательного экземпляра, а путем дара, обмена и покупки, принимаются по особым актам и сверяются с карточками основного каталога для определения изданий, имеющих свое описание в алфавитном каталоге и не имеющих такового; первые по сверке с книгами de visu получают отметку о дублетности, а последние распределяются по годам издания и передаются для их разнесения по форматам хронологической шифровки и инвентаризации.

Для учета распределения между различными Отделениями и Отделами Библиотеки изданий, полученных как в порядке обязательного экземпляра, так и путем дара, обмена и покупки составляются сводные ведомости.

Алфавитный каталог Книжного Отдела разделяется на две части: 1) книг, напечатанных по новому правописанию, и 2) книг со старой орфографией. В новом каталоге все анонимы выделены в особый алфавит.

Рост поступлений в Книжный Отдел Русского Отделения постоянно повышается:

В 1926 г. поступило	33 238	библ. ед.
„ 1927 „ „	33 749	„ „
„ 1928 „ „	41 723	„ „

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ. Работы, производимые в этом Отделе, должны быть рассмотрены отдельно в отношении журналов и в отношении газет.

Принятые журналы поступают в Отдел вместе с актами и инвентаризируются с отметкой в последних инвентарного номера каждого экземпляра, затем регистрируются в алфавитном порядке в контрольном каталоге и каталоге текущих поступлений; новые названия каталогизируются. После проверки описания новых названий снимаются копии для каталогов основного алфавитного и систематического. В алфавитном каталоге широко использован аппарат ссылочных и сводных карточек, составляемых в тех случаях, когда предполагается возможность затребования изданий под разными названиями, имеющимися на титульном листе. В систематическом каталоге карточки расположены в пределах каждой мелкой рубрики, в хронологической последовательности выхода первого номера. Для скорейшего удовлетворения неточных или неверных читательских требований составлены карточные ключи: 1) топографический в связи с коллективным автором, 2) приложений, 3) сокращений и 4) библиографических статей, помещенных в журналах.

Карточки систематического каталога индексируются по временной схеме для возможно полного наведения справок по читательским требованиям. По окончании обработки издания раскладываются в алфавитном порядке и, по мере накопления годовых комплектов, заносятся в основной алфавитный каталог и поступают в основной фонд в книгохранилище, где получают временный шифр.

Существовавшая в Отделе до переезда в новое здание систематическая расстановка основного журнального фонда,

имевшая сигнатуру по шкафам, с 1928 г. получает новый шифр по валовому номеру в пределах каждого из двух принятых форматов. В процессе этой зашифровки основного фонда производится детальная его поверка, сличение со списками повременных изданий Н. М. Лисовского и В. И. Срезневского, устанавливаются все перемены, происшедшие в издании, выявляются все приложения, выходившие при нем, прослеживается связь и последовательность изданий, определяются дефектные экземпляры, заменяемые исправными из дублетного фонда. Отделом составлена особая инструкция для описания периодических изданий, поступающих в Библиотеку.

Рост поступлений в Журнальный Отдел:

В 1926 г. поступило		19 000 библ. ед.
„ 1927 „ „		25 500 „ „
„ 1928 „ „		26 430 „ „

Газеты принимаются по счету, разбираются по названиям и номерам и заносятся в особые печатные „газетные акты“, затем регистрируются в контрольном каталоге и в номерной карточке, прикладываемой к годовому комплекту. Текущие газеты раскладываются временно по алфавиту и, по мере накопления, годовыми комплектами вносятся в основной алфавитный каталог, а новые названия и в топографический, заключаются в папки и отправляются в магазин на хранение.

В 1926 г. поступило		24 500 экз.
„ 1927 „ „		44 500 „
„ 1928 „ „		61 081 „

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. На этот Отдел, начавший функционировать с марта 1926 г., возложены работы по подготовке материалов для систематического каталога русских книг I Отделения.

Так как предшествующая подготовка материалов для систематического каталога была прервана на изданиях 1916 г., то Библиографический Отдел приступил

к аналогичной работе, начиная с 1917 г., и охватил всю книжную (непериодическую) продукцию до 1928 г. включительно. Работа по заготовке карточек велась двояким образом: во-первых, путем разрезки „Книжной Летописи" и наклейки ее на карточки и, во-вторых, путем написания карточек на поступившую в Библиотеку часть книг, которая не была зарегистрирована в „Книжной Летописи". Первым способом было заготовлено 160 000, вторым 10 700, а всего 170 700 карточек. По техническим соображениям из всего карточного материала была выделена большая группа (до 30 000) карточек по старой орфографии, а также нот, листовок, карт и плакатов; затем уже оставшаяся картотека в 140 000 карточек была строго алфавитизирована и сверена с алфавитным каталогом I Отделения, при чем на карточки „Книжной Летописи" наносились шифры алфавитного каталога, а на соответствующие карточки последнего порядковые номера „Книжной Летописи".

Основной целью этой работы было установление полного количественного соответствия систематического и алфавитного каталогов и тщательная проверка последнего. В результате такого сличения 114 000 карточек были зашифрованы, составив, таким образом, основное ядро для систематизации. Оставшаяся от сверки незашифрованная картотека „Книжной Летописи" за 1918—28 гг. подверглась вторичному сличению с алфавитным каталогом, а также и с каталогом Журнального Отдела, затем с небиблиографируемым печатным материалом Книжного Отдела, и, по выделении всего оказавшегося налицо, составила каталог „desiderata" I Отделения, с которым ведется непрерывная работа в зависимости от поступающего в Библиотеку материала. Образовавшаяся же, по сверке в алфавитном каталоге, довольно большая картотека отобразила в себе те издания, которые были получены Библиотекой, но не были зарегистрированы „Книжной Летописью".

Дальнейшее развертывание работы Библиографического Отдела направлено к систематизации книжной продукции Советского периода. Пока наличный материал распределен по дисциплинам, и намечены, до некоторой степени, вехи систематического каталога, принципы которого полнее и глубже будут разработаны со временем.

На ряду с указанной, находящейся в работе картотекой книжного фонда послереволюционного периода, в Библиографическом Отделе находится и ждет такой же обработки огромная картотека, заготовленная для „Систематического Каталога“ А. А. Шахматовым в количестве до 200 000 карточек. Кроме этого, в Отделе существует ценная библиографическая картотека В. И. Межова, являющаяся продолжением его труда „Русская Историческая Библиография“, и картотеки Н. М. Лисовского и Н. О. Лернера; всего до 500 000 карточек.

В минувшем году были сосредоточены в Отделе все прежние каталоги в книгах (Band-Katalog), инвентарные записи, цензурные списки, книги приращений, полочные описи и т. п., составившие около 240 тт. Все они внесены в особый инвентарь и размещены в хронологическом порядке.

Следует отметить собираемую Отделом специальную библиографическую и библиотековедческую подручную справочную библиотеку, которая в настоящее время имеет свыше 500 названий книг, брошюр и журналов.

ОТДЕЛ КНИГ XVIII ВЕКА. Этот Отдел заключает в себе книги и журналы, изданные в России на русском и иностранных языках за время с 1725 по 1825 год включительно. Входящие в состав Отдела книги были выделены по распоряжению бывшего Директора Библиотеки акад. Н. К. Никольского в 1925 г. из общей расстановки основного книжного фонда в магазинах I Отделения и в течение последующего времени значительно пополнились как путем поступлений извне, так и благодаря перегруппировке резервных фондов внутри самой Библиотеки.

Общее количество всех имеющихся в Отделе книг XVIII — нач. XIX вв. свыше 26 000 библ. ед. и занимает 45 шкафов протяжением 650 *м* полок.

Главную часть книжного наличия Отдела составляют книги так называемого Основного фонда Библиотеки, т. е. книги и журналы XVIII — нач. XIX вв., поступившие в Библиотеку за время до 1925 г. (всего 7902 назв. в количестве 11 441 библ. ед.). Они распадаются на подотделы: журнальный и книжный, из которых второй, в свою очередь, делится на книги поступлений до 1893 г., расположенные в порядке систематическом (всего 6326 назв. в 8682 библ. ед.), в состав которых входят также выделенные в особую категорию издания Академии Наук и Российской Академии (всего 218 назв. в 368 библ. ед.), — и книги поступлений с 1893 г. по 1925 г., размещенные по сериям (всего 1479 назв. в 1848 библ. ед.).[1] Журнальная часть Основного фонда охватывает собою 95 назв. в количестве 911 библ. ед., почти исключительно XVIII в., и расставлена в порядке алфавитном (журналы первой четверти XIX в. хранятся в магазинах Журнального Отдела I Отделения).

С точки зрения истории фондов Библиотеки наибольший интерес представляют собой книги поступлений до 1893 г., так как они являются основным ядром русских книг гражданской печати после смерти Петра Первого, формировавшимся в течение более полутораста лет в стенах Библиотеки Академии Наук. Сюда принадлежат первые академические издания, как, например: „Календарь или Месяцеслов на лето ...... 1728 ...“, СПб., 1727, едва ли не первая книга на русском языке, вышедшая из-под станка академической типографии; „Расположение учений Петра II“, СПб., 1728 г.; „Сокращение математическое ко употреблению Петра II“, ч. I—III, СПб., 1728 г.

---

[1] Расстановка Основного фонда книг Отдела отражает расстановку книг в магазинах Книжного Отдела I Отделения, так как вынутые из магазинов книги расставлены в Отделе в том же порядке шифров, как они там стояли.

Из числа исключительных редкостей должны быть упомянуты книги: „Палаты Санкпетербургской Императорской Академии Наук Библиотеки и Кунсткамеры“, СПб., при имп. Академии Наук, 1741 г., in fol., экз. с фронтисписом, имеющим на свитке, который держит летящий гений, надпись: „Петр I начал, Анна совершила“; „Грациан придворный человек“, СПб., 1741 г.; „Обстоятельное описание... вшествия в Москву и... коронования... Елисаветы Петровны“, СПб., 1744 г., с раскрашенными гравюрами. Много ценных изданий имеется в части поступлений после 1893 г. Таковы, например: „Роспись книгам Российской Вивлиоѳики, заведенной ко всеобщему употреблению, состоящей в Малой Миллионной улице под № 51. Первое Отделение“, СПб., печ. у Б. Ф. Брейткопфа, 1783, 16^0, 5 нн. + 48 стр. (без конца), и „Топографическое описание Ярославского наместничества, сочиненное в Ярославле в 1794 году“, с планом г. Углича, издание, повидимому, сохранившееся только в Библиотеке Академии Наук.

Журнальная часть Основного фонда располагает, равным образом, редчайшими изданиями, как, например, „Российский Ѳеатр“ ч. 1—43, СПб., при имп. Академии Наук — с неповрежденной XXXIX частью, и „Примечания к Ведомостям“, СПб., 1741—42 гг., — с манифестом о восшествии на престол Иоанна Антоновича и одами, посвященными последнему.

Следующее место по количеству и разнообразию изданий занимают в Отделе книги XVIII — нач. XIX вв. б. Придворно-Служительской Библиотеки. Учрежденная в 1766 г. имп. Екатериной II при имп. Эрмитаже „для дежурных придворных служителей“, Библиотека эта в 1926 г. была передана Гос. Муз. Фондом в Библиотеку Академии Наук в количестве 10 610 библ. ед., при чем в ее составе оказалось до 7396 библ. ед. книг и журналов XVIII — нач. XIX вв. В виду исключительной ценности этого собрания, б. Придворно-Служительская Библиотека, в ее старой

части, была признана неподлежащей раздроблению и сохраняется в Отделе особо. В настоящее время ее журнальная часть, в числе 123 назв. в 971 библ. ед., выделена и размещена по алфавиту названий; все же остальные книги расставлены в форматно-хронологическом порядке.

По отношению к Основному фонду б. Придворно-Служительская Библиотека дает большие пополнения: около 40% книг ее состава являются совершенно новыми, отсутствовавшими в Отделе; остальная же часть во многом восполняет дефектные и разрозненные экземпляры. Из числа отсутствующих в книжном подотделе Основного фонда здесь имеются такие, например, издания, как „Полное собрание всех доныне переведенных на Российский язык и в печать изданных сочинений г. Волтера“ (Козлов, 1791 г.); редкое, уничтоженное на складе во время большого Московского пожара, бекетовское издание 1807—1811 гг. „оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева“; „Описание столичного города Москвы“, сочиненное „порутчиком Иваном Барановым“; „Атлас российской, состоящий из девятнадцати специальных карт... сочиненной... старанием и трудами имп. Академии Наук“, СПб., 1745 г., — первый, научно-составленный, географический атлас, изданный Академией Наук. Из журналов, отсутствующих в журнальном подотделе Основного фонда, особенно ценны: „Открываемая Россия или собрание одежд всех народов в Российской Империи обретающихся“ (СПб., 1774—1776 гг.) — первое русское художественное периодическое издание — и „Уединенный Пошехонец“ (Ярославль, 1786 г.)—первый провинциальный областной журнал.

Третью и последнюю группу книг Отдела составляют прежде всего поступления со стороны, как, например, книги XVIII — нач. XIX вв. б. Тихвинского Большого Монастыря (около 1269 библ. ед.), экземпляры, взятые со склада академических изданий в 1925 г. (около 361 библ. ед., из которых до 225 библ. ед. — книги и периодические издания на иностранных языках, напечатанные в России) и новые посту-

пления (до 150 библ. ед.). К этой же группе относятся книги, поступившие в Отдел изнутри самой Библиотеки,— в общей сложности насчитывающие свыше 5000 библ. ед. Наибольший интерес из этой группы представляют книги на иностранных языках, изданные в России. Таковы, например, первые акад. издания: „Abrégé des Mathématiques pour l'usage de sa Majesté Impériale de toutes les Russies", tt. I—II, St. Pétersbourg, de l'imprimerie de l'Ac. Imp. Des Sciences, 1728; „Ausszug der älteren Staatsgeschichte zum Gebrauch Ihr Kayserl. Majestät Petri des II..." St. Petersburg, gedruckt bey d. Kayserl. Ac. d. Wissenschafften, 1728; „Plantarum minus cognitarum" centuriae quinque, complectentes „plantas circa Byzantiam et in Oriente observatas per I. C. Buxbaum", Petropoli, ex Typographia Academiae. 1728—1740; „Discours lû dans l'assemblée publique de l'Academie des Sciences le 2 Mars 1728 par mr. de l'Isle avec la réponse de mr. Bernoulli", St. Pétersbourg, de l'imprimerie de l'Academie des Sciences, 1728. Сюда же принадлежат и первые периодические издания Академии Наук на иностранных языках, как например: „Sermones in primo solenni Ac. Scient. Imp. conventu die XXVII Decembris anni MDCCXXV publice recitati. Petropoli sumptibus Academiae Scientiarum"; „Sermones in secundo solenni Ac. Scient. Imp. conventu die 1 Augusti anni MDCCXXVI publice recitati. Petropoli typis Academiae Scientiarum" и наконец „Commentarii Ac. Scient. Imp. Petropolitanae", tt. I—XIV (1726—1746), Petropoli, 1728—1751.

Сосредоточение книг XVIII — нач. XIX вв. в одном месте выдвигает вопрос о том, насколько их наличие в Отделе соответствует тому, что фактически было издано в России за 100 лет после Петра Великого. В 1927—28 гг. Отделом была проведена работа по сверке экземпляров Основного фонда и Придворно-Служительской Библиотеки с данными „Опыта Российской Библиографии" Сопикова. В результате оказалось, что из 11692 №№ гражданской печати „Опыта" в Отделе имеется две трети.

Ближайшими задачами Отдела являются: 1) продолжение работ по сверке его наличности с библиографическими указателями книг XVIII — нач. XIX вв., начиная с „Росписи“ Смирдина, 2) пополнение комплекта русских и иностранных книг, печатанных в России в XVIII — нач. XIX вв., 3) полное научное библиографическое описание таковых книг, в первую очередь — изданий Академии Наук.

Основной фонд и третья группа книг Отдела (за исключением книг б. Библиотеки Тихвинского Большого Монастыря) расположены в шкафах комнат 21, 22 и 23; книги б. Придворно-Служительской Библиотеки размещены в шкафах восточного коридора II эт. Библиотеки, прилегающего к комнатам Отдела; книги б. Библиотеки Тихвинского Большого Монастыря за недостатком места хранятся на стеллажах маг. № 12.

В комнатах Отдела устроена постоянная выставка академических и провинциальных изданий и редких книг XVIII — нач. XIX вв.

II (ИНОСТРАННОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ

Помещение II Отделения занимает в магазинном корпусе 9 магазинов, расположенных в трех полуэтажах, общей протяженностью в 16 776 *м* книжных полок; из них свободного запаса около 4000 *м*, рабочих комнат II Отделения — 8. В этих комнатах расположены специальные подручные библиотеки; главным образом, разные справочники, словари, энциклопедии и разного рода библиографические издания.

Состав, характеристика и размещение фондов. Книжные и журнальные фонды II Отделения состоят, в круглых цифрах, из 815 000 библ. ед. Это количество библ. ед. распределяется между систематизированным и несистематизированным фондами. Под систематизированным фондом разумеются книги, подвергнутые систематизации и имеющие постоянный шифр по системе акад. К. М. Бэра. Этот фонд

исчисляется, в круглых цифрах, в 260 000 библ. ед. К несистематизированному фонду относятся книги, имеющие пока только одни инвентарные отметки или особые постоянные или временные шифры, а также вовсе не зарегистрированные книги неразобранных еще собраний. Этот последний фонд исчисляется в 555 000 библ. ед.

Несистематизированный фонд образовался преимущественно из библиотек и книжных собраний, поступивших во II Отделение в дар от их владельцев или вследствие передачи их Библиотеке Академии Наук правительственною властью.

В составе фондов II Отделения должно особенно отметить по полноте: 1) собрание трудов иностранных академий наук и других ученых учреждений, 2) собрание диссертаций иностранных, преимущественно германских университетов, 3) собрание греческих и римских классиков в изданиях XV—XX вв., 4) комплекты журналов и сериальных изданий по самым разнообразным дисциплинам.

По содержанию в составе систематизированного фонда первое место количественно занимают издания по истории и географии политической и экономической, особенно стран восточной Европы, входивших в состав б. Российской Империи. Значительна коллекция ценных старинных изданий из области Rossica (записки иностранцев, путешественников, биографии государственных и общественных деятелей, материалы по истории дипломатических сношений и т. п.). Второе место занимают издания, касающиеся Средней Европы, среди которых особенно выделяются серии изданий научных обществ по изучению местной истории и издания первоисточников. Полно представлены коллекции книг по истории скандинавских стран, издания источников по истории Франции и средневековой Англии. Замечательна по своей полноте коллекция книг и брошюр (из библиотеки Пассовера) по истории великой французской революции. Среди фондов исторического содержания выделяется большое количество переплетенных в отдельные

тома злободневных брошюр и памфлетов, а иногда и официальных документов XVI—XVIII вв., касающихся, между прочим, политических и экономических вопросов эпохи религиозных войн. По истории и литературе классической древности имеется ряд монументальных изданий, как, например, Corpus glossariorum Latinorum, Corpus medicorum Latinorum, Grammatici Latini. В отделах наук физико-математических замечательны коллекции сочинений математиков и астрономов XVII—XVIII вв., богатое собрание изданий астрономических обсерваторий Старого и Нового Света, собрания старинных книг по магии и алхимии. В отделах наук биологических и антропологических замечательно основное ядро книг, поступивших в Кунсткамеру из Аптекарского Приказа и представляющих богатую по тому времени и систематически подобранную коллекцию классиков естествознания XVI—XVII вв., а также труды по средневековой медицине и анатомии арабских ученых в латинских переводах. Главная же масса новой литературы по биологическим наукам передана в библиотеки соответствующих специальных учреждений Академии.

Большая часть книжного и журнального фонда II Отделения, а именно около 435 000 библ. ед., имеет тот или другой расстановочный шифр, вследствие чего эти книги являются вполне доступными для читателя. Сюда относится прежде всего систематизированный фонд, книги которого имеют систематическую расстановку, причем систематический шифр книги является в то же время и ее расстановочным шифром; при этом расстановка проводится в пределах трех форматов: большого, малого и среднего. Затем обширный фонд „Nova“ (146 549 библ. ед.), составившийся из изданий, внесенных в инвентарь с 1 января 1917 г., но еще не систематизированных, имеет только инвентарные отметки, и книги в нем расстанавливаются по годам и в порядке инвентарных номеров за каждый год. Особые временные расстановочные шифры имеют диссертации иностранных университетов, новые поступления

периодических изданий и новые многотомные сочинения, поступающие отдельными томами или выпусками.

Наконец, отдельно от общего фонда с особой шифровкой хранится библиотека акад. Е. Е. Кёлера, купленная в 1883 г. и содержащая около 2000 назв., почти исключительно греческих и римских писателей.

В административном отношении II Отделение разделяется на 4 Отдела: 1) Систематизационный, 2) Книжный, 3) Журнальный, 4) Отдел каталога и выдачи книг.

СИСТЕМАТИЗАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ является центром научной работы II Отделения. На него возлагаются: а) систематизация книжного фонда по системе Бэра, б) составление систематического карточного каталога, в) планомерное, согласно заявкам членов Академии и академических учреждений, комплектование Библиотеки книгами (монографиями, брошюрами) на иностранных языках, в том числе и выписка их из-за границы, и переписка с заграничными комиссионерами, г) дача библиографических заключений и справок научно-исследовательского характера и д) составление и обсуждение проектов инструкций, правил работы и т. п. как для Отдела, так и для всего Отделения.

Отделом составлены инструкции: 1) о систематизации книг по системе акад. Бэра, 2) о сокращениях на латинском языке и условных знаках, употребляемых на карточках II Отделения, 3) о количественной характеристике описываемых книг.

КНИЖНЫЙ ОТДЕЛ. Он ведает приемкой, инвентаризацией, учетом и размещением по магазинам книжного фонда, а также описанием отдельных книжных единиц и изготовлением на них карточек. Соответственно этому Книжный Отдел разделяется на два Подотдела: Инвентаря и Схедографии.

В Подотделе Инвентаря производятся: а) инвентаризация вновь поступающих книг, б) разборка и инвентаризация неразобранной еще части несистематизированного книжного фонда, в) размещение по магазинам инвентари-

зованных и зашифрованных книг и проверка наличного книжного фонда, г) ведение статистики книжных поступлений, д) подготовка вновь поступающих книг к постоянной выставке книжных новостей, е) передача книг в другие Отделения Библиотеки и другие академические учреждения, ж) обработка многотомных изданий. На эти издания в Книжном Отделе составляются особые карточки, алфавитные и систематические, в которых регистрируется поступление отдельных выпусков и томов. Эти выпуски и тома получают временный шифр, под которым они стоят до окончания издания. Кроме того, Подотдел выявляет пробелы в многотомных изданиях на предмет заполнения этих пробелов при очередных выписках книг из-за границы.

В Подотделе Схедографии происходит описание отдельных книжных единиц, составление и редактирование библиотечных карточек. На каждую книжную единицу изготовляются 2 карточки (двух форматов) для алфавитных каталогов, 2 — для систематических каталогов и, кроме того, в некоторых случаях, 1 карточка для сводного каталога Публичной Библиотеки и 1 карточка для книг, передаваемых в Кабинет Инкунабулов. Описание книг производится по особой, выработанной на этот предмет инструкции. Кроме того, на Подотделе Схедографии лежит обязанность раскрытия анонимов и псевдонимов и восстановление в описаниях книг испорченных или утерянных титульных листов.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ. В нем ведется: а) выписка иностранных периодических и сериальных изданий, б) регистрация новых поступлений периодических изданий, в) регистрация книгопродавческих каталогов, г) систематизация периодических изданий, д) ведение статистики поступлений периодических изданий, е) издание печатного списка „Periodica“ и ж) составление инструкций, касающихся выписки, регистрации и обработки периодических изданий.

На выписываемые издания составляются Отделом два списка: 1) на издания, выписываемые по инициативе Би-

блиотеки, и 2) на издания, выписываемые по заявкам академических учреждений и частью им передаваемые. При этом Отдел выясняет, нет ли совпадений в пожеланиях учреждений на выписку одних и тех же изданий и не желают ли они выписать издания, которые уже выписаны Библиотекой или получаются ею в обмен. Вместе с тем в Отделе ведутся особые подвижные каталоги, алфавитный и систематический, на карточки которых заносятся, на основании сообщений комиссионера и библиографических данных, все сведения, касающиеся названия, места издания и т. п. выписываемых журналов, а также о том, когда, по чьему почину выписывалось то или другое издание. На Отделе лежит также проверка счетов комиссионера и отчетность по выполняемым им заказам, а также и сношения с ним по поводу этих заказов.

Все поступления периодических изданий заносятся в инвентарь Отдела и на карточки особых контрольных каталогов, алфавитного и систематического. Серии не заносятся в инвентарь Отдела, но нумера их отдельных выпусков или томов отмечаются на карточках контрольного каталога, после чего выпуски или тома серий передаются в Книжный Отдел для занесения в инвентарь последнего. На выпуски или тома серий составляются также авторские или анонимные карточки. Кроме того, в Отделе имеется подвижной алфавитный каталог изданий, поступающих в порядке обязательного экземпляра, и топографический каталог изданий, поступающих в порядке обмена. Текущие поступления хранятся в Отделе, откуда полными годовыми комплектами передаются в магазины. В Отделе ведется также каталог дублетов периодических изданий.

Все поступающие в Отделение книгопродавческие каталоги образуют особый фонд и регистрируются в особом карточном указателе по фирмам и по их содержанию.

Отделом составлены инструкции: 1) по составлению ежегодного списка периодических изданий, подлежащих выписке из-за границы, включая выписку пробелов, 2) по

обработке дублетов и составлению карточек на дублеты, 3) по регистрации и обработке сериальных изданий, 4) по обработке изданий иностранных университетов, 5) по составлению карточек для печатного списка периодических изданий, 6) по приемке почты, 7) по ведению топографического каталога обмена.

ОТДЕЛ КАТАЛОГА И ВЫДАЧИ КНИГ. На этот Отдел возлагается заведывание библиотечными каталогами, регистрация и расстановка поступающих из Подотдела Схедографии карточек, выдача книг, собирание статистических сведений о пользовании иностранными книгами и устройство постоянной выставки новых поступлений.

Книги выдаются: 1) учреждениям, 2) отдельным лицам на дом, 3) в Читальный Зал, причем читателям, берущим книги на дом, дозволяется разыскивать самим нужные им книги по каталогам. На книги, выданные хотя бы один раз, составляются „кондуиты", на которые заносятся с расписок читателя и требовательных листков Читального Зала все сведения об обращении книги среди читателей. Таким образом, эти кондуиты являются постоянными формулярами книг.

С требовательных листков сведения за каждый день о числе посещений, выдаче книг, отказах и т. п. вносятся в особую тетрадь для статистики. Раз в месяц делается общая сводка этих сведений.

Во II Отделении имеются следующие карточные каталоги: 1) большой алфавитный каталог книжного систематизированного фонда, 2) алфавитный каталог книжного фонда „Nova", 3) большой систематический каталог систематизированного книжного фонда, который, однако, еще находится в периоде обработки и потому состоит в ведении Систематизационного Отдела, 4) малый систематический каталог книг, изданных в 1914 г. и в последующих годах, и 5) малый систематический каталог периодических изданий. Кроме того, имеется еще старый книжный систематический каталог в 37 фолиантных томах,

служащий в то же время полочной описью в виду систематической расстановки книг в магазинах, и печатный алфавитный список периодических изданий, получаемых Библиотекой, который постоянно пополняется от руки названиями новых поступающих журналов.

СЛУЖБА МАГАЗИНОВ. Эта служба организована особо и имеет свой личный состав. На него возлагаются прием книг и журналов в магазины, хранение всего книжного фонда, находящегося в магазинах, работа по расстановке книг на полках магазинов и передвижке расставленных книг, выдача из магазинов книг и журналов по требованиям Читального Зала и других Отделов и лиц, имеющих на то право, учет обращения книг, проверка сохранности книжного фонда и отбор книг для передачи в другие академические учреждения.

КАБИНЕТ ИНКУНАБУЛОВ И ИНОСТРАННЫХ РЕДКИХ КНИГ, РУКОПИСЕЙ И ГРАВЮР

Происхождение Кабинета Инкунабулов тесно связано с богатыми фондами старинных книг Иностранного Отделения Библиотеки. Как инкунабулы, так и другие библиографические редкости и ценные художественные издания, представляющие собою часто единственные источники для научно-исследовательской работы по разным специальностям, до 1924 г. хранились, большей частью, среди масс общего фонда, и заниматься их научным описанием, за недостатком рабочих рук, было некому. Почти в таком же состоянии находились и рукописи на иностранных языках, которые, хотя и были выделены акад. К. М. Бэром в особый (XX) отдел его системы, но были описаны лишь в незначительной своей части и притом слишком кратко и бегло. Что касается гравюр и оригинальных рисунков иностранного происхождения, то часть их, главным образом альбомы, была размещена по соответствующим отделам

системы Бэра; большинство же гравюр, особенно отдельные листы, также за отсутствием рабочих рук и средств, были не только не описаны, но даже и не заинвентаризированы, несмотря на принятое общим собранием Академии Наук 1917 г. постановление об учреждении особого Кабинета Гравюр.

Новая эра для всех этих памятников наступила с переездом Библиотеки в новое здание и с расширением штатов ее в 1924 г.

Представляя собою музей книги и в то же время хранилище иностранных редких изданий, рукописей, рисунков и графических произведений, Кабинет ставит себе двоякую задачу: а) научно-исследовательское изучение и описание как уже хранящегося, так и вновь выделяемого из фондов II Отделения Библиотеки материала и приобретаемых со стороны, согласно выработанному плану, нужных ему памятников и б) культурно-просветительную — путем экспозиции и демонстрации выделенных в постоянную выставку образцов развивать интерес к изучению старинной книги и содействовать ее охране.

СОСТАВ СОБРАНИЙ КАБИНЕТА

I. Инкунабулы. В настоящее время академическое собрание инкунабулов является вторым по численности в пределах Советского Союза и достигает свыше 600 названий.

Большая часть этого собрания приобретена для Академии Наук купцом С. П. Алексеевым в 1854 г. из собрания Ф. А. Толстого, который в свою очередь приобрел большую часть этих книг из библиотеки А. К. Разумовского.

Сведения о хранящихся в Кабинете инкунабулах, равно как и собираемые по возможности данные об инкунабулах других библиотек Союза, сообщаются им для общего международного каталога инкунабулов, издающегося особой комиссией при Прусской Государственной Библиотеке в Берлине.

Среди изданий XV в., которыми открывается постоянная выставка Кабинета по истории типографского искусства, необходимо прежде всего назвать ксилографическое издание „Библии бедных“, состоящей из сорока листов односторонних оттисков-рисунков на сюжеты из евангелия и ветхого завета. Экземпляр приобретен Петром I в Голландии. Из первопечатных памятников майнцского периода Кабинет обладает ценным альбомом-сборником с 1) фрагментом из 42-строчной Библии Гутенберга, 2) 4 листами „Доната“ в двух изданиях, 3) листом из псалтири Фуста и Шеффера 1457 г., 4) 2 листами из 48-строчной Библии Фуста и Шеффера 1462 г. и 5) текстом „Canon Missae“, извлеченным из „Missale Moguntinum“ Иоганна Шеффера 1513 г. Все на пергамене. Наиболее ранним из инкунабулов является Лактанций (Субиако, 1465), подарок Е. Р. Дашковой. Из греческих инкунабулов — шедевр типографии Альда Мануция Старшего, 5-томный Аристотель 1495—1498 гг., из собрания акад. Кёлера. Из иллюстрированных образцов XV в. — „Hypnerotomachia Poliphili“ Франческо Колонны, Альд, 1499 г.

II. Издания XVI—XIX вв., иллюстрирующие историю искусства книгопечатания и книжного украшения. В Кабинет выделены произведения станка Альдов, Плантена, Моретов, Этьенов, Эльзевиров, Баскервиля, Бодони, Дидо, Кюрмера и др., а также отдельные образцы книжной иллюстрации. В Кабинете имеется полная коллекция эльзевировских „Республик“, первое издание Анакреона (Париж, Этьен, 1554, 8⁰), оба издания Горация — Джона Баскервиля (1762, 8⁰ и 1770, 4⁰), „Илиада“ в издании Бодони (3 тт., Парма, 1808) и его ценнейший „Manuale tipografico“ (Парма, 1818), „Югуртинская война“ Саллюстия в испанском переводе инфанта Альфонса, изд. Иоакима Ибарры (Мадрид, 1772) и шедевр Пьера Дидо Старшего „Расин“ 1801—1805 гг. (т. III).

История иллюстрированной книги на Западе представлена для XVI в. рядом часовников Гардуина и Симона

Востра, псевдо-рыцарским романом „Theuerdank", иллюстрированным в манере Дюрера (Аугсбург, 1519), и „Похвальным словом Генриху II" Пьера Паскаля, 1540 г., с портретом короля работы Этьена Делона. XVII век представлен произведениями Себастьена Леклерка (иллюстрированный учебник геометрии, изд. 1682 г.) и Эделинка, которому принадлежат 48 портретов в монументальном труде Шарля Перро „Les hommes illustres qui ont paru en France pendant ce siècle", 2 тт., 1696—1701 гг.

Развитие французской гравюры на меди, как книжной иллюстрации, демонстрируется на следующих изданиях: 1) „Мольер", 6 тт., Париж, 1734, П. Про, 4°, с гравюрами Л. Кара по рисункам Буше; 2) „Басни Лафонтена", Париж, Жомбер, 1755—1759, в 4 тт. fol., с гравюрами, исполненными под руководством Кошена Младшего.

Эпоха расцвета (1760 — 1775) иллюстрируется 1) „Типографским учебником" Фурнье, 1764 г., 2 тт. (гравюры Гравло); 2) „Поцелуями" Дорà, 1770 г.— шедевром виньетки Шарля Эйзена; 3) собранием сочинений Руссо (Женева, 1782), с иллюстрациями Моро Младшего, и 4) целиком гравированным шедевром того же Моро (т. I) „Избранными песнями" Ла-Борда. Конец XVIII в. представлен цветными гравюрами Monsiau к произведению J. J. Vadé „Oeuvres poissardes", 1796.

За отсутствием места выставка замыкается образцами литографии (Гаварни) и возрожденной гравюры на дереве: сборник „Les Français peints par eux-mêmes" (Париж, Кюрмер, 1840, 6 тт); J. Janin „L'âne mort" (Париж, 1843, 8°) с иллюстрациями Тони Жоанно; „Раблэ" (1854) и „Дон-Кихот" Сервантеса (1863) с гравюрами Доре.

III. Издания, преимущественно редкие, наиболее резко выражающие развитие научной и политической мысли (последние начиная с Томаса Мора и кончая Карлом Марксом).

IV. Издания, современные революционным переворотам XVII — XIX вв. Здесь должны быть упомянуты:

bet incari. deinde inungi ex oleo costi
no & ambacine & de been & similib9.
Secudo dicit q si nō sufficit debet iun
gi cum unguētis de quibus dictū est in
.c. de parami donec sequatur sanitas.
Ratio quia sunt fortioris uirtutis.
DEO GRATIAS AMEN.

Sylani papiensis in Almāsoris nonū
collectiones. Coradinus Borgomentis
vinuē. ti patauini gymnasii physicoru
ac medicorum princeps non ignobilis
comuni omniū utilitate deo spirante
studiose cum maxima eius industria
emendauit.

B. .V. .C. .P. .F. .F.

M.CCCC.LXXVI. DIE
VIII MENSIS IV
NII FINEM HA
BVIT.

Рис. 6. Латинский перевод арабского врача Разиса. Один из редчайших инкунабулов Библиотеки. Шрифт в нат. величину.

сочинения Марата, первое издание критического словаря Пьера Бейля (Роттердам, 1692, 8⁰), „Картины Французской Революции“ Дюплесси-Берто, первое издание сочинений Карла Маркса.

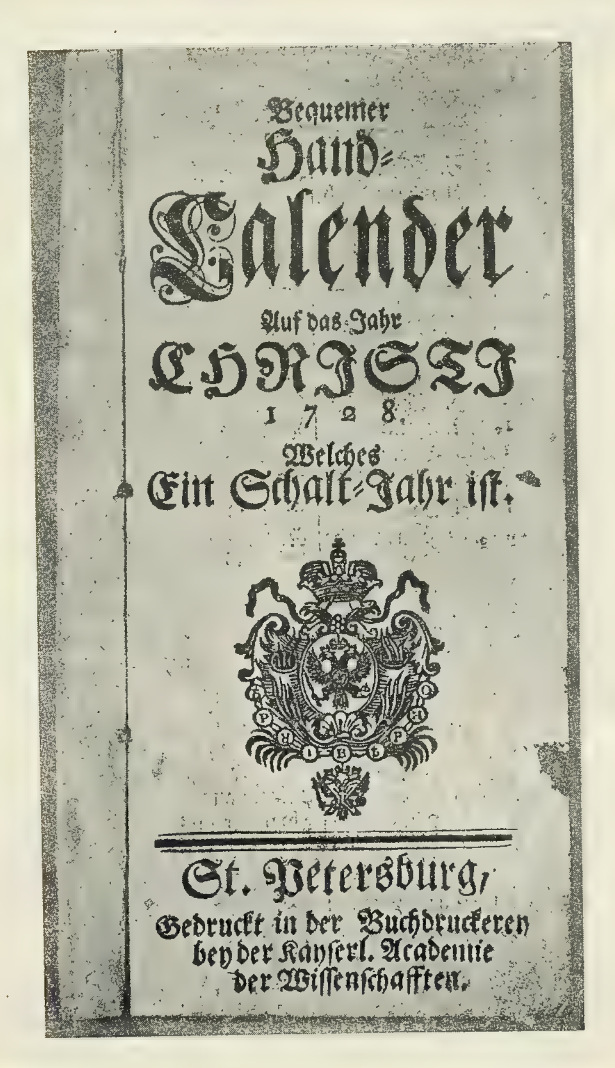
V. Наиболее характерные издания иностранных авторов о России („Rossica“): первое издание Флетчера „Of the Russe Common Wealth“ (Лондон, 1591), „A Relation concerning the Particulars of the Rebellion lately raised in Muscovy by Stenko Razin... published by the Authority in Savoy, printed by Th. Newcomb“, 1672, 8⁰, а также первый издававшийся в России французский журнал „Le Caméléon littéraire“ (1755).

VI. Группа „Academica“: редкие книги, касающиеся истории Академии Наук и ее библиотеки: сочинение Бакмейстера „Essai sur la bibliothèque et le Cabinet de curiosités“, „Камерный каталог“, схема классификации Бэра (1838 и 1843 гг.), первое торжественное заседание Академии Наук 27 декабря 1725 г. (повестка и речи) и мн. др.

VII. Наиболее ценные издания из первоначальных фондов Академической Библиотеки, начиная с книг Московского Аптекарского Приказа; таковы: „Flandria illustrata“ Антония Сандера (1641, 3 тт.), а также книги, принадлежавшие лично Петру I — „Gemmae selectae antiquae“ (Амстердам, 1703), подношение автора Якова де Вильде, сочинения Цезаря (Лондон, 1712); книги из библиотеки царевича Алексея Петровича, как Corn. Cruys „Njeuw Pas-Kaart-Bock, beh. de groote Rivier Don“ (Amst., c. 1700), из библиотек Арескина, Брюса, Виниуса, и др.

VIII. Издания, подвергавшиеся преследованиям и сожжению королевской и папской цензурой. Таковы атеистические сочинения Ванини, трактат о полигамии Иоганна Лизера, „Всемирная история“ Добинье и др.

IX. Экземпляры, входившие в состав замечательных библиотек или принадлежавшие лицам, выдающимся на поприще науки, литературы, государственного и общественного служения, особенно с их экслибрисами,

Bequemer
Hand-
Calender
Auf das Jahr
CHRISTI
1728.
Welches
Ein Schalt-Jahr ist.

St. Petersburg,
Gedruckt in der Buchdruckerey
bey der Kayserl. Academie
der Wissenschafften.

Рис. 7. Немецкое издание первого календаря, выпущенного Академией. Уменьшено. Нат. велич. 16,25 × 7,4.

автографами и рукописными заметками. Здесь достойны упоминания: книги с автографами Теодора Безы, Андрея Виниуса, царского шута Дакосты, календарь 1728 г. с рукописными заметками Антиоха Кантемира, история Екатерины II Кастера́ с заметками Е. Р. Дашковой, книги с автографами и экслибрисами Брюса и Д. М. Голицына и с суперэкслибрисами Карла XII, де Ту, Людовиков XIV и XV, рода Собеских, Наполеона и мн. др.

X. Издания, имеющие научную или художественную ценность и напечатанные в ограниченном количестве экземпляров. Таковы веленевые экземпляры Вергилия, изд. Justice в Гааге в 1757 г. и закупленные Екатериной II, и пергаменный экземпляр „Илиады" Гомера, изд. Foulis в Глазго в 1747 г.

XI. Группа „Curiosa", к которой отнесены издания, отличающиеся своеобразной формой или содержанием. Сюда могут быть отнесены: миниатюрное издание „Chansons joyeuses de Piron, Colle, Galet, etc.", книга Psalmanaazaar „Description historique et géographique de l'île de Formose" (1705), представляющая сплошной вымысел; „Histoire des rats pour servir à l'histoire universelle", Ratopolis, 1737, книга Скаррона с посвящением „à la chienne de ma soeur" и т. п.

XII. Группа „Erotica". Здесь редок пятый известный экземпляр „Alcibiade fanciullo a scola" (Oranges, 1652, 12⁰).

XIII. Памятники библиографии, классические труды по библиографии, разные пособия и справочники по изучению инкунабулов, редких книг, рукописей и гравюр.

Общее количество названий книг (кроме инкунабулов), находящихся в Кабинете, достигает 3027, библ. ед. — 3832.

Рукописное собрание Кабинета, насчитывающее в настоящее время 2537 библ. ед. (в том числе 969 библ. ед., систематизированных по системе Бэра, и 1568 заинвентаризированных), возникло из основного ядра рукописей на иностранных языках, принадлежавших Петру I, Брюсу и другим современникам основателя Академии. К старейшему фонду

Рис. 8. „Flandria illustrata" Антония Сандера (1641). Книга, принадлежавшая Московскому Аптекарскому Приказу. Уменьшено. Нат. велич. 52,3 × 33.

принадлежат также две ценных греческих рукописи, привезенные с Афона в 1655 г. Арсением Сухановым в связи с исправлением богослужебных книг: кодекс Филона Александрийского XIII в. и Григория Назианзина XI в. Из рукописей, принадлежавших Петру, особенно интересны акварельные рисунки Сибиллы-Марии Мериан, приобретенные в Голландии в 1717 г., и художественная рукопись Алимаро.

В дальнейшем собрание пополнялось: а) путем передачи в Библиотеку рукописей и бумаг скончавшихся академиков, б) пожертвованиями отдельных лиц и в) путем покупки. Из посмертных поступлений от академиков следует назвать рукописи Бэра, Грефе, Ернштедта, Кеппена, Лаппо-Данилевского, Максимовича, Наука, Никитина, Никитского, Шёгрена и Шренка. Из числа ранних жертвователей назовем Екатерину II, подарившую Библиотеке, среди других книг и рукописей, пергаменный кодекс „Естественной истории“ Плиния на латинском языке. Из приобретенных покупкою особенно ценны латинские рукописи из собрания Ф. А. Толстого, поступившие в 1854 г.

Из отдельных систематических групп рукописного состава Библиотеки достойны упоминания следующие:

I. Rossica — например, путешествия Филиппа Крузиуса в Персию и Россию в 1635—1639 гг.; шведская рукопись XVII в., содержащая сведения о Великом Новгороде; многочисленные рукописи Петровского времени, среди которых: а) бумаги Гюйссена, б) шифрованные письма Петра и к нему, в) письмо царевича Алексея Петровича к отцу; любопытная тетрадь для чистописания Петра II; донесения Беринга и описание его путешествия; речь Миллера „De origine nominis et gentis Russorum“, 1749 г. (вызвавшая гонения на автора), с собственноручными его пометками; путевой дневник Мессершмидта.

II. Codices antiqui, кроме названных выше, греческие: 1) рукопись Пиндара и Эсхила 1474 г. со славянскими глоссами и бытовыми записями первой половины XVI в.,

2) пергаменный кодекс Секста Эмпирика и двух астрологических авторов Каматира и Абу-Ма'шара (перевод с арабского) и 3) папирус, содержащий сведения об юридической и бытовой жизни Египта эпохи римского владычества; латинские рукописи: 1) Сервия, XII в., 2) кодекс Ливия (из собр. Ф. А. Толстого), 3) латинский перевод (б. ч., Иоанна Испалийского) арабских астрологов Ахмета, Абу-Ма'шара, Мессеаллаха и др.

III. История: итальянские памфлеты об Испании XVII в.; „Le consulte degli Animali, La pace senza pace e la prosperità degl' Infedeli"; генеалогии (Nambücher) Бранденбургского дома и др.

IV. Отдел математики и астрономии: „Scientia navalis" Леонарда Эйлера.

V. Богословский отдел: монументальный антифонарий на пергамене с многочисленными миниатюрами и художественными заглавными буквами XV в.; ряд молитвенников, часовников и т. п. XIV, XV и XVI вв., художественно выполненных и украшенных миниатюрами, из Толстовского собрания. Сюда же можно отнести письмо известного гуманиста Вимпфелинга (1449—1528) на охранном листе книги 1470 г. „Sermones S. Leonis".

VI. Grammatica et lexica: „Colloquia" 1738 г. с корректурными исправлениями и орфографическими замечаниями В. К. Тредьяковского.

VII. Изящная литература: а) запись эстонской любовной песни, б) рукопись Александра Дюма-отца, поднесенная автором графу Галатери, с текстом романа „Mémoires d'un maître d'armes", и др.

VIII. Ценные рукописные каталоги и списки поступивших в Академическую Библиотеку книг, начиная с 1717 г.: Петра I, Алексея Петровича, Арескина, Виниуса, Брюса. Эта группа составляет в системе Бэра XXI отдел.

Графическая коллекция Кабинета, достигающая в настоящее время 7597 инвент. №№, состоит из гравюр, литографий и рисунков, частью приобретенных уже после

организации Кабинета из частных собраний (С. С. Абамелек-Лазарева, Н. П. Бауэра, М. А. Бутлерова, П. А. Картавова). В коллекции преобладают исторические портреты; среди них — ряд гравюр Ж. Эделинка, Р. Нантейля и др. В числе находящихся в альбомах листов интересны произведения немецких мастеров гравюры миниатюрного формата (так называемые Kleinmeister: G. Pencz, мастер I. B., Virgil Solis, H. S., Beham, Lukas von Leyden), из которых подобраны целые серии. Из французских мастеров следует назвать для XVI в. ряд хороших копий картин Этьена Делона, для XVII — ряд произведений Клода Меллана, несколько вещей Жака Калло; достойны упоминания также гравюры Стефано делла Белла.

В коллекции рисунков наиболее ценными являются принадлежащие Андре Лебрен (Le Brun) и ряду итальянских художников XVII и XVIII вв. Исключительный интерес представляет альбом известного деятеля эпохи Петра I, Андрея Виниуса. В нем есть и гравюры, но наиболее ценными листами являются рисунки голландских и фламандских художников XVII в. и прежде всего современника Рембрандта — Яна Ливенса.

Чрезвычайно ценны как в художественном, так и в историко-бытовом отношении оригинальные рисунки немецкого художника И. Э. Гриммеля, исполненные для двух триумфальных арок к коронации имп. Елизаветы Петровны. Достойны упоминания и имеющиеся в Кабинете фотомеханические репродукции с произведений живописи и скульптуры XV—XVI вв. преимущественно итальянской школы.

Кабинет Инкунабулов занимает две комнаты III этажа (33 и 47) и часть коридора. В главной комнате помещается выставка, расположенная в 5 витринах и на большом круглом столе красного дерева, служившем, по предположению акад. Пекарского, для заседаний первых академиков.

III (СЛАВЯНСКОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ

Возникновение Славянского Отделения относится к 1882 г., когда книги на славянских языках были выделены из I Отделения Библиотеки. Организатором его был акад. А. А. Куник, который, помимо общего руководства, собственноручно составил каталоги книг на языках чешском, словенском и хорватском. Бóльшую часть Славянского Отделения составляют польские книги; особые отделы составляют книги на языках: болгарском, сербском, хорватском, словинском, чешском, словацком (словенском), сербо-лужицком, украинском, белорусском, литовском и латышском. Пополнение изданиями, вышедшими за границей, идет путем выписки их на особо ассигнованные Академией Наук суммы и путем обмена на академические издания. Помимо этого, в начале 1900 г. Отделение обогатилось путем обмена на дублеты библиотек Львовской университетской, Сербской Матицы в Новом Саде, Народного Дома во Львове и Земской Библиотеки в Брне. Наконец, поступает много научных трудов в виде личного дара от русских и иностранных ученых. Особенно оживился приток новых изданий с 1900 г., когда по инициативе Директора А. А. Шахматова организовано было издание обзора трудов по славяноведению на основании главным образом книжного и журнального фонда Славянского Отделения. Мировая война нарушила этот обмен славянскими изданиями, который, однако, понемногу восстанавливается. Общее количество поступлений в Отделение с каждым годом увеличивается. За последние годы оно дает следующие цифры: в 1925 г. — 5564 библ. ед., в 1926 г. — 7941 библ. ед., в 1927 г. — 8637 библ. ед., в 1928 г. — 10 266 библ. ед. Из этой общей цифры на долю книг (монографий) приходится 4858 назв. в 5048 библ. ед., на долю периодических изданий — 366 назв. в 5218 библ. ед. К концу 1928 года всего числится в Славянском Отделении: книг 85 874 назв. в 118 026 библ. ед., периодических

изданий 5541 в 34 122 библ. ед., всего вообще 91 415 назв. в 152 148 библ. ед. Они занимают (в магазинах №№ 5 и 6) 2090 *м*, свободными остаются 687 *м*.

Славянское Отделение богато пособиями для изучения славянских языков, истории, этнографии и литературы славян. К старейшим его коллекциям принадлежат книги, поступившие из библиотек Петра I и его сына Алексея Петровича. Из больших коллекций следует назвать книги из библиотек П. А. Муханова, И. И. Срезневского, А. Н. Пыпина, А. Л. Петрова (преимущественно по изучению Угорской Руси), Э. А. Вольтера (литовские и латышские издания), проф. Э. Муки (на сербо-лужицких языках), П. А. Кулаковского, П. А. Сырку, Ф. Е. Корша, Д. Г. Гинцбурга, В. А. Францева, бывшего Славянского Благотворительного Общества. В отделе польском и чешском есть ряд старопечатных книг.

Часть пожертвованных книг составила отдел общеславянский, заключающий в себе издания по славяноведению на языках русском, немецком, латинском и др. Книги из библиотеки И. И. Срезневского очень важны для изучения славянства вообще и истории славянского возрождения в частности; некоторые из них являются в настоящее время очень редкими и мало известными даже на местах появления своего в печати. Более 200 книг этого отдела имеют автографы славянских деятелей.

Отделением издано два каталога: 1) Списки болгарских изданий (1904), 2) Списки сербских изданий (1913).

Славянское Отделение расположено в 1 этаже и занимает полтора книжных магазина (VI и половину V) и четыре служебных комнаты: № 5 (рабочая комната), № 6 (часть общеславянского отдела — библиотека И. И. Срезневского и кабинет заведующего Отделением), № 7 (каталог, справочный отдел и рабочая комната библиотеки), № 8 (разборочная).

IV (РУКОПИСНОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ

Рукописное Отделение Библиотеки Академии Наук, получившее самостоятельное существование в 1901 г., с учреждением должности ученого хранителя, делится на четыре отдела: I) рукописи XI—XX вв., II) книги церковно-славянские XV и след. вв. и издания гражданской печати времени Петра I, III) издания так называемой „вольной" печати, отечественной и зарубежной, и IV) подручная справочная библиотека.

Первоначальным ядром, положившим основу нынешнему Рукописному Отделению, была коллекция рукописей, которая уже в исходе XVII в. представляла собой нечто целое, самостоятельное и обособленное. Эта коллекция — собрание книг, принадлежавших царевичам Федору, Алексею, Иоанну и Петру Алексеевичам и царевне Софье. Библиотека царевичей выделяется из ряда других собраний по совершенно особой внешности — по красивым кожаным и матерчатым переплетам с ярлыками XVII в., по изящному письму, богатому орнаменту и обилию лицевых изображений. Из числа рукописей этого собрания обращают на себя внимание: богато украшенная миниатюрами „Звезда Пресветлая", поднесенная царевне Софье „в поклонение Новодевича монастыря подъячего Оски Титова бедносиротственными его дочеришками Веркой, Надежкой и Любкой"; Псалтырь нотная — с изображением царя Давида красками и золотом; учебная азбука царевича Федора; предполагаемый автограф Юрия Крижанича, под заглавием „К пресветлейшему и премогущнейшему государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу на счастливое его государево венчание червя Юрки Сербянина"; лицевое житие Нифонта; лицевое житие Алексея человека божия, Марии Египетской и царевича Иоасафа; житие Андрея Первозванного, в богатом серебряном окладе; „Книга история о благочестивно державствующих царех и великих князех от великого князя Владимира до царства

великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича", сочинение дьяка Ф. И. Грибоедова, составленное по повелению Алексея Михайловича для царевича Алексея Алексеевича и Посольского приказа; рукописи Симеона Полоцкого (между прочим, подносный экземпляр „Орла Российского"), Лазаря Барановича, сочинения Гавриила Домецкого, панегирики царевне Софье Кариона Истомина и мн. др.

К этому основному собранию примыкает поступившее в 1728 г. собрание книг и рукописей, принадлежавших царевичу Алексею Петровичу, частью с собственноручными его пометками о времени получения книг „в Рожествене".

В 1729 г. (частью в 1725 г.) было передано в Академическую Библиотеку собрание книг и рукописей, принадлежавших Петру I, вместе с бумагами, найденными в „казенной" палате после его смерти, и книгами царевны Натальи Алексеевны. Некоторые рукописи и книги академического собрания носят явные следы пребывания их в руках самого Петра. Таковы, например: „Лексикон вокабулам новым по алфавиту", в котором в словах первых четырех букв имеются собственноручные поправки Петра; „Книга Марсова", также с его отметками; Изложение Аугсбургского (Августанского) исповедания веры, с отметками в виде крестов в кругах и без кругов; „Краткое описание от Азийской теплицы св. Петра" доктора Готлиба Шобера (на русском и немецком языках) в бархатном переплете — повидимому, подносный экземпляр; собственноручные чертежи Петра I, черновые наброски разных изречений, заметки по постройке судов и др. В числе замечательных реликвий этого собрания нельзя не упомянуть о современных медицинских записях на латинском языке о ходе лечения Петра I в Карлсбаде и Теплице в 1712 г. и о датированном 1717 г. плане Петербурга работы инженера Леблона, поднесенном, как видно из его записи, Петру I.

Поступление книг и рукописей в Академическую Библиотеку интенсивно продолжалось в течение всего XVIII в.

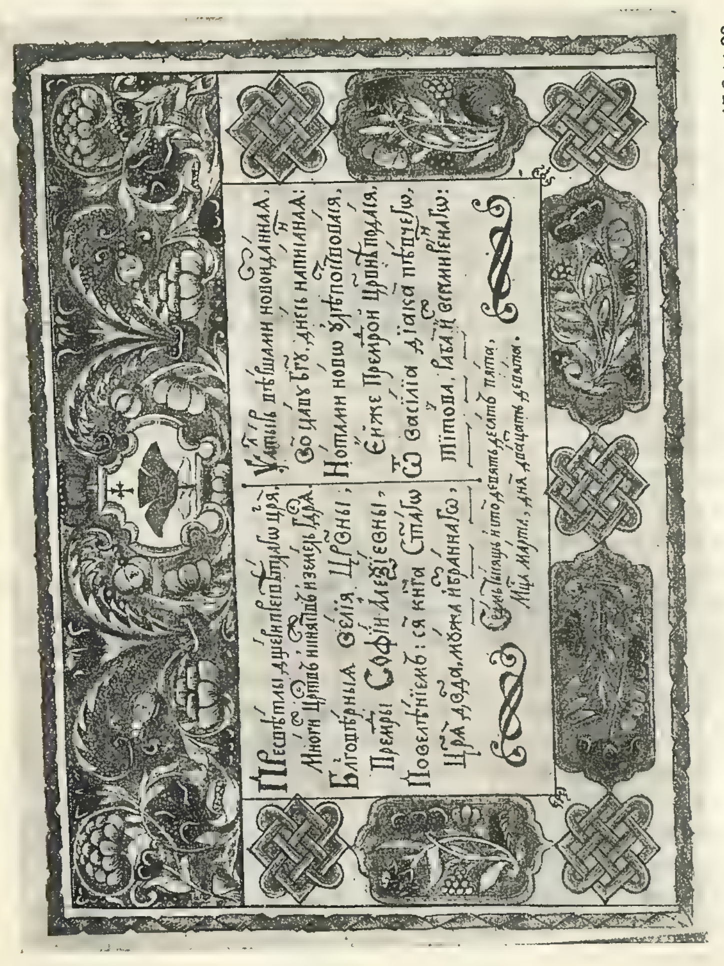

Рис. 9. Псалтырь певчего дьяка Василия Титова 1687 г. Уменьшено. Нат. велич. 17,8 × 23.

То были, прежде всего, „дары“ из дворцов, связанные с именами Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II, а также поступления от лиц близких к двору и из частных собраний.

Из числа переданных в 1-ю половину XVIII в. рукописей можно назвать: „Словарь латино-русский“, составленный и поднесенный Екатерине I справщиком Московской типографии Иваном Максимовичем; „Житие и дела Марка Аврелия Антонина цесаря Римского“ в переводе Сергея Волчкова (1739—1740) — подносный экземпляр Анне Иоанновне, в зеленом бархатном переплете с выпуклыми из золоченых шнуров тиснениями инициалов императрицы; Описание коронации Елизаветы Петровны с акварельными рисунками — рукописный оригинал издания 1742 г. Ко времени Елизаветы Петровны относятся также: поступивший из „Кабинета“ „Проект, каким образом город С.-Питербург от разливания воды укрыть возможно“; знаменитая лицевая Радзивиловская летопись XV в., хранившаяся в Кенигсберге и вывезенная оттуда по взятии города русскими войсками в 1760 г.; после ареста А. И. Остермана, из „Комиссии Остермановой“ — рукописи, ему принадлежавшие; между прочим, исключительные по своему значению два тома Царственного летописца, том истории ветхого завета, богато украшенный лицевыми изображениями, список Степенной книги с вкладной записью патр. Никона 1661 г., подаренный в 1724 г. Петром Первым дочери Наталье Петровне в день ее рождения; из того же фонда поступила рукопись, имеющая отношение к делу царевича Алексея Петровича: „Истязание по натуральной правде, сколь далеко обладающая власть простирается первородного своего принца от наследия державствования выключить“. Тогда же поступили бумаги А. Д. Меньшикова, которые были извлечены из каменной казармы Петропавловской крепости. Они содержат в себе: 1) часть собрания самого А. Д. Меньшикова, заключающую в себе письма, документы и др. материалы за 1700 — 1714 гг.; бумаги эти

чрезвычайно разнообразны и по их содержанию и по составу корреспондентов; так, имеются письма Петра, Екатерины и их приближенных и лиц разного общественного положения; 2) бумаги Мазепы: часть его переписки с начала 1700 до 1708 г. и 21 грамота, данные Мазепе за 1690, 1702 и 1708 гг.; 3) бумаги фельдмаршала Б. П. Шереметева, главным образом 1711—1716 гг., касающиеся почти исключительно военной его деятельности; 4) материалы П. П. Шафирова, содержащие в себе его дипломатическую переписку и письма к нему частного характера; наконец, 5) небольшое число бумаг бергмейстера Бейера, относящихся к 1723 г.

После смерти Екатерины II в Библиотеку поступило богатое собрание ее бумаг, содержащее в себе: 1) сочинения и заметки самой Екатерины II в оригиналах и частью в копиях и 2) бумаги и письма, относящиеся к ее времени. Среди первых довольно много литературных произведений Екатерины, дающих интересный материал для истории текста произведений; из них некоторые известны только по академическим рукописям. Что касается бумаг, относящихся к эпохе Екатерины, то они, по большей части, исторического характера; кроме того, в этом собрании имеется довольно большой эпистолярный материал, между прочим, письма Потемкина, Голицына, Бецкого и др. на имя Екатерины II.

Далее, довольно большое количество рукописей и старопечатных книг поступило в XVIII в. из частных библиотек. Так, в 1735 г. в Библиотеку влились книжные богатства Брюса и собрание известного научного деятеля времени Петра Первого магистра Пауса. В числе рукописей Пауса особенно интересны: Апостол начала XVI в., с 20 художественными миниатюрами на полях, и сборник первой половины XVIII в., содержащий 11 статей разнородного содержания и, между прочим, „Объявление о великобританском славном монастыре“.

Затем в Библиотеку поступили в XVIII в. некоторые рукописи и исторические материалы, принадлежавшие

историку В. Н. Татищеву. Таковы, между прочим: Псалтырь 1549 г., „История скифская“ Андрея Лызлова, „Иоанна Страленберга историческое и географическое примечание о древнем и новом состоянии империи Российской“ (рукоп. 1730 г.), Василия Шишкова „Экстракт о отъезде в Томское и Кузнецкое для описания рудных мест“, поручика Ив. Шишкова „Описание Удорской провинции Томского уезда по данным пунктам господина Татищева“ (1739), „Предъизвещение Российской истории и при том Нестеров летописец“ В. Н. Татищева и другие его сочинения по истории и географии России, „Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются, собрано в Оренбурге из книг турецких и персидских и по сказкам бывалых в тех местах людей“ (соч. П. И. Рычкова) и др. Единичные поступления были также из собрания комиссара Крекшина, от профессора Герарда Миллера („Летописец Сибирский с лицами“, „История о Китайском государстве“ и др.) и от асессора Тауберта („Описание торгов при Сибири“).

Наконец, в XVIII в. Академия Наук довольно широко практиковала снятие копий с рукописей, не находившихся в ее распоряжении. Так, например, были скопированы: „Мирный договор со шведами царя Феодора Иоанновича на Сестре-реке“ (1593), „О поставлении патр. Иова“, некоторые летописи (например, „Летописец краткий принадлежащий к истории Украины“, „Новый летописец царя Феодора Иоанновича“ и др.), „Собрание законов древних вел. кн. Ярослава и царя Иоанна Васильевича с изъяснением господина Татищева“ (1738), таможенные уставы Иоанна IV и царя Алексея Михайловича 1654 г., „Книга Большой Чертеж“, записки Крекшина о Петре I, сочинения Ивана Посошкова „О скудости и богатстве“ и „Проект о школах“, „Богословия мистическая“ 1759 г. и многие другие.

Покупка рукописей в XVIII в. происходила редко. По временам некоторые покупки были; в современных запи-

сях упоминаются, между прочим, имена книгопродавцев: Федора Свешникова, Матвея Никифорова, Ивана Алексеева суздальца, Ивана Ильина, Ивана Кикина и других лиц. В числе купленных рукописей можно отметить: крюковой Стихирарь XII в., евангелия пергаменные: Пантелеймоново 1317 г., Микулино середины XIV в. и Аникиево конца XV в., Паренесис Ефрема Сирина 1377 г., „О раззорении царства Московского от поляков и освобождении оного, притом и о бунте стрельцов“, Описание путешествия Адама Олеария и др. Большой интерес внешнего характера представляет „Книга берещеная (т. е. на бересте) всяким запискам ясашного збору с Камчатского народа“, купленная в 1759 г. у колл. асс. Увара Еропкина.

Сложившееся таким образом к началу XIX в. рукописное собрание Библиотеки было описано в 1818 г. П. И. Соколовым в двух печатных каталогах. К моменту составления этого каталога Библиотека располагала еще рядом интересных памятников. Из них заслуживают внимания: хронографы (между прочим, с Псковской летописью), летописи (Воскресенская со вкладной записью патр. Никона, Новгородская IV, Новый летописец, Никоновская в нескольких списках, Тверская, Псковская, Симеоновская, Казанский летописец лицевой и др.), книги разрядные и родословные, „Зрелище царские чести и крови“ (Лаврентия Хурелича), „Урядник сокольничья пути царя Алексея Михайловича“, „Ведение о строении корабля Орел“, Журнал плавания 1740 г. от Охотска до Камчатки, материалы XVIII в., относящиеся к истории Сибирского побережья Тихого океана, ландкарты Оренбургской губ. прапорщика Красильникова 1755 г., план баталии при Гросс Егерсдорфе, Известие о Северном морском ходе из устья Лены ради обретения восточных стран, и многие другие.

С учреждением новой Публичной Библиотеки, рост хранилища рукописей Академии Наук приостановился. При всем том и в XIX в. в истории пополнения рукописного собрания были яркие моменты. Таковым, напри-

мер, является приобретение Ипатьевского списка Киевской и Волынской летописи XV в. и некоторых других древних летописей. В 1842 г., с упразднением Российской Академии, перешло в Академию Наук ее собрание рукописей и старопечатных книг, в котором следует отметить: ряд грамот — сербскую 1189 г. бана Кулина, болгарскую 1256 г. Асеня, грамоту Владислава 1387 г., ряд пергаменных новгородских купчих XV в. и др. В 1854 г., благодаря пожертвованию купца С. П. Алексеева, в Библиотеку поступила часть собрания старопечатных книг и рукописей, входивших в состав коллекции Ф. А. Толстого, числом до 300 №№, из которых заслуживают быть отмеченными: сборная рукопись XVII и XVIII вв., состоящая из 129 рукописей и содержащая выписки из разных сочинений, в том числе автографы справщика Евфимия и автограф Сильвестра Медведева — его письмо к Симеону Полоцкому; Азбука-навертень XVII в. с миниатюрами; Пролог XIV в., Минея общая XIV в. и ряд Евангелий XIV—XVI вв., а также несколько поддельных рукописей. Далее следует отметить: собрание рукописей Я. И. Бередникова (1855), коллекцию столбцов акад. А. М. Шёгрена (1856), собрание рукописей Пивоварова (1856). Затем надо указать на собрание бумаг акад. И. Х. Гамеля (1863, 1875 и 1883 гг.), состоящее из 48 фолиантов и нескольких свертков, в которых, между прочим, находится свыше 20 рукописей XVII и XVIII вв., посвященных, главным образом, металлургии в России, столбцы XVII в., сборник документов на английском языке, где встречаются автографы знаменитых англичан, в том числе письмо мореплавателя Джемса Кука и письмо педагога Генри Белля, одного из творцов системы взаимного обучения, часть бумаг Ниэпсов, Нисефора и Изидора, содержащая около 140 писем и других материалов, главным образом по изобретению фотографии, а также большое количество материалов, относящихся к истории и археологии и различным областям техники, промышленности, сельского хозяйства и торговли. В 1864 г. поступили бу-

маги и собрание рукописей П. И. Кеппена, заключающие в себе исследования и материалы по русским и классическим древностям, топографические, этнографические и статистические заметки, материалы по вопросам археологии, филологии и литературы, по славяноведению, русским наречиям, общему и областному русскому словарю, словарю географическому, по сектантству и т. п.; особенно же следует отметить в этом собрании листы Евгениевской псалтыри XI в. и ученую переписку Кеппена. В последующее время поступили пергаменные отрывки XI—XV вв., случайно сохранившиеся от пожара и переданные из Финляндского сената при посредстве проф. Нордквиста в количестве 166 №№ (1869); собрание столбцов, принадлежавшее М. И. Семевскому (1870); собрание бумаг Г. Р. Державина (1880), наиболее ценную часть которого составляют сочинения самого Державина (в автографах и копиях с акварельными рисунками художников), а также переписка и деловые бумаги. К 1880-м гг. относится поступление большей части (140 тт.) генеральной описи Малороссии, составленной в 1765 г. по приказанию П. А. Румянцева и имевшей целью разграничить казачье и крестьянское сословия и вообще дать картину экономического положения края. В 1885 г. в Библиотеку поступило собрание еп. Порфирия Успенского, состоящее из 154 тт. и трех коллекций служебной и частной переписки; бумаги эти заключают в себе обширный дневник еп. Порфирия и собрание его научных трудов. К 1890-м гг. относится поступление материалов И. П. Липранди — по истории Турецких войн и войны 1812 г. Кроме того, в течение XIX в. поступили рукописи: автографы Крылова—басни и другие его сочинения (1877); бумаги В. Н. Берга (столбцы и, между прочим, так называемый „Едомский Летописец“); рукописи акад. Ф. И. Круга; список Сибирской летописи; бумаги акад. П. Г. Буткова; перечневые ведомости о числе душ и количестве податей по губерниям и областям Российской Империи; копия Слова о полку Игореве, присланная вице-

канцлером А. М. Горчаковым в 1863 г.; дневник похода Стефана Батория на Россию; бумаги К. И. Арсеньева и проф. Виленского университета Лобойко; собрание писем Карамзина; документы Сенатского архива за 1730—1790 гг.; бумаги акад. М. Н. Броссе и собрание бумаг М. К. Бобровского.

XX век начался при значительно более благоприятных обстоятельствах в отношении пополнения рукописных собраний Библиотеки, чем предыдущий. С 1 января 1901 г., по мысли Директора Библиотеки акад. А. А. Шахматова, Рукописное Отделение стало функционировать в составе Библиотеки в виде особой административной единицы, с передачею в его ведение также старопечатных книг и изданий гражданской печати Петровского времени. Это весьма способствовало оживлению деятельности Рукописного Отделения и увеличению его собраний. Так, с 1901 г., по инициативе акад. А. А. Шахматова, были совершены пять поездок ученого хранителя Отделения на север России, в Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую и Пермскую губ., для разыскания рукописей. Вывезенные при этом рукописи и книги, вместе с теми, которые, благодаря завязанным сношениям с разными собирателями и держателями рукописей, приобретались и после, составили содержание ценного и богатого, простирающегося до 850 №№ XIV—XIX вв., так называемого „Северного собрания“.

Далее, одним из главнейших следствий того, что Рукописное Отделение Академии стало доступным для занятий, что оно само искало старину на местах и начало печатать описания своих новых приобретений, — было то, что люди, державшие драгоценные книги и рукописи, без страха стали вверять Академии свои сокровища, обогащая ее своими пожертвованиями.

Среди того, что вошло в Рукописное Отделение за время его самостоятельного существования, в ряду покупок и дарений можно видеть сокровища всех веков русской и славянской письменности, начиная с знаменитых глаго-

лических и кирилловских пергаменов XI в. и кончая не менее драгоценными бумажными листами, исписанными характерным, всем грамотным людям мира известным почерком Л. Н. Толстого.

Древняя и старая письменность представляется в Рукописном Отделении следующими коллекциями, поступившими в него с 1901 г.: И. И. Срезневского, А. И. Яцимирского, П. А. Сырку, еп. Павла Доброхотова, старообрядца Плигина, коллекцией, собранной в северных губерниях в 1901—1905 гг., Н. П. Лихачева и несколькими другими.

Собрание рукописей, принадлежавших И. И. Срезневскому, вместе с его бумагами принесенное в дар Рукописному Отделению его вдовой Е. Ф. Срезневской (1910), не богато числом рукописей, но должно быть поставлено на одно из первых мест по исключительной ценности заключающихся в нем сокровищ. В нем находятся: Македонский листок слова Ефрема Сирина глаголического письма XI в., Македонский листок пролога к Богословию Иоанна экзарха болгарского кирилловского письма XI в., Евангелие юсового письма XIII в., ряд пергаменных отрывков рукописей XII, XIII, XIV и XV вв. кирилловских и глаголических, русских, сербских и болгарских; едва ли не единственный в своем роде сборник библейских книг и др. сочинений 1507 г., писанный в некоторых частях сплошь золотом и синей краской, с обширной записью писца-торопчанина, со многими узорными буквами западного характера, заставками и искусной миниатюрой; Евангелие 1495 г. с лицевыми изображениями; творения Ефрема Сирина 1570 г. с послесловием писца-ростовца Трофима; Слова Дамаскина Студита 1686 г.; пергаменная Пчела XIV в.; Палея краткой редакции XV в.; Хронограф Зонары XV в.; Казанский летописец XVII в.; Густынская летопись XVII в.; Азбуковник XVII в.; несколько сборников исторического содержания (один из них с миниатюрами), собрание грамот западно-русских и польских с 1463 по 1764 гг. и др.

Собрание А. И. Яцимирского, переданное в Библиотеку в 1901 и следующих годах, заключает в себе 168 №№ рукописей и листков XII—XIV вв., старопечатных книг, новых изданий и снимков. Коллекция эта особенно богата прекрасными сборниками; таковы: сборник первой половины XIV в. с рядом апокрифических статей; сборники второй четверти XV в., писанные иноком Гавриилом; сборник 1462 г., писанный в Луцке, со многими апокрифами; сборник 1512 г. со статьями против латинян; сборник XVI в. с книгой Еноха, сборник XVI в. с апокрифическими статьями, сборник XVII в. с апокрифами и повестями: о Соломоне и Китоврасе, об Южской царице, об Азовском сиденьи и пр. Из других рукописей коллекции Яцимирского можно назвать автографы различных сочинений Паисия Величковского, Пчелу XVI в., Богословие Иоанна Дамаскина XV в., отрывки Епитимийника XIII в., Измарагд XVI в., Жития Варлаама и Иоасафа XVII в., скопческий рукописный сборник XIX в., писанный особенной тайнописью и заключающий в себе бывшие ранее неизвестными писания основателя скопчества К. Селиванова.

Коллекция, приобретенная у наследников П. А. Сырку (1906), заключает в себе 79 рукописей (в том числе 18 пергаменных) и представляет собою хороший подбор южнославянских рукописей, начиная с XIII в. По содержанию это большею частью книги священного писания или богослужебные; есть несколько сборников, один из которых с апокрифами.

Собрание рукописей, грамот и книг, принадлежавших еп. Павлу Доброхотову (поступивших в 1905 и 1908 гг.), почти полностью относится к истории Западной Руси за XVI—XVIII вв. Среди грамот и других документов, числом достигающих 3000, находится подлинный акт Брестского собора 1591 г., ряд грамот литовско-русских князей, судебные декреты и пр. Многие акты касаются западно-русских униатских монастырей базилианского ордена. Из

рукописных книг этой коллекции назовем: пергаменное Евангелие XIII в. с записью Мемнона книгописца, сборник слов и поучений XV в., Евангелие XVI в. с дарственными записями Лещинскому монастырю, сборник с полемическими статьями против латинян XVI в., хронографический сборник XVI в. с особой редакцией Новгородской IV летописи и рядом других любопытных статей, сборник с катехизисом Иосафата Кунцевича XVII в. и другие сборники XVII—XVIII вв.

Обширная Северная коллекция рукописей и книг (до 850 №№), собранная в губерниях Олонецкой, Вологодской, Архангельской и Пермской (1901—1906), заключает в себе не мало рукописей большой ценности и значения. Отметим: сборник XV в. с Пятикнижием Моисеевым, Еллинским летописцем и с полемическими статьями против латинян; хронографический сборник XVI в. с библейскими книгами, извлечениями из Иосифа Флавия, Александрией, выписками из Повести временных лет, книгой Еноха и др. статьями; сборник XVII в. с подбором статей Ивана Пересветова; неизвестное описание Московского государства конца XVII в.; Торжественник прекрасного выговского письма, писанный инокинями Лексинской старообрядческой обители; сборник заговоров XVII в., частью писанный по-карельски; коллекцию духовных стихов, по преимуществу бегунских; сборники апокрифов, светских повестей, песен; Великое Зерцало в 840 глав; Коран в русском переводе XVIII в.; подбор старообрядческих синодиков и поминальников, ряд патериков, сборников житий русских святых XVI—XVIII вв.; несколько евангелий XVI в. и др. Рукописи, в несколько приемов доставленные из Каргополя (Олонецкой губ.) вследствие сношений, завязанных там при разысканиях, образовали обособленную общим происхождением хорошую коллекцию. В числе этих рукописей находятся: список Златоструя, с длинной записью писца, относящейся к 1406 г.; сборник слов и житий XVI в. с Апокалипсисом, Лествицей Иоанна Синайского, Стран-

ником Даниила игумена и др. статьями; прекрасный сборник слов и поучений XV в.; несколько сборников с повестями, апокрифами, заговорами XVII, XVIII и XIX вв. и др.

Ценная коллекция рукописей XV—XVIII вв. — часть богатого собрания старообрядца Плигина — была приобретена в Рукописное Отделение покупкою (1905). В состав ее, между прочим, входят: Библия с книгой Маккавеев XV в., два списка Патерика Египетского XV и XVI вв., Патерик Печерский в списке XVI и XVII вв., Патерик Скитский в списке XV и XVI вв., ряд Прологов XVI в., Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского XVI в. в двух списках, три списка Палеи XVI в., два — Пчелы XVII в., Еллинский летописец XV в., два списка Хронографа XVII в., два — Степенной XVII в., две Кормчих XVI в., Тактикон Никона Черногорца XV в., Пандекты XVII в., Златоструй XVI в., югозападный сборник церковно-правового содержания XVII в., два Азбуковника XVII в., несколько сборников с летописными статьями XVI—XVII вв., наконец, ряд сборников смешанного содержания XVI—XVII вв.

В большом (свыше 300 №№) и ценном собрании Ф. М. Плюшкина, поступившем в Рукописное Отделение в 1914 г., обращают на себя внимание: сборник сербского письма XVII в. со сведениями по иконописному делу, с сербским летописцем, несколькими апокрифами и другими статьями; сборник того же XVII в., содержащий материалы по истории Псковского края (между прочим — об осаде Пскова шведами, о приходе Литвы под Печерский монастырь и др.); много житий, апокрифов, описаний путешествий, сборников песен, повестей, альбомов стихотворений и т. п. Здесь же имеется собрание грамот (157 №№) русских и иностранных от XIV до XIX в. Особенно замечательным в этой коллекции является пергаменный листок со стихотворениями Катулла, относящийся к VI в.

В собрании Воронцовых, поступившем в 1920 г., имеется небольшой, но ценный по содержанию подбор древних и

старых рукописей. В числе их находится знаменитая Псковская судная грамота XV в., Летописец XVI в. и несколько рукописей, преимущественно исторического содержания, от XVII по XVIII в.

Часть коллекции Н. П. Лихачева, поступившая в Библиотеку, заключает в себе также не мало ценных рукописей. Отметим: Паремийник XVI в., шесть списков Пролога XVI в., Пчелу в западно-русской обработке XVIII в., несколько сборников повестей и духовных стихов XVII и XVIII вв.

Небольшая коллекция И. Н. Жданова, приобретенная у наследников покупкою, заслуживает внимания по особому подбору рукописей, в числе которых находится несколько сборников со старинными русскими повестями, — между прочим, повестями о Вавилоне, — с апокрифическими сказаниями, а также отдельные переводные повести XVIII в. и др.

С 1918 г. начала поступать в Рукописное Отделение исключительная по своей ценности коллекция старообрядческих и в особенности поморских рукописей, собранных В. Г. Дружининым.

В том же 1918 г. принесено в дар В. И. Барвинком собрание рукописей XVI—XVIII вв., в числе которых оказался весьма замечательный памятник старообрядческой литературы — сто статей Московского поморского собора 1775—1777 гг. против Феодосьева и Новомонастырского согласий.

Богатейшим материалом по истории просвещения и культуры России являются поступившие в Библиотеку в XX в. многочисленные собрания бумаг разных лиц и семейств. Одною из ценнейших в этом отношении коллекций нужно признать обширнейшее собрание Воронцовых, заключающее в себе чрезвычайно богатое собрание фамильных бумаг почти за два столетия — с Петровского времени до третьей четверти XIX в. Среди лиц, имевших переписку с Воронцовыми, нужно назвать: имп. Анну Иоанновну,

Елизавету Петровну, Екатерину II, Александра I, Бирона, Д. М. Голицына, Миниха, Н. И. Панина, К. Г. Разумовского, А. П. Бестужева, И. И. Шувалова, П. А. Румянцева, Д. П. Трощинского, М. Б. Барклая-де-Толли, А. И. Барятинского, И. Ф. Паскевича, Питта, Кауница, Кейта, Вольтера, М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева и мн. др. Это собрание, заключая в себе громадное количество материала, является богатым источником для изучения различных сторон политической и культурной жизни России и Запада за XVIII в. и большую часть XIX в.

Приобретением исключительных достоинств и ценности можно назвать знаменитую коллекцию П. Я. Дашкова, рукописи исторического характера которой сделались достоянием Рукописного Отделения. Собрание это заключает в себе около 500 переплетенных томов, 30 картонов разных документов и писем и 3 картона газетных и журнальных вырезок. Наибольшее количество материалов принадлежит XIX в., значительно меньшая часть документов охватывает XVI—XVIII вв.

На одно из первых мест по ценности следует поставить также собрание бумаг братьев Тургеневых. Это богатейшее собрание (заключающее в себе свыше 4000 №№) было передано в Библиотеку постепенно, начиная с 1905 по 1912 г., недавно умершим в Париже сыном Николая Ивановича Тургенева, Петром Николаевичем. Богатое по количеству заключающегося в нем материала, это собрание еще богаче по содержанию. К талантливой и в высшей степени интеллигентной семье Тургеневых, как к отцу, так в особенности к сыновьям, сходились нити со всех сторон тогдашней России, от всех людей, которым было дорого ее развитие и просвещение. Уже одного этого было бы достаточно, чтобы дать собранию исключительное значение. Но это значение увеличивается еще богатством личных бумаг Тургеневых. В семье их хранилась способность постоянно вести дневники, заносить на бумагу все интересное, писать удивительно обстоятельные

и богатые содержанием письма. Это придает их бумагам особую важность, как отчетливому изображению русской жизни до начала второй половины XIX в.

К гораздо более давнему времени относится принесенное в дар в 1910 г. вдовою Н. Н. Кашкина, М. Д. Кашкиной (рожд. Бутурлиной), богатое собрание Кашкиных, хранившееся до того времени в селе Нижних-Прысках Козельского уезда Калужской губернии. Помимо бумаг Кашкиных, в состав его входят бумаги Ртищевых, Бахметевых, Яковлевых, Щербачевых, Нестеровых, Языковых и др. По времени документы обнимают XVI—XIX вв.

Собрание бумаг акад. А. Х. Востокова, принесенное в дар Е. Ф. Срезневской (1901), заключает в себе его юношеские дневники, литературные прозаические и стихотворные опыты и ученые труды, из которых нужно упомянуть: Материалы для этимологического словаря русского языка, Рассуждение о церковно-славянском языке, Церковно-славянскую грамматику, Словарь церковно-славянского языка, Описание нескольких рукописей из собрания митрополита Евгения Болховитинова, Статьи о фрейзингенских отрывках и Собрание русских пословиц в систематическом порядке; наконец, здесь же имеется его обширная ученая и дружеская переписка.

Часть переписки П. Д. Киселева, принесенная в дар Академии Д. А. Милютиным (1905), заключает в себе: бумаги, относящиеся к службе Киселева во 2-й армии и к войне 1828—1829 гг. (между прочим, переписка с Волконским, Витгенштейном, Ланжероном, письма Пестеля, Пущина, Дибича, принца Евг. Вюртембергского, Горчаковых, Сухозанета, Берга и др.), дела по управлению Дунайскими княжествами, бумаги и переписку за время службы Киселева в Петербурге (1835 — 1856 гг.) и Париже (1856 — 1872 гг.), а также переписку с его товарищами молодости, П. А. Вяземским, М. Ф. Орловым, Старынкевичем, С. Г. Волконским и др.

Собрание бумаг акад. И. И. Срезневского, принесенное в дар Библиотеке одновременно с коллекцией рукописей (1910), дает обильный материал по истории русской и славянской науки и отчасти литературы с 1830-х по 1870-ые гг. Украинские деятели — Сковорода, Котляревский, Метлинский, Костомаров, Гулак-Артемовский, Лев Боровиковский; русские ученые и литераторы второй четверти XIX в. — Гоголь, Пассек, Анастасевич, Снегирев, Каченовский, Вельтман, Погодин, Даль, Востоков; деятели западно славянского возрождения — Караджич, Шафарик, Челяковский, Коллар, Пуркиня, Ян Голый, Людевит Гай; первые слависты — Прейс, Григорович, Бодянский; ряд русских и славянских ученых и литераторов второй половины XIX в.: все эти лица оставили в этом собрании память о себе письмами, записками, студенческими сочинениями, ответами на экзаменах, автографами статей для академических „Известий", корректурными листами с поправками и пр. Кроме того, в этом же собрании хранятся автографы статей И. И. Срезневского, частью напечатанных, в значительной же мере не видавших печати, а также автографы его лекций, известных только университетским слушателям Срезневского в его устной передаче. Наконец, там же находится огромный подбор снимков, фотографий и слепков с древне-русских памятников, прорисей с древних стенных изображений, списков с рукописей и пр.

В собрании бумаг Языковых, принесенном в дар В. Н. Поливановым, обращает на себя внимание богатая коллекция писем Н. М. Языкова к родным за время с 1822 по 1841 гг., а также коллекция беловых и черновых автографов поэта (числом более 100). Там же следует отметить: собрание писем к Языкову разных лиц, в том числе Н. В. Гоголя, Е. А. Боратынского, И. С. Аксакова, Д. А. Валуева, А. П. Елагиной, П. А. Осиповой, П. А. Плетнева и пр. Кроме этих бумаг собрание включает еще большую семейную переписку Языковых за первую половину XVIII в.,

письма братьев П. М. и А. М. Языковых, сестер Е. М. и П. М. Языковых и пр.

Обширное собрание бумаг Свербеевых заключает в себе бумаги трех поколений рода Свербеевых, охватывая без малого весь XIX в. Среди бумаг Д. Н. Свербеева нужно отметить прежде всего рукопись его „Записок“, затем его мелкие статьи и заметки, многие из которых еще не были в печати, а также и собрание писем к нему разных лиц, среди которых встречаются такие имена, как И. А. Каподистриа, П. А. Кикин, А. С. Норов, К. С. Аксаков, К. Ф. Калайдович и т. д. Далее — собрание дает полную картину московских литературных салонов Свербеевых и Елагиных с 30-х по 70-е гг. Многочисленные письма (более 1000 №№), насчитывая свыше 400 корреспондентов, дают яркую картину жизни русской провинции запоследние три - четыре десятилетия XIX в.

Собрание бумаг Н. Ф. Дубровина, пожертвованное в Библиотеку его наследницей Е. Х. Глуховой в 1905 г., представляет собою в главной массе копии с документов, хранившихся в различных государственных и частных архивах. Помимо этого, в собрании Дубровина сохранились масонские рукописи Л. А. Симанского, бумаги Д. П. Рунича, П. А. Курбатова, Е. П. Оболенского, наконец, коллекция документов по Польским восстаниям 1830—1831 гг. и 1863—1864 гг.

В 1906 г. поступило в Рукописное Отделение, а ныне временно передано для обработки в Институт К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве, собрание бумаг П. Л. Лаврова, заключающее в себе обширные материалы не только для биографии самого мыслителя-революционера, но и для исторической характеристики революционного движения 1860—1880 гг. вообще. В этом собрании нужно отметить: 1) записные книжки, дневники, сборники стихотворений и беллетристические опыты самого П. Л. Лаврова и других авторов; 2) рукописи и корректуры собственных произведений Лаврова и статей других лиц для журнала „Вперед“;

наконец 3) огромную переписку Лаврова с разными революционными деятелями, учеными и писателями, как русскими, так и иностранными. Среди иностранных корреспондентов Лаврова на первое место нужно поставить К. Маркса и Ф. Энгельса, представленных значительным количеством писем за разные годы; далее можно назвать: Мильерана, Клемансо, Вальяна, Гэда, Брандеса и др. Среди русских — письма И. С. Тургенева, Н. П. Огарева, А. И. Герцена, М. П. Драгоманова, П. А. Кропоткина, Г. В. Плеханова и мн. др.

Собрание П. В. Шейна (ум. в 1900 г.) заключает в себе громадное количество разнообразных образцов проявлений творческого духа русского народа в его песнях, сказках, обрядах, обычаях и разного рода верованиях и воззрениях на окружающую его природу. В особенности изобильно представлена в архиве песня; много материала и по разного рода обычаям и обрядам, поверьям и вообще по части быта, языка и духовной культуры. Сверх фольклористических и этнографических материалов и сведений в архиве имеются записные тетради и книжки Шейна, огромная переписка его со многими лицами и сотрудниками по собиранию этнографических материалов, представляющая большой интерес во многих отношениях. В числе корреспондентов значится больше 50 имен важнейших русских ученых, этнографов и собирателей.

Собрание бумаг акад. Ф. Ф. Фортунатова, поступившее в 1920 г., заключает в себе рукописи многих изданных и неизданных его трудов по сравнительному языковедению, фонетике, морфологии и синтаксису индо-европейских языков, материалов, относящихся к памятникам старо-славянского языка, русско-карельскому словарю, древне-литовским текстам, литовскому фольклору и т. п. Значительную часть архива занимают материалы, относящиеся к реформе русского правописания. Чрезвычайно ценной в научном отношении является переписка Фортунатова, заключающая в себе свыше 1000 писем от 26 кор-

респондентов, преимущественно людей науки; она затрагивает и часто разрешает самые разнообразные вопросы и стороны языка и науки о языке.

В 1923 и следующих годах Отделением был приобретен чрезвычайно важный архив акад. А. А. Шахматова, представляющий первоклассную научную ценность. Он состоит: 1) из бумаг, рукописей и материалов, принадлежащих перу самого А. А. Шахматова и относящихся к его ученой, педагогической, научно-общественной, общественно-политической и служебной деятельности; 2) из рукописей и бумаг, писанных другими лицами и найденных после смерти Шахматова в его кабинете, и 3) из его переписки. Здесь содержится целый ряд оригиналов исследований А. А. Шахматова по древне-русской письменности и литературе, языкознанию, славянской лингвистике, славянским древностям, истории и диалектологии русского языка и этнографии. Часть этих работ еще не напечатана. Здесь же находятся различные отзывы, заявления, возражения на научных диспутах, статьи о школе, документы и материалы к съезду русских филологов, заявления и заметки по делам научных заседаний, записки о печати, речи, произнесенные в Государственном Совете (об амнистии, об отмене смертной казни), дневник занятий, записные книжки, дипломы и свидетельства, автобиография и пр. Необычайно ценной и интересной в научном отношении и для характеристики личных свойств Шахматова, как человека и ученого, является его переписка. Заключая в себе до 17 000 писем от 1835 различных по социальному положению корреспондентов, преимущественно людей науки, как русских, так и западно-европейских, она затрагивает целый ряд вопросов на самые разнообразные темы, составлявшие в большей своей части предмет научных интересов и исследований покойного академика; много писем связано с вопросами педагогическими и научно-общественными. Не менее ценны и интересны письма самого Шахматова, — в числе их 245 писем к Ф. Ф. Фортунатову, 9 писем Шахматова-гимназиста

к московским профессорам и до 340 писем к разным лицам и учреждениям.

Из других коллекций бумаг, которыми Рукописное Отделение обогатилось с 1901 г., назовем: Архив Российской Академии, переданный в Библиотеку Отделением русского языка и словесности (1903); собрание дел Общества Любителей Российской словесности, переданное также Отделением русского языка (1904); бумаги кавказского героя Н. П. Слепцова, принесенные в дар Е. П. Немирович-Данченко (1902); часть сочинений и переписки Н. Н. Страхова, принесенную в дар И. П. Матченком (1902 и 1903); часть переписки Ф. И. Иезберы, принесенную в дар В. А. Францевым; бумаги Андр. Н. Островского (1906 и 1908), принесенные в дар М. А. и А. А. Островскими; труды А. Ф. Тюрина (1907), принесенные в дар его дочерью Ю. А. Тюриной; переписку и мемуары К. Н. Де-Лазари, принесенные в дар сыном его через посредство Б. А. Еловского (1907); собрание писем к И. А. Бодуэну-де-Куртенэ (1909); собрание черновиков и материалов И. Н. Жданова (1909); бумаги галицкого ученого А. С. Петрушевича — составленное им обширное собрание материалов по истории литературы и языкознания (1910); бумаги А. А. Шахова, переданные А. В. Гизетти (1910); бумаги Н. Д. Ахшарумова (1910); бумаги А. Г. Ильинского, переданные В. И. Семевским (1910); остаток архива Т. С. Вейдемейер, приобретенный покупкой (1911); труды Н. К. Срединского (1911); бумаги И. М. Гедеонова (1911); переписку Д. М. Струкова (1912); материалы В. Е. Якушкина к работам его над Пушкиным, принесенные в дар его вдовой (1913); обширный дневник В. Н. Смельского (1914); материалы для словаря деятелей по искусству вместе с большим подбором фотографических снимков с произведений живописи, ваяния и зодчества русских и иностранных мастеров Н. Н. Врангеля; письма Л. Н. Толстого к сыну Л. Л. Толстому (1915), приобретенные у последнего; бумаги А. О. Розенталя (1915); бумаги А. Н. Пыпина

(1916 и 1920); семейные бумаги И. В. Росковшенка (1916); черновики сочинений и материалы к ним М. М. Ковалевского (1916); сказки собрания И. Я. Рудченко (1917); бумаги Ст. С. и С. Ст. Ланских (1917); бумаги К. А. Скальковского (1917); бумаги Ивашевых (1917); письма к А. М. Хирьякову разных лиц (1918); бумаги П. А. Ровинского (1918); бумаги Рибопьеров (1919); часть бумаг Л. Ф. Пантелеева (1919); дневник А. П. Сусловой (1919); бумаги Вешнякова, рукописи собрания Ивакиных (1919); черновики трудов В. В. Латышева (1919); собрание автографов Нетша-Дмитриева-Мамонова (1920); бумаги А. С. Стурдзы (1920); бумаги А. А. Круазе ван-дер-Копп (1922); переписку Д. Н. Вергуна (1924); собрание солдатских писем с войны И. И. Ульянова (1924); работы Н. И. Ардашева (1925); бумаги П. Г. Дивова (1925); переписку А. И. Соболевского (1925); бумаги Н. П. Кондакова (1925); сочинения А. В. Петрова с материалами по истории инославных исповеданий, старообрядчества и сектантства (1925—1926); дела Московской Управы Благочиния (1925); бумаги П. В. Голицына (1926); собрание материалов по мореплаванию и кораблестроению (бумаги Н. Н. Беклемишева, Н. Ф. Эгерштрома, адм. К. К. Сиденснера и адмир. А. А. Попова, 1926); бумаги С. Б. Ольшевского (1926); письма к И. Н. Захарьину-Якунину; бумаги П. Г. Васенко (1927); проповеди и конспекты проповедей Стефана Яворского XVIII в. (1927); письма и бумаги семей Грейгов и Ухтомских (1927); бумаги и письма Ф. Е. Корша (1927); дневник А. С. Меньшикова (1927—1928); бумаги Н. Ф. Каптерева (1927); бумаги Хр. М. Лопарева (1928), принесенные в дар А. И. Лященко; бумаги доктора П. В. Мокиевского (1928) и мн. другие.

Если в отношении древних и старых рукописей, вошедших в состав Рукописного Отделения после 1901 года, можно сказать, что они только пополнили прежние коллекции Академической Библиотеки и внесли в них некоторое разнообразие, то относительно поступивших за то же время коллекций автографов писателей XIX в. нельзя

не отметить, что они явились в Рукописном Отделении почти первыми приобретениями этого рода: в старых коллекциях Библиотеки не хранилось ни одного литературного произведения XIX в., писанного рукою автора, кроме автографов Крылова и Державина и небольших собраний писем писателей того времени. В последующие же годы, начиная с 1901 г., Библиотека обогатилась громадным количеством таких автографов.

В их ряду на первом месте следует поставить дар А. А. Майковой — обширное собрание автографов Пушкина. В нем находятся: автографы свыше девяноста стихотворений, частью в печати неизвестных, автографы прозаических пьес и статей, автографы „Истории Пугачевского бунта“, автографы программ и планов литературных произведений, собственноручно Пушкиным писанные перечни его стихотворений и тринадцать подлинных писем его. Вслед за Майковской коллекцией, положившей основание создавшемуся в Рукописном Отделении Пушкинскому отделу, в Библиотеку поступил еще целый ряд автографов поэта: коллекция стихотворений и писем, принесенная в дар Е. А. Масальской-Суриной (1904); автографы, подаренные Л. И. Курис (1906); письма Пушкина к Дельвигу, купленные у наследников А. Н. Пыпина; принесенное в дар С. М. Проппером письмо к П. А. Вяземскому; письма и стихотворения, принесенные в дар В. Е. Якушкиным; автографы, вошедшие в состав архива братьев Тургеневых; письма Пушкина к Н. Н. Раевскому и братьям Тургеневым и др. Все это образовало в Рукописном Отделении превосходный подбор Пушкинских рукописей, являющийся одним из лучших собраний автографов Пушкина вообще.

Драгоценно собрание рукописей Л. Н. Толстого, принесенное в 1912 г. в дар Библиотеке А. Л. Толстой. В него вошли все те из художественных произведений (1862—1910 гг.), которые напечатаны в посмертном трехтомном издании сочинений Толстого. Сюда входят рукописи

„Живого Трупа“, „Хаджи-Мурата„, „Дьявола“, „Отца Сергия“, „Посмертных записок старца Федора Кузьмича“ и мн. др. Кроме этого собрания, в Библиотеке хранятся исключительные по значению письма Л. Н. Толстого к его тетке А. А. Толстой (с 1857 по 1903), переданные Библиотеке по завещанию графини в 1904 г., и не мало писем к другим лицам.

Ни в г. Саратове, ни в пути следования, ни в Петрограде на ж.д. этот груз не подлежит ни вскрытию, ни конфискации, ни реквизиции и никакой иной проверке, а должен быть доставлен непосредственно в Рукописное Отделение Академии Наук в Петрограде.

О дне отправки рукописей из Саратова донести нам телеграфно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА.

НАРКОМ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ

НАРКОМ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

НАРКОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

НАРКОМВНУДЕЛ

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СОВНАРКОМА.

Рис. 10. Снимок с декрета Совнаркома 1920 г. о возвращении из Саратова эвакуированных туда ценных книг и рукописей Библиотеки. Уменьшено.

В значительном количестве автографов, благодаря пожертвованиям М. М. Стасюлевича (1904 и 1909), представлены произведения И. С. Тургенева. В этой коллекции находятся автографы „Клары Милич“, „Песни Торжествующей Любви“, „Бригадира“, „Часов“, „Отчаянного“ и др. Кроме того, Библиотекою в 1904 г. было получено

в дар от Литературного Фонда большое собрание писем Тургенева, а другое подобное собрание было приобретено в Уфе покупкою (1913).

Не менее ценно принадлежащее Рукописному Отделению собрание автографов А. К. Толстого, принесенное в дар Библиотеке С. П. Хитрово (1904), важное тем, что многие стихотворения сохранились в нем в новых вариантах, некоторые же неизвестны совсем. В этом собрании находятся: рукопись трагедии „Царь Борис", проект постановки на сцене трагедии „Смерть Иоанна Грозного", обширный сборник лирических стихотворений, несколько записных книжек с черновиками и набросками разных стихотворений, отдельные листки со стихотворениями, письма Толстого к Б. М. Маркевичу и др. Тут же находятся материалы к биографии Толстого, письма к нему А. А. Перовского, письма и депеши по поводу болезни Толстого с отметками Александра II и т. п.

Благодаря пожертвованию (1909) В. Е. Якушкина, Рукописное Отделение получило богатое собрание в высшей степени редких автографов К. Ф. Рылеева. Здесь находится тетрадь его стихотворений, письма к родителям и жене, между прочим — и знаменитое предсмертное.

Собрание рукописей Н. И. Надеждина, по преимуществу относящихся к молодым его годам, принесено в дар свящ. М. И. Лебедевым (1905).

Собрание автографов А. И. Герцена — дневник, письма, юношеские произведения, книги с его пометками — принесены в дар Г. Н. Вырубовым, его женой и М. К. Лемке (1905, 1913, 1914).

В ряду крупных поступлений следует указать также и на принесенное в дар в 1917 г. собрание Вас. Ив. Яковлева, имеющее историко-литературное значение и заключающееся в большом подборе автографов русских и частью иностранных писателей и деятелей (около 500 имен); в это собрание входят: автографы Пушкина, Л. Толстого, Гри-

боедова, Чаадаева, Жуковского, Гоголя, Гамбетты, Гарибальди, Дюма-сына и др.

В собрании автографов А. Е. Бурцева находятся, между прочим, письма писателей: И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, В. М. Гаршина, Д. В. Григоровича, А. П. Чехова, Н. С. Лескова, Н. Н. Златовратского, А. Н. Плещеева, П. Д. Боборыкина, А. А. Блока, С. Я. Надсона, К. С. Баранцевича, А. Н. Вербицкой, А. В. Амфитеатрова, К. М. Фофанова и др.; композиторов: П. И. Чайковского, А. Г. Рубинштейна, С. И. Танеева; артисток: М. Г. Савиной и Полины Виардо; ученых: Н. И. Костомарова, И. Е. Забелина, М. Н. Каткова, Н. И. Надеждина, М. П. Погодина, П. А. Кулиша и др.

Из других писателей XIX в., автографы которых поступили в Рукописное Отделение, назовем: Державина, Жуковского, Лермонтова („Демон“, от В. Е. Якушкина), А. С. Кайсарова (от него же), П. Я. Чаадаева (от А. А. Майковой и П. Н. Тургенева), С. Л. Пушкина (от П. Н. Тургенева), Гоголя (собрание писем А. М. и В. К. Виельгорских, принесенное в дар М. А. Келлер, и два письма к сестрам и матери, принесенные в дар Н. и Г. Быковыми, племянниками Гоголя, письма к И. И. Срезневскому), Кюхельбекера (из собрания Н. П. Лихачева), И. И. Козлова, Кольцова (от К. К. Романова), И. П. Котляревского (из коллекции И. И. Срезневского), Квитки-Основьяненка (из той же коллекции), Н. П. Огарева (от М. К. Лемке), Н. М. Сатина (от него же), Т. П. Пассек (от Ф. А. Витберга), А. Н. Майкова (в коллекции И. И. Срезневского), И. С. Аксакова, И. А. Гончарова (из коллекции Ефремова), Ап. Григорьева (от И. П. Матченка), М. Е. Салтыкова (дар В. Н. Добровольского), Ф. М. Решетникова (от Н. П. Вукотича), Ф. М. Достоевского (от И. П. Матченка), А. Ф. Писемского, Вл. С. Соловьева, Н. И. Пирогова (дар В. Н. Пирогова), А. Ф. Кони, Д. В. Григоровича, автографы Н. В. Гербеля, М. А. Маркович (Марко Вовчек), Б. М. Маркевича, И. Н. Захарьина-Якунина и др.

Наконец, Рукописное Отделение является хранилищем весьма ценных диалектологических и этнографических материалов, относящихся к областному великорусскому словарю и вообще диалектологии разноплеменного и разноязычного населения России. Среди них нужно назвать: материалы Н. Сементовского и А. С. Афанасьева-Чужбинского — по украинскому языку, и материалы П. М. Шпилевского, П. Рафаловича и И. И. Носовича — по белорусскому, С. П. Микуцкого и И. В. Юшкевича — по литовскому языку. Сюда же относятся: ответы на программу Отделения русского языка и словесности Академии Наук об особенностях местных говоров, материалы И. А. Бодуэна-де-Куртенэ по южно-славянской диалектологии (1902) и словари: украинский — Я. Ф. Головацкого (1901), Дм. Зонары (1911) и Н. А. Руберовского, белорусский — Медведского (1911), словарь литовско-русского наречия („живого, народного“ и „угаснувшего, книжного“) — из собрания И. П. Сахарова (1902), словарь русско-пермяцкий (1901), записи провинциализмов г. Архангельска — А. К. Шешенина, Сибирские архаизмы, варваризмы и неологизмы П. П. Ильина (1916), сборник по диалектологии Псковской губернии И. К. Копаневича (1918), образцы современного письма некрасовцев в Малой Азии, сочинение П. П. Ильина „Исследование жаргона преступников“, „Опыт исследования о русских названиях (простонародных и книжных) животных, водящихся в пределах Российской Империи“ Э. Э. Баллиона (1901) и др.

В связи с этими материалами находятся и материалы по народной словесности и фольклору, также в большом количестве собранные в Рукописном Отделении. Среди них нужно указать оригинал рукописи „Онежских былин“ А. Ф. Гильфердинга, упомянутое выше собрание П. В. Шейна, былины, собранные Д. П. Соколовым (1901), великорусские песни из записи Р. Джемса (1901), украинские песни разнообразного содержания, собранные и записанные в Волынской губ. Н. И. Коробкою (1904), и мн. др.

ОТДЕЛ СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ состоит из двух частей: первую составляют все вообще издания церковно-славянской печати, вторую — книги русской гражданской печати Петровского времени. Отдел этот развился из сосредоточенного в Библиотеке Академии при самом ее возникновении небольшого собрания старопечатных книг, частью принадлежавших ранее царевичу Алексею Петровичу. Описанное в Камерном Каталоге 1742 г. собрание старопечатных книг пополнялось затем единичными поступлениями в течение XVIII и XIX вв.; в 1842 г. оно получило значительные приращения из библиотеки б. Российской Академии, а в 1854 г. — из выдающегося собрания книг Ф. А. Толстого. Большое количество книг церковно-славянской печати поступило, вместе с рукописями, в результате упомянутых выше поездок В. И. Срезневского на север России; из них в частности ценны издания западно-русской печати, переданные в 1905 г. душеприказчиком олонецкого епископа Павла Доброхотова, священником А. П. Воскресенским. В 1907 г. были куплены в Львове некоторые недостававшие львовские и почаевские издания, а в 1908 г. большая коллекция старопечатных книг была приобретена в Нежине у И. Н. Михайловского. В 1910 г. сравнительно небольшое, но ценное собрание поступило в дар от наследников В. С. Михалкова. Весьма значительно отдел книг старой печати был пополнен в 1914 г., благодаря поступлениям из упомянутого выше собрания Ф. М. Плюшкина во Пскове. В последние годы поступили книги старой печати из собраний: В. И. Барвинка, братьев Ивакиных, Мраморного Дворца, Римско-католической духовной Академии, библиотеки Большого Тихвинского монастыря, В. Д. Бонч-Бруевича и др.

В общей массе, свыше 6 тысяч томов старопечатных книг, в отделе имеется много редких и ценных изданий. Таковы краковские издания Часослова и Триоди постной Швайпольта Феоля, 1491 г.; Библейские книги Франциска Скорины (Прага, 1517—1519) и его же так называемая

„Малая подорожная книжица" (Вильно, 1525); затем прекрасные в типографском отношении венецианские издания XVI в. (Служебники 1519 и 1570 гг., Молитвослов 1547 г.); Евангелие, напечатанное в Белграде иеромонахом Мардарием в 1552 г., и Триодь цветная, напечат. в типографии Камилла Занетти в Скадре (Скутари, в Албании) в 1563 г.; „Артикулы правой веры", напечат. глаголицей Трубером в Тюбингене в 1562 г., и Новый Завет, вышедший там же в 1563 г.; первопечатный московский Апостол 1564 г. Ивана Федорова и его львовская перепечатка 1574 г.; Псалтырь, напечат. Никифором Тарасиевым и Тимофеем Невежею в Москве (1568); Заблудовское Евангелие (1569); любопытные образцы продукции типографии Мамоничей в Вильне (Евангелия 1575 и 1600 гг., Псалтырь 1576 г., Литовский статут и „Уния", изданные курсивным шрифтом в 1588 и 1595 гг.); виленские же издания Азбуки (1596) и грамматики Лаврентия Зизания (1596); несколько Острожских изданий и во главе их — Библия Ивана Федорова; Катехизис, напечат. в Риме в 1583 г.; *Ἀδελφότης* (греко-славянская грамматика), изд. во Львове в 1591 г., и др.

В числе изданий XVII в. хранятся: Апостол, напечат. в Москве Иваном Андрониковым Невежею в 1606 г. повелением Дмитрия Самозванца; капитальное издание Миней, печат. в Москве (начаты при царе Василии Шуйском) и в Киеве; Требник Петра Могилы („Евхологион", Киев, 1646); Никоновские Скрижали, Кормчая, в изданиях 1652 г. (в Терговище, на молдавском языке) и 1653 г. (в Москве, с добавлением подложной грамоты Константина Великого — „Donatio Constantini"), и др. По местам выхода в свет любопытны: Катехизис, напечат. в типографии Петра фан-Селава в Стокгольме в 1628 г. и „Анфологион", изданный в 1643 г. монастырской типографией в Долгом Поле (Langenau, по-румынски Kimpolung, в Валахии). По прежним владельцам достопримечательны экземпляры книг в изысканных переплетах из перешедшего

в Библиотеку Академии Наук, вместе с рукописями, собрания царевичей Федора, Ивана и Петра и царевны Софьи, а также царевича Алексея Петровича, как-то: „Жезл Правления“ Симеона Полоцкого (М., 1666); его же Рифмованная Псалтырь (М., 1680); „Благодать и истина“ Лазаря Барановича (Чернигов, 1683, с приложением большой складной гравюры); Похвала пресвятей богородице, того же автора, на русском, польском и латинском языках, с посвящением Софье Алексеевне (Чернигов, 1683) и др. Из книг светского содержания надо отметить: „Учение и хитрость ратного строения пехотных людей“ (М., 1647 — 1649); Уложение Алексея Михайловича, в трех вариантах (М., 1649), Синопсис (Киев, 1674 и 1680); „Лексикон славенороссий“ Памвы Берынды (Киев, 1627); „Считание удобное“ (М.,1682) и ряд азбук (напр., Бурцева, М., 1634 и 1637), букварей (напр. Кариона Истомина, М., 1692) и грамматик, как-то: Мелетия Смотрицкого, изд. в Евю, в 1619 г., и в Москве, в 1648 г., и особенно достопримечательная — изданная в Оксфорде Г. В. Лудольфом на русском и латинском языках в 1696 г. Из стоящих на грани XVII и XVIII вв. амстердамских изданий старой печати Ильи Копиевича и Ивана Тессинга имеются: „Введение краткое во всякую историю“ (1699), „Уготование и толкование ясное поверстания кругов небесных“ (1699), Латинская грамматика (1700), „Льва Кесаря Миротворца дел воинских обучение“ (1700), „Слава торжеств Петра I“ (1700), „Книга морского плавания“ (1701), „Символы и Эмблемата“ (1705). Из изданий Петровского времени надо упомянуть малоизвестную „Роспись флота королевства Британийского“ (1702) и совершенно особо следует отметить редкую книжку (поступившую из собрания И. И. Срезневского) под заглавием „Цурковь Московский, sive dissertatio theologica de religione ritibusque ecclesiasticis Moscovitarum ...“ Иоганна Швабе (Jenae Typis Pauli Ehrichii, anno 1710), в коей, при основном латинском тексте, кроме двух русских слов в заглавии, имеются еще цитаты, награвиро-

ванные своеобразным церковно-славянским шрифтом, а затем напечатанный в 1717 г. en regard на церковно-славянском и голландском языках Новый Завет (Het Nieuwe Testament . . .), для которого голландский текст набирался в Гааге, у Иоганна фан-Дюрена, а церковно-славянский — в Петербурге.

Из церковно-славянских изданий после-Петровского времени, можно отметить изданный в 1735 г. в Галле перевод сочинения германского богослова Иоганна Арндта „Чтири книги о истинном христианстве“, а затем относящееся ко времени Елизаветы Петровны замечательное по величине Евангелие (М., 1759). Наконец, в числе книг церковно-славянской печати необходимо упомянуть о хранящихся в значительном количестве изданиях XVIII, XIX и XX вв. Московской и Петербургской синодальных типографий, Троице-Сергиевской, Киево-Печерской и Почаевской лавр, старообрядческих книгопечатен и различных частных типографий.

В отношении той части отдела, которая состоит из книг Петровского времени, напечатанных новоизобретенным тогда гражданским шрифтом, следует отметить, что академическое собрание этих книг в 1837 году по распоряжению вице-президента Академии Дондукова-Корсакова в значительной части было передано в Эрмитаж, где, по мнению названного лица, им надлежало храниться в Кабинете Петра Первого. Благодаря однако последующим крупным поступлениям из собрания Ф. А. Толстого 1854 г.), собрания ученого хранителя Рукописного Отделения А. В. Петрова (1927) и отдельным покупкам, в отделе удалось снова сосредоточить важнейшие Петровские издания (гравированные и наборные) гражданской печати, в том числе многие ценные и редкие экземпляры.

Таковы: гравированные листы морских сигналов, с изображением кораблей (из них один лист с подписью Ал. Зубова и датою 1701 г. — первая датированная гравюра этого художника); „Книга о способах, творящих водохождение

рек свободное“ (М., 1708); „Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым“ (М., 1708, с чертежами); не выпущенная в свет геометрия под заглавием „О превращении фигур плоских во иные такова же содержания“ (М., 1708); „Новое галанское карабелное строение“ Карла Алярда (М., 1709), украшенное гравированными рисунками кораблей и флагов с раскраскою от руки красками и золотом; полный „Брюсов календарь“ (все 6 таблиц — М., 1709—1715); „Объявление аудиенции... 1710 г.“ Витфорту, английскому послу; Панегирик Петру Первому от имени семилетнего Сербана Кантемира, сказанный на греческом языке, в переводе на русский и латинский (Спб., 1714); уникального характера приветствие Петру „от царствующего Санктпитербурха“ по случаю возвращения его из заграничного путешествия 1717 г., за подписью „типографии служителя“ И. Кременевского — большой печатный лист с гравированными изображениями Петра, Екатерины и их детей, работы Алексея Зубова, и „Книга розмерная градусных карт Остзее или Варяжского моря“ (Спб., 1718 — известная только в двух экземплярах); „Овидиевы фигуры“, гравированные Петром Пикаром (1721) и др., и изданный в Москве в 1723 г. в количестве всего 80 экземпляров „Каталог“ греческих рукописей Синодальной библиотеки Афанасия Скиады на русском и латинском языках.

Из гравюр больших размеров Петровского времени имеются: так называемый „Тезис“ работы Михаила Карновского и Ивана Зубова (1709) и „Тезис“ работы Тепчегорского (до 1718), вид Москвы работы Пикара (до 1715) и его же „Петр первый, царь и повелитель всероссийский“ (1717).

В Рукописном Отделении хранится также довольно обширное собрание печатных указов и манифестов (свыше 2000 экз.), летучих изданий, листков и объявлений, начиная с эпохи Петра I, из коих некоторые касаются Академии Наук, как, например, объявление о назначении на 24 ноября

1725 г. первого публичного собрания Академии, каковое, однако, в этот день не состоялось, как видно из современной рукописной отметки, „за препятием льда“, и было перенесено на 27 декабря того же года.

Необходимо отметить также имеющиеся в Рукописном Отделении собрания лубочных изданий, всякого рода иллюстраций и портретов (богатейшее собрание, принесенное в дар наследниками В. И. Яковлева), как художественных (живописных, гравированных и литографированных), так и фотографических; в частности, собрание лубочных изданий XVIII—XIX вв., которому начало было положено несколькими сказками, привезенными в 1903 г. из Каргополя; оно было пополнено в 1914 г. из материалов Ф. М. Плюшкина и в 1917 г. покупкою большой коллекции В. И. Яковлева, состоящей из 195 №№, среди которых есть издания, не отмеченные в труде Д. А. Ровинского „Русские народные картинки“ (некоторые экземпляры принадлежали ранее П. А. Ефремову).

ОТДЕЛ ИЗДАНИЙ ВОЛЬНОЙ ПЕЧАТИ занимает особое по значению место и представляет собою в высшей степени ценную коллекцию русских заграничных, а также запрещенных цензурою изданий до-революционного времени и собрание бывшей нелегальной и подпольной печати: прокламаций, листовок, летучек и др. материалов, касающихся деятельности политических, общественных и профессиональных организаций. Отдел этот получил развитие в особенности после 1905 года, когда многие русские эмигранты, возвращаясь на родину, стали передавать для сохранения в Библиотеку Академии собранную ими запретную литературу. Одним из крупнейших вкладов такого рода была собранная в течение 9 лет эмигрантской жизни библиотека В. Д. Бонч-Бруевича, которая не без затруднений была доставлена из Швейцарии прямо на адрес Академии Наук (см. статью В. Д. Бонч-Бруевича „Нелегальный Отдел Библиотеки Академии Наук“, в „Известиях ЦИК'а“ 1925 г.). В последующие годы отдел пополнялся путем по-

КНИГА
розмѣрная градусныхъ картъ
ОСТЪ ЗЕЕ
или
ВАРЯЖСКОГО
МОРЯ
напечатана повелѣніемъ
Царскаго Величества

въ Санктъпітербургѣ:
Лѣта Господня, 1718.
Іюля въ 1 день

Рис. 11. Одно из редчайших изданий Петровского времени. Уменьшено. Нат. велич. 54,5 × 32,5.

купок и пожертвований; так, например, в 1919 г. были приобретены некоторые редкие прокламации „Земли и Воли" и другие более позднего времени, а некоторые из уничтожавшихся прежним цензурным ведомством изданий поступили в 1925 г. из богатого собрания В. Яковлева.

При Рукописном Отделении находится „подручная" библиотека, имеющая целью дать лицам, работающим в Отделении, возможность наводить тут же, под рукой, необходимые справки при научной работе по описанию и изучению рукописей, а также историко-литературных материалов. Эта справочная библиотека составилась главным образом из двух поступивших в Отделение капитальных и исключительных по своему подбору и приспособленности к нуждам Отделения книжных собраний — собрания акад. Л. Н. Майкова и части библиотеки акад. И. И. Срезневского, заключающей в себе по преимуществу издания памятников русской письменности. В состав справочной библиотеки вошли также книги из известной библиотеки Г. И. Черткова и из собрания историка искусства Н. Н. Врангеля. С начала 1900-х гг. в подручной библиотеке стал постепенно образовываться специальный биографический Отдел; в последующие годы он значительно пополнился приобщением биографических материалов известного библиографа П. А. Ефремова, а за самое последнее время — благодаря поступлению, в виде дара от члена-корреспондента Академии Наук А. И. Лященка, чрезвычайно богатого подбора книг, отдельных оттисков и вырезок журнальных и газетных статей биографического содержания.

Рукописное Отделение занимает в I этаже здания площадь в 698,75 *кв. м.* Эту площадь составляют как помещения, являющиеся хранилищами рукописей, старопечатных изданий и заграничных и б. нелегальных изданий, так и зал для занятий сторонних посетителей, рассчитанный на 12—15 чел. и занимающий площадь в 79,66 *кв. м.*

Рис. 12. Рукописное Отделение Библиотеки.

ТОЛСТОВСКИЙ МУЗЕЙ

Состоящий при Рукописном Отделении Библиотеки Толстовский Музей является одним из крупных фондов и по вещественному составу и по материальной ценности. Он создан Обществом Толстовского Музея главным образом в 1909—1911 гг. в связи с юбилеем 80-ти летия Толстого и его смертью, исключительно на частные средства и путем пожертвований. Постоянный Музей был открыт в марте 1911 г. Переданный в Академию Наук Музей продолжал непрерывно пополняться новыми экспонатами до самого последнего времени и сейчас обладает значительным собранием ценнейших коллекций, которые можно разбить на семь групп: 1. Реликвии, 2. Рукописи, 3. Иконография, 4. Литература, 5. Иллюстрации, 6. Графические материалы и 7. Плакаты и афиши.

1. Реликвий в Музее очень немного, именно: блуза Л.Н.Толстого, 80-х гг.; фуфайка его; сапоги, сшитые им; три колоды карт, бывших у него в употреблении; кожаный кошелек; ручка для пера, которой писал Л. Н.; скульптурный эскиз из воска, его работы, и проч.

2. Особый отдел составляют рукописи Музея. Среди них небольшое число рукописей — автографов сочинений Л. Н. Толстого: корректурные листы „Севастополя в августе", листок из „Войны и Мира", гл. 19 из „Что такое искусство", корректурные листы „Воскресенья", отрывки рукописей „Офицерской памятки", „Обращения к духовенству", „Восстановления ада", поправки к биографии, составленной Бирюковым, отрывок из „Воспоминаний". Здесь же значительное количество писем Толстого к разным лицам; письма домашних и близких Л. Н. Толстого: С. А. Толстой, Л. Л. Толстого, копии писем А. А. Фета, письма И. С. Тургенева и мн. др. Значительную часть отдела рукописей составляют всевозможные статьи о Толстом; среди них представлены: Анатоль Франс, Жорж Ренар, Марсель Прево, Габриэль Моно,

Жюль Кларети, Октав Мирбо, Виктор и Поль Маргерит, Немоевский, Е. Шмидт, Георг Брандес, А. Олар, Болеслав Прус, Маццони, Люси Малори, Току-Томи, Кониси, Абдулах-аль-Мамун, Сухраварди, Г. С. Тамура, Д. Г. Четти, Христо Досев и мн. др. Близко к ним примыкают материалы иного рода: стихи, посвященные Толстому, письма к нему, письма о Толстом, документы, касающиеся его близких или последователей его учения, и т. п. Кроме того, в этом отделе сосредоточены многочисленные копии разных статей и отрывков сочинений Толстого и материалы, связанные с Толстовским Музеем, его существованием и деятельностью.

3. Богатейший отдел Музея, посвященный иконографии, представляет очень большое собрание как произведений высокой художественной ценности, так и торгово-промышленной продукции, той или иной стороной связанной с Толстым.

а) К произведениям художественной иконографии относятся портреты и скульптурные изображения Толстого или сюжетов, с ним связанных, исполненные многими художниками. Таковы работы: И. Е. Репина, Н. Н. Ге, Л. О. Пастернака, П. Трубецкого, И. Я. Гинцбурга, Г. Г. Мясоедова, В. Федоровича, Н. Зотова, С. Салтанова, И. А. Владимирова, Ю. И. Игумновой, Шестопалова, А. Т. Комарова, Малышева, Е. Самокиш-Судковской, Н. Аронсона, И. И. Лаврова, Г. В. Зимовца, М. Л. Диллон, Л. Л. Толстого, А. Соловьева, P. Küfferle, Агафьина, С. Д. Меркурова и др. Кроме того гипсовые бюсты П. И. Бирюкова, В. В. Стасова, В. Г. Короленка, Н. Н. Ге, М. М. Ковалевского, А. Ф. Кони. Наконец, несколько оригиналов карикатур художников А. Злотникова, Н. Э. Радлова, В. В. Каррика, А. Тавица и др.

б) Кроме художественной иконографии, Музей обладает также большим количеством иконографических материалов механического производства. Среди них выделяются целые коллекции фотографий В. Г. Черткова и др. и огромное число отдельных снимков Толстого на фоне Ясной Поляны,

снимков самой Ясной Поляны, семьи и родственников Толстого, знакомых и друзей его, русских писателей, постановок пьес Толстого и т. д.

в) Особую группу изображений Толстого представляет собою коллекция каррикатур на Л. Н. в количестве до 200 №№.

г) Наконец, к иконографическому отделу надо отнести большое собрание торгово-промышленных изделий с изображением Толстого: несколько десятков бюстов Толстого из разного материала, большое количество его изображений на всевозможных предметах и вещах и пр.

4. Самый большой отдел экспонатов Музея представляет его литературно-книжный фонд. Имеется до 1500 №№ различных названий сочинений Л. Н. Толстого, редчайшие ранние издания их, издания, запрещавшиеся цензурой, выходившие за границей, подпольные издания, а также переводы на многочисленные иностранные языки Запада и Востока (число языков, представленных сочинениями Толстого в Музее, свыше 40). Кроме сочинений самого Толстого, в Музее большая литература о Толстом, книжная и журнальная (около 3000 назв.) Особо надо упомянуть до 100 больших фолиантов газетных вырезок за многие годы, собранных Музеем из разных газет и журналов столиц и провинции.

5. Особый, не очень крупный количественно, но интересный по содержанию отдел Музея составляют коллекции иллюстраций к произведениям Толстого. Здесь и оригиналы иллюстраций Н. Е. Лансере, Е. Самокиш-Судковской и Н. Э. Радлова и печатные иллюстрации Н. Н. Ге, Н. А. Богданова, И. Е. Репина, Н. Н. Каразина, Л. О. Пастернака и др. В качестве иллюстраций в Музее имеются гравюры героев войны 12-го года, событий защиты Севастополя, снимки с картин В. В. Верещагина, П. фон-Гесса, А. Коцебу и другие.

6. Музей обладает также небольшим отделом разных графических материалов, составляющих научно-

иллюстративную часть к отдельным моментам жизни и деятельности Толстого. Таковы, напр., семь родословных таблиц (работы Н. И. Алмазовой), гербы рода Толстых (работы А. А. Труханова), план Казани с указанием на нем квартир Толстого (А. И. Никифорова), план Яснополянского дома, карта Швейцарии с указанием мест пребывания Толстого во время путешествия, рукописная карта Севастополя и его окрестностей (1855 г.), карта Кавказа и др.

7. Наконец, довольно значительный отдел Музея представляет собрание плакатов, афиш и анонсов о лекциях, вечерах и всякого рода торжествах, посвященных Толстому.

V (КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ

Картографическое Отделение выделено в самостоятельную административную единицу постановлением Общего Собрания Академии 5 декабря 1925 г. В состав нового Отделения вошли: картография, графика в широком смысле (плакаты, технические чертежи, лубок и т. п.) и ноты. Личный состав Отделения сформирован был из одного заведующего, двух помощников и одного служителя. Сверх того, Отделению был предоставлен еще один сверхштатный временный сотрудник в помощь по ликвидации залежей.

Первые поступления картографического характера относятся к 1717—1719 гг., когда в числе принятых в библиотеку Летнего дворца собраний Арескина, Виниуса и Питкарна оказалось несколько ценных географических изданий XVII в. В 1725 г., вскоре после смерти Петра, его собственная библиотека, заключавшая главным образом книги технического, военного и географического содержания, поступила в библиотеку Академии Наук; эта коллекция и стала ядром будущего картографического Отделения. В печатном каталоге „Bibliothecae Imperialis Petropolitanae, pars quarta“, в отделе Atlantes et libri topographici числится изданий: fol. 155, quarto 17, octavo et minori forma 55. Около сотни изданий к этому числу добавлено в прием-

ном каталоге академика Котельникова в 1770 г. В конце XVIII в. эта драгоценная коллекция начинает раздробляться; весь почти инвентарь географического департамента Академии Наук был передан в „депо карт его величества“, а затем и вообще довольно печальная судьба постигает картографическое собрание Академии: ценнейшие издания валяются по чердакам здания, и, по исчислению унтер-библиотекаря О. Беляева (в его книге „Кабинет Петра Великого“), карт и эстампов в библиотеке значится всего 30. Д. Перевощиков в статье своей „Каталог географических карт России“ отметил, что академическое собрание „очень бедно, и большая часть его относится ко второй половине XVIII столетия, хотя надобно было ожидать совсем противного“. К счастью, дело оказалось не так плохо: при переезде в новое здание на чердаках и в других укромных местах старой кунсткамеры нашлось очень много материала, считавшегося утерянным.

Во всех трех отделах картографии, графики и нот имеются издания, представляющие большую научную и библиографическую ценность. В картографическом Отделении довольно полно представлены работы Академии Наук по ее географическому департаменту, начиная с атласов 1737 и 1745 гг. и кончая изданиями времени Екатерины II, — атлас наместничеств, карты Исленьева, Трускота, Черного и т. д. Отделение располагает также коллекцией ценных атласов XVII в., а также довольно полным собранием морских карт конца XVIII и начала XIX вв.

В отделе графики большой интерес представляют народные картинки (не вошедшие в известный труд Ровинского), многие из которых заслуживают подробного описания.

По отделу нот необходимо отметить ряд старинных рукописных музыкальных произведений.

В Отделении же хранятся медные доски клише академических изданий с начала существования Академии Наук до конца XVIII в. Им составлена инвентарная запись, и самые клише хранятся на особо заказанных для этой цели стойках.

Работа Картографического Отделения в первые годы его существования ограничивалась насущнейшей задачей— инвентаризацией собранного в нем материала. В число своих научных задач Отделение ставит библиографирование текущей картографической продукции Союза СССР и затем важнейшей в научном отношении части—графики. В Отделении составлено несколько тысяч карточек по библиографии статей картографических и географических в ученых изданиях, имеющихся в Библиотеке Академии Наук.

Деятельность Отделения выражается также в консультации по вопросам картографии. За справками обращаются как академические и местные ленинградские учреждения, так и иногородные.

Помещение, занимаемое Отделением, состоит из четырех комнат, расположенных в третьем этаже, в восточной его части. Одна из комнат вмещает современную картографию и подручную справочную библиотеку Отделения, небольшая комната отведена специально под нотный отдел, и в двух комнатах располагается старый картографический материал и графика.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Читальный Зал имеет целью обслуживать научную работу таких лиц, которые не пользуются правом заниматься у себя дома книгами основной Академической Библиотеки. Равным образом в Читальном Зале происходит чтение редких и ценных изданий, которые не выпускаются из библиотечных стен.

Основной кадр читателей составляют члены секции научных работников, научные сотрудники различных учреждений и лица с законченным высшим образованием, а также приравниваемые к ним по роду своей деятельности работники культурного фронта. Студенчество допускается к постоянной работе в Зале по письменной рекомендации руководителей их занятиями, остальные граждане полу-

чают разрешения на разовые посещения исключительно для чтения редко находимых изданий.

С 1 декабря 1925 г. к 1 декабря 1926 г. из общего числа 1265 входных билетов было выдано научн. работникам	508
С 1 декабря 1926 г. к 1 декабря 1927 г. из общего числа 1506 входных билетов было выдано научн. работникам	669
С 1 декабря 1927 г. к 25 ноября 1928 г. из общего числа 1740 входных билетов было выдано научн. работникам	964

Объявленные в анкетах научных работников темы их занятий можно разбить на следующие группы (в процентах):

Естествоведение и математика	32
Социально-политические науки	14
Литературоведение	13
История	11
Прикладные науки	7,2
География, этнография	6,6
Языковедение	5
Библиография и библиотековедение	4
Искусствоведение	3,6
Философия и религия	3,6

Открыт Зал все рабочие дни с 10 до 21 часа и обрабатывает в тот же день читательские требования, поданные за 2 часа до закрытия магазинов хранения. В летние месяцы (июнь, июль и август) рабочий день Читального Зала укорачивается на пять часов.

Посетителям Читального Зала предоставлены для совершенно самостоятельного пользования энциклопедические словари. Справочно же библиографическим отделом Читального Зала, состоящим из 2340 назв. преимущественно на русском языке, читатели пользуются через библиотекарей. Для этого отдела ведется алфавитно-предметный каталог. Фонд справочно-библиографических изданий Читального Зала обслуживает как читателей, так и всех сотрудников Библиотеки (1—библиографическая обработка читательских требований и справочно библиографическое обслуживание читательских запросов персоналом Читального Зала, 2—выполнение справок, вызывае-

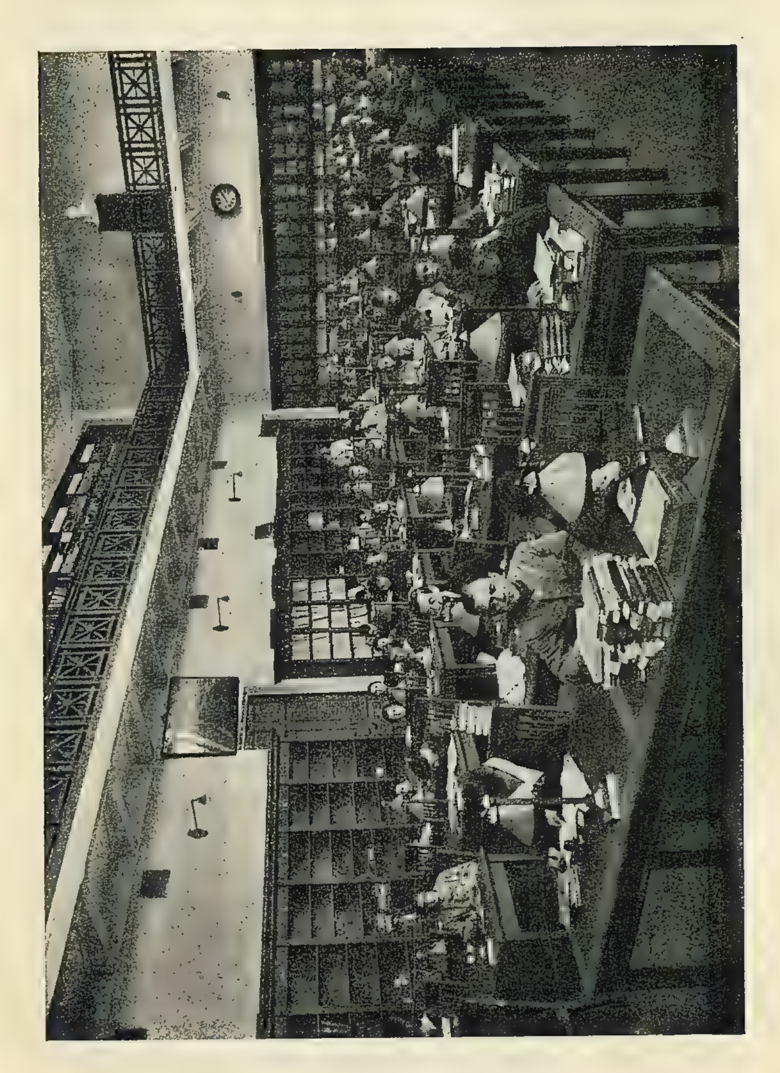

Рис. 13. Читальный зал Библиотеки.

мых текущею работою остального персонала Библиотеки Академии Наук).

При Читальном Зале имеются почти все издания Академии Наук за XX в. и вторую половину XIX в., только главнейшие издания за первую половину XIX в., а издания XVIII в. в виде редких исключений.

За приливом новых изданий на русском языке и украинском в Основную Библиотеку читатели могут следить по каталогу, который создан из печатных карточек „Книжной Летописи“ за 1927 и 1928 гг., и расклеенной „Книжной Летописи“ за 1926 г., а также печатных карточек „Літопису Українського Друку“ за 1927 и 1928 гг. В каталог вводятся только прошифрованные карточки на монографические издания на русском и украинском языках, о постановке коих в магазины хранения даются сведения русским или славянским отделениями. Каталог составлен по международной десятичной системе с предварительным исправлением опечаток в индексации Книжных Палат.

Шифры хранения книг вносятся также в брошюрованную „Книжную Летопись“ 1926—1928 гг. и „Літопис Українського Друку“ за 1927 и 1928 гг.

О новых иностранных поступлениях Основной Библиотеки и библиотек при учреждениях Академии Наук читатели осведомляются путем специальных, напечатанных на пишущей машине извлечений из „Бюллетеня“ Библиотеки, где помещены и списки названий новых периодических изданий на русском, украинском и белорусском языках.

В Читальном Зале на открытых витринах находится выставка последних изданий Академии Наук и важнейших журналов СССР на русском языке.

Для занятий читателей отведен двухсветный зал с 5 громадными окнами, дающими обильное естественное освещение на 56 мест с площадью для каждого читателя 150×83 *см* с правильно падающим естественным светом и с индивидуальной арматурой освещения. При наплыве читателей есть возможность с помощью заготовленных

приставных стульев увеличить количество мест до 84 за счет уменьшения линий по борту стола до 1 *м*.

За 1928 год прошло 37 853 посетителя с общим оборотом книг в 272 408 библ. ед.

Пропускная способность Читального Зала 40 000 посетителей в год.

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ БИБЛИОТЕК АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

С ноября 1928 г. началась работа по Сводному Каталогу библиотек академических учреждений. В первой очереди стоит работа над составлением алфавитного каталога всех новых поступлений, начиная с 1928 г., с постепенным вовлечением старого материала. Алфавитный каталог распадается на две части: 1) для изданий, напечатанных русским и славянскими шрифтами, и 2) для изданий, напечатанных латинским шрифтом. Одновременно ведутся работы также и по подготовке карточного материала для предметно-систематической части Сводного Каталога. В административном отношении работа по Сводному Каталогу выделена, как особое предприятие. Руководит работой старший ученый хранитель на правах заведующего Отделением. В его распоряжении находятся 3 временно откомандированных сотрудника из других Отделений. Работа ведется в тесном контакте с библиотечным персоналом академических учреждений. Для работы по Сводному Каталогу отведена из помещений II Отделения комната № 42.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ

39235

ЦЕНА 1 РУБЛЬ

